

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

К.Н. СЕРБИНА

ВСТЮЖСКОЕ
ЛЕТОПИСАНИЕ
XVI - XVIII ВВ.

М 660799

Обязательный
экземпляр

с.р.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

К. Н. СЕРБИНА

УСТЮЖСКОЕ
ЛЕТОПИСАНИЕ
XVI—XVIII вв.

Ответственный редактор
В. И. БУГАНОВ



Ленинград
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
1985

660799

В монографии впервые рассматриваются устюжские летописи, относящиеся к различным этапам устюжского летописания, что позволяет восстановить достаточно полную картину устюжского летописания с конца XIII до второй половины XVIII в. и таким образом приоткрыть одну из страниц истории русской культуры этого времени.

Рассчитана на историков, литературоведов и краеведов.

Рецензенты:

Н. А. КАЗАКОВА, Л. Л. МУРАВЬЕВА

Кировская областная
научная библиотека
им. А. И. Герцена

Введение

В центральных и местных архивохранилищах нашей страны находится большое количество списков устюжских летописей XVII—XIX вв. — более 60.¹ Эти списки сохранили отдельные устюжские летописи, относящиеся к разным этапам устюжского летописания, различным по времени составления их, содержанию, направленности, задачам и источникам. Они дают достаточно полную картину летописания, ведшегося в Устюге Великом на протяжении XIII—XVIII вв.²

Так называемый Архангелогородский летописец и Летописец Льва Вологодина были изданы. Архангелогородский летописец был издан четырежды — первый раз в 1781 г.,³ затем он был переиздан без каких-либо дополнений и изменений в 1819 г. в Московской Синодальной типографии; кроме того, имеются два советских издания.⁴ Летописец Льва Вологодина был опубликован А. А. Титовым⁵ и нами.⁶

Специальных исследований по истории устюжского летописания нет. Отдельные же устюжские летописи или их списки рас-

¹ Были обследованы архивохранилища Москвы, Ленинграда, Киева и Вильнюса, а также северных городов России — Великого Устюга, Вологды и Кирова. Обзор сохранившихся списков см.: *Сербина К. Н.* Устюжское летописание XVI—XIX вв. — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1979, т. 11, с. 42—48.

² Во второй половине XVIII, XIX и начале XX в. в Устюге Великом появился ряд исторических сочинений местных любителей старины. Эти труды в подражание летописям составлялись в форме погодных записей и именовали себя «летописями» и «летописцами». Два из них — «летописец» Суворова и «летописец» Брагина были опубликованы: первый в книге «Устюжский летописец» (Вологда, 1874, с. 79—152), второй А. А. Титовым — «Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку XIII—XX вв.» (М., 1903, 81 с.). Рассматриваться эти «летописи» в настоящей монографии не будут.

³ «Летописец, содержащий в себе Российскую летопись от 6360 (852) — 7106 (1598) годы, то есть по кончину царя и великого князя Федора Ивановича. [М.], 1781. 230 с.

⁴ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.; Л., 1950. 128 с.; ПСРЛ. Л., 1982, т. 37, с. 17—103.

⁵ *Титов А. А.* Летопись Великоустюжская. М., 1889. 170 с.

⁶ ПСРЛ, т. 37, с. 127—159.

сма тривались в нескольких работах. Так, Устюжская летопись первой четверти XVI в. анализировалась в нашей статье и статье Я. С. Лурье.⁷ Списку Мацевевича посвящены статьи Л. С. Мацевича и М. А. Салминой,⁸ устюжской «летописи» XIX в. — статья А. В. Эммауского,⁹ хронологическим неточностям Летописца Вологдина — статья В. Шляпина.¹⁰ В общем обзоре летописей Поморья Ю. С. Васильев на основании публикаций и литературы дал обзор сохранившихся устюжских летописей.¹¹

Исследователи русского летописания — А. А. Шахматов, А. Н. Насонов, Я. С. Лурье, В. И. Буганов, М. Н. Тихомиров — в своих работах неоднократно обращались к одной из устюжских летописей, к так называемому Архангелогородскому летописцу, и подчеркивали его большое значение для изучения истории русского летописания, особенно для ранних его этапов.¹²

Оценка отдельных известий Устюжского летописного свода (Архангелогородского летописца) дана в монографии А. А. Зимина. В этой работе рассказ Устюжского свода о Смоленском походе 1514—1515 гг. назван «первоклассным источником».¹³ А. Л. Хорошкевич в своей работе «Русское государство в системе международных отношений» несколько раз касается Устюжского летописного свода. Так, говоря о том, что местные летописи не располагали такой информацией о международных делах, как великокняжеские, она пишет, что «исключение составлял лишь Устюжский (Архангелогородский) свод... составитель которого, по предположению А. А. Зимина, общенного им

⁷ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод. — Ист. зап., 1946, т. 20, с. 239—270; Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца. — Археограф. ежегодник за 1971 г., М., 1972, с. 120—127.

⁸ Мацевевич Л. С. Летописный сборник XVII в., содержащий список Архангелогородского летописца. — В кн.: Древности. М., 1898, стб. 31—40. (Тр. Археограф. комиссии Моск. археолог. о-ва; Т. 1, вып. 1); Салмина М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пупкинского Дома. Л., 1972, с. 267—271.

⁹ Эммауский А. В. «Показание древности» — памятник истории древней Вятки. — Спутник агитатора, Вятка, 1977, № 2, с. 20—26.

¹⁰ Шляпин В. Библиографические замечания о летописи Великоустюжской. — За работу, Великий Устюг, 1922, № 4 (6), с. 33—36; № 5 (7), с. 35—37.

¹¹ Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978, т. 41, с. 20—26.

¹² Шахматов А. А. О начальном Киевском своде. СПб., 1897, 58 с.; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 96, 237, 238, 245, 291, 670; 3) Обзорение русских летописных сводов XIV—XV вв. М.; Л., 1938, с. 272; Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, с. 346—351; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 190—203 и др.; Буганов В. И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975, с. 180—181; Тихомиров М. Н. Начало русской историографии. — Вopr. истории, 1960, № 5, с. 41—56; дословная перепечатка этой статьи в кн.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979, с. 137—155.

¹³ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972, с. 151.

автору в устной беседе, получил сведения о международных отношениях Руси от пленных литовских воевод». ¹⁴

Затем А. Л. Хорошкевич, рассматривая известия об «отъезде» в 1500 г. Василия III и ссылаясь на краткий летописец Погодинского собрания, опубликованный Я. С. Лурье, ¹⁵ пишет, что в основе летописца, возможно, лежал текст, по характеру близкий к Устюжскому своду, составленному при участии пленных литовских воинов, находившихся с 1500 по 1503 г. в Москве, а вплоть до 1509 г. в различных северных русских городах. ¹⁶

Устюжские летописи, особенно Архангелогородский летописец в списках и издании 1781 г., вошли в научный оборот в последней четверти XVIII в., и их широко использовали как в общих трудах по истории России, так и в специальных работах; в конце XVIII в. — А. А. Засецкий и А. Соскин, в начале XIX в. — А.-Л. Шлецер, М. Т. Каченовский, Н. М. Карамзин. ¹⁷ Последний в числе использованных летописей называет печатный Архангелогородский летописец и рукописный «Летописец о великом граде Устюге». ¹⁸ Следовательно, Карамзин использовал Устюжскую летопись первой четверти XVI в., изданную в 1781 г. под названием Архангелогородского летописца. ¹⁹ Судя по одному из примечаний, ²⁰ Карамзин не слишком доверял Архангелогородскому летописцу, хотя и использовал его достаточно активно, описывая войну с Литвой.

В середине XIX в. С. М. Соловьев при написании истории России ²¹ также широко пользовался Архангелогородским лето-

¹⁴ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений. М., 1980, с. 15, примеч. 94. Касается Устюжского летописца А. Л. Хорошкевич и в написанном ею разделе коллективной монографии (Пашуто В. Т., Флора Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982, с. 131).

¹⁵ Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания. — Археограф. ежегодник за 1962 г., М., 1963, с. 431—444.

¹⁶ Хорошкевич А. Л. Русское государство..., с. 109, примеч. 171.

¹⁷ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России и частично о городе Вологде и его уезде из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг и из собственных примечаний. М., 1777. 128 с.; Шлецер А.-Л. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом-Лудовиком Шлецером / Пер. Д. Языкова. СПб., 1809, ч. 1. 475 с.; 1816, ч. 2. 832 с.; 1819, ч. 3. 686 с.; Каченовский М. Т. Об источниках для русской истории. — Вестн. Европы, 1809, ч. 43, № 3, с. 193—210; ч. 44, № 5, с. 3—19; ч. 45, № 6, с. 98—119; ч. 46, № 15, с. 209—218; Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1842, кн. 1, т. 1. 155+150 с.; т. 2. 191+171 с.; т. 4. 186+162 с.

¹⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского, кн. 1, т. 1, примеч. 5.

¹⁹ В этом издании опубликовано два списка, ныне один хранится в архиве ЛОУИ (кол. 115, № 148), второй — в ГИМ (Синод. собр., № 695).

²⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского, кн. 1, т. 4, примеч. 159. Карамзин пишет о том, что составитель Архангелогородского летописца неверно поместил г. Тетяков в Корельской земле и др.

²¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959, т. 1. 811 с.

писцем наряду с новгородскими, псковскими, Никоновской и другими летописями, причем чтениям, находившимся в Архангелогородском летописце, он отдавал предпочтение. Особенно часто он ссылается на Архангелогородский летописец при изложении событий феодальной войны 40—50-х гг. XV в., при описании походов на Казань (1469 г.), Вятку (1489 г.), Смоленск (1514—1515 гг.), приводя в тексте факты и подробности, содержащиеся в Архангелогородском летописце и нигде более не читающиеся.

Попали известия Архангелогородского летописца в свод летописных известий о Вятском крае, составленном А. А. Спицыным.²² Перечень авторов, использовавших устюжские летописи, приведены в работах Р. П. Дмитриевой и В. И. Буганова.²³

Из советских историков Архангелогородский летописец был использован А. А. Зиминным в названной выше работе, особенно в главе 8 ее, посвященной борьбе за Смоленск,²⁴ а также А. Л. Хорошкевич.²⁵ Особенно широко использовал его М. Н. Тихомиров в статье, посвященной начальным этапам киевского летописания.²⁶ Пользовался им и историк Вятского края А. В. Эммаусский.²⁷ Устюжскую летопись первой четверти XVI в. и Летописец Вологодина широко привлекал В. В. Каргалов в статье, посвященной сибирскому походу 1483 г.²⁸

Кроме историков к устюжскому летописанию обращались и филологи, изучающие историю живого русского языка.²⁹ Они дали Устюжской летописи первой четверти XVI в. высокую оценку. Так, Е. С. Магура, посвятивший языку Устюжской летописи первой четверти XVI в. ряд статей и кандидатскую диссертацию, писал, что «Устюжский летописный свод представляет собой один из ценнейших памятников русского языка», являясь

²² Спицын А. А. Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883. 44 с.

²³ Дмитриева Р. П. Библиография русского летописания. М.; Л., 1962. 354 с.; Буганов В. И. Отечественная историография...

²⁴ Зимин А. А. Россия..., с. 90, примеч. 42; с. 70, примеч. 34; с. 145, примеч. 15; с. 152, примеч. 35; с. 156, примеч. 51, с. 163, примеч. 81; с. 164, примеч. 84; с. 166, примеч. 91; с. 167, примеч. 96; с. 168, примеч. 103.

²⁵ Хорошкевич А. Л. Русское государство... с. 80.

²⁶ Тихомиров М. Н. Начало русской историографии; см. также: Тихомиров М. Н. 1) Русское летописание, с. 46—66; 2) Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 161.

²⁷ Эммаусский А. В. К вопросу о времени основания г. Вятки. Киров, 1971, с. 9—10, 33.

²⁸ Каргалов В. В. Сибирский поход 1483 г. и его последствия. — Вopr. истории, 1983, № 11, с. 177—182.

²⁹ Магура Е. С. 1) Форма имен существительных в Устюжском летописном своде. — Науч. зап. Харьк. гос. пед. ин-та, 1957, т. 23, с. 143—174; 2) Глагольные формы в Устюжском летописном своде. — Там же, 1957, т. 20, с. 3—44; 3) Морфологические особенности языка Устюжского летописного свода. Автореф. дис... канд. филолог. наук. Харьков, 1954. 15 с.; Ильенко В. В. 1) Отражение местной новгородской лексики в литературном языке великорусской народности. Днепропетровск, 1958. 29 с.; 2) Западные, юго-западные и южные слова в великорусском летописании XV—XVI вв. Днепропетровск, 1958. 16 с. Работы Е. С. Магуры указала мне А. Л. Хорошкевич. за что приношу ей свою благодарность.

«богатым источником языковых фактов».³⁰ Магура, проведший скрупулезное исследование глагольных форм и форм имен существительных, употребляемых в Устюжской летописи, и сравнивший их с таковыми северно-великорусских диалектов, подтвердил наше наблюдение о том, что язык и стиль Устюжской летописи первой четверти XVI в. близки к живой разговорной речи того времени, а сам памятник представляет большой интерес для изучения истории русского языка.³¹ Он пишет, что «ряд фактов убеждает нас в близости языка летописного свода к живой разговорной речи прежде всего в устюжских записях, относящихся к XIII—XVI вв., хотя и материал, заимствованный из общерусских сводов, отражает в той или иной степени элементы живой речи».³²

Следует отметить, что все издатели и все исследователи — и те, которые рассматривали Устюжскую летопись первой четверти XVI в. как источник, и те, которые пользовались его известиями, знали только три списка его и никто из них не обращался к четвертому списку — списку Мацеевича, текст которого был введен в научный оборот в 1982 г.³³ и впервые исследуется в настоящей работе.

Кроме Архангелогородского летописца исследователи пользовались также еще и Летописцем Льва Вологодина. Так, Летописец Вологодина в рукописи был использован Н. М. Карамзиным,³⁴ а в издании А. А. Титова С. В. Бахрушиным в работе, посвященной классовой борьбе в русских городах XVI—начала XVII в., для описания восстания в Устюге Великом в 1549 г.³⁵ На три списка Летописца Вологодина, хранящихся в ГБЛ, опирался А. А. Зимин, когда писал об этом же восстании.³⁶

Анализ текста сохранившихся списков устюжских летописей позволил установить наличие нескольких летописей: 1) Устюжская летопись первой четверти XVI в., сохранившаяся в двух редакциях; 2) местная устюжская летопись — Летописец 1679—1680 гг. и Летописец 1746 г.; 3) Летописец Льва Вологодина 1765 г., в двух редакциях. Остальные списки содержат произведения исторического характера об Устюге и Устюжском крае, на-

³⁰ Магура Е. С. Глагольные формы..., с. 3, 4.

³¹ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод, с. 240, 267—268.

³² Магура Е. С. Глагольные формы..., с. 44.

³³ ПСРЛ. Л., 1982, т. 37, с. 17—55. Владелец списка Л. С. Мацеевич опубликовал лишь приписки к основному тексту летописи (Мацеевич Л. С. Летописный сборник XVII в. ..., стб. 37—40).

³⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского, кн. 1, т. 1, примеч. 186; т. 2, примеч. 106.

³⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1952, т. 1, с. 209.

³⁶ Зимин А. А. 1) Очерки по истории СССР конца XV—начала XVII в. М., 1955, с. 289; 2) Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 315. Об этом восстании, неверно датированном Вологдиным, см. нашу статью (Сербина К. Н. Устюжские летописи о восстаниях в Устюге Великом в XVI—XVII вв. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1981, т. 12, с. 60—66).

званные их составителями «летописцами». Это «летописец» 1774 г., «летописец» 1822 г., «летописец» Суворова, «летописец» Якова Фриза 1793 г., «летописец» 90-х гг. XIX в. и «летописец» К. Н. Брагина 1901 г. В основу каждого из них положен Летописец Вологодина, который в той или иной мере переработан и дополнен известиями за последнюю четверть XVIII и XIX в.

Задачей настоящей монографии является выделение из сохранившихся списков отдельных устюжских летописей, определение их соотношения и установление этапов устюжского летописания.

Наибольшую ценность представляет Устюжская летопись первой четверти XVI в., использовавшая целый ряд источников и содержащая ряд уникальных известий. Она является одной из интереснейших летописей периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Она же легла в основу всего последующего устюжского летописания, поэтому исследованию ее в монографии уделяется наибольшее внимание.

Автор приносит глубокую благодарность ленинградским и московским коллегам, которые своими ценными советами и замечаниями оказали большую помощь в работе над монографией.

Глава первая

Списки и редакции Устюжской летописи первой четверти XVI в.

Записи о местных устюжских событиях начинаются с 1290 г., с известия об освящении в Устюге церкви Успения, которая с данного момента «нача зватися» соборная и стала центром не только религиозной, но и общественной и культурной жизни Устюга. С этого времени, возможно в подражание ведению летописных записей при соборной церкви Успения в Ростове, начали вести записи и в Устюге, также при соборной церкви Успения.¹ О связи летописной работы в Устюге с этой церковью свидетельствует отсутствие в устюжском летописании XVI—XVIII вв. местных устюжских известий до 1290 г., ибо первые два известия, связанные с Устюгом,² не устюжского происхождения, они восходят к ростовскому летописанию и читаются в Московско-Академическом списке Суздальской летописи,³ Ермолинской летописи.⁴ Летописце русском⁵ и других летописях, так же

¹ Ю. С. Васильев относит зарождение летописной работы в Устюге к середине XIV в. (*Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979, т. 11, с. 20—25*), Л. Л. Муравьева, рассматривая ростовское летописание и касаясь устюжского, пишет, что можно говорить «о самостоятельном ведении в XIV в. летописных записей в Устюге, послуживших началом особой и длительной летописной традиции», а налаживание летописной работы в Устюге отнести к последней четверти XIV в. (*Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII—начала XV в. М., 1983, с. 224*).

² 1218 г. — нападение волжских болгар (в летописи казанских татар) на Устюг; 1286 г. — раздел ростовскими князьями своей вотчины.

³ ПСРЛ. СПб., 1846, т. 1, 267 с. (в дальнейшем — МАк.).

⁴ ПСРЛ. СПб., 1910, т. 23, 239 с. (в дальнейшем — Ерм.).

⁵ Найден и опубликован А. Н. Насоновым в «Материалах по истории СССР» (М., 1955, вып. 2, с. 273—321; в дальнейшем — ЛР). Этот летописец Насонов считал «самостоятельным сводом, содержащим краткие извлечения из ростовского владычного свода» (там же, с. 277), и назвал его «ростовским кратким владычным сводом конца XV в.» (*Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, с. 118, 121, 413*). Я. С. Лурье считает, что ЛР восходил к тому же протографу, что и Сокра-

как и начало известий под 1262 г. об избиении татар в некоторых городах. Вставленный в это известие рассказ о Буге не является летописной записью, а сказанием, внесенным в текст, взятых также из ростовской летописи.

Первое местное устюжское известие имеет отношение к Успенской церкви и касается уточнения даты освящения ее в 1290 г. — «на праздник Успения месяца августа в 15 день». Все последующие известия, связанные с Успенской церковью, также всегда точно датированы. Постепенно записи, ведшиеся при Устюжской соборной церкви Успения и касавшиеся событий, связанных с этой церковью, Ростовской епископской кафедрой и ростовскими князьями, стали вестись более регулярно, а содержание их значительно расширилось. Светские устюжские известия появляются в этих записях с начала XV в. (с 1401 г.). Центральное место в них занимало уже описание участия устюжан в походах на Двину, в Прикамье и Сибирь, а также нападений казанских татар, вятчан и других на Устюг.

Период с 1436 г. до конца XV в. можно считать расцветом местного устюжского летописания. На него приходится наибольшее количество устюжских известий, которые отличаются точной датировкой, обилием подробностей, красочностью языка; в них отчетливо виден очевидец описываемых событий. Эти записи вполне могли делать и устюжские попы, которые вместе с устюжанами принимали участие в походах. Так, например, в 1469 г. в походе на Казань был устюжский поп Иван, который мог сам сделать записи или сообщить свои наблюдения о походе, вернувшись в Устюг.

К концу XV в. разрозненные записи превратились в более или менее связный, подробный погодный рассказ о местных устюжских событиях и оформились в «книги» — местную устюжскую летопись, в которой содержались как местные устюжские известия о пожарах, эпидемиях, наводнениях и т. п. событиях, так и записи о тех общерусских событиях, в которых участвовали устюжане. «Книги» продолжали вести при той же соборной церкви. Они не были частным делом каких-то любителей местной истории, а являлись официальным документом, к которому прибегали для наведения справок. Так, например, под 1491 г. в Устюжской летописи первой четверти XVI в. сохранилось указание на использование «книг» в споре устюжан с ростовским владыкой.⁶

щенный свод конца XV в. (Погодинский вид 1493 г.) и Ерм., т. е. к «независимому» Северному своду, который он называет Кирилло-Белозерским сводом и относит к началу 70-х гг. XV в. (Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 186, 187).

⁶ «И в книгах дьяки поискали, кто ставил изначала церковь великую на Устюзе, и нашли в книгах: „Лета 6905: епископ Ростовский Григорий на Устюзе поставил церковь древяну велми велику...“. В летописях, в том числе и ростовских, записи о постройке епископом Григорием церкви в Устюге нет.

Эти «книги» можно считать первой местной устюжской летописью, содержащей известия с конца XIII до конца XV в. Последней записью в «книгах», вероятно, следует считать запись под 1499 г. об участии устюжан в лыжном походе на Югру, ибо после 1499 г. устюжские известия, читающиеся в Устюжской летописи первой четверти XVI в. и других устюжских летописях, имеют иное содержание (это записи о пожарах, чудесах, наводнениях) и носят другой характер (имеют более точную и подробную датировку). Кроме того, устюжские известия Устюжской летописи первой четверти XVI в. о пожаре, чуде и двух наводнениях в разных редакциях ее помещены под разными годами (в одной 1516 г., а в другой — 1517-й) и имеют различную редакцию. Это позволяет предполагать, что они взяты не из одного источника, а, вероятнее всего, сделаны составителем протографа летописи первой четверти XVI в. по памяти. Сами «книги» и списки их не сохранились, но о их содержании можно судить на основании устюжских известий устюжских летописей XVI—XVIII вв.

Первой сохранившейся в списках XVII и XVIII вв. является Устюжская летопись первой четверти XVI в., к рассмотрению которой мы и обратимся.

Сравнительное изучение текста сохранившихся списков устюжских летописей позволило выделить четыре списка, содержащих Устюжскую летопись, комплекс летописных известий которой кончался 1516 (1517) г. Кроме того, текст этой летописи можно обнаружить во всех последующих устюжских летописях XVII—XVIII вв.⁷

Уже предварительное, беглое сравнительное изучение текста списков Устюжской летописи позволяет разбить их на две группы (редакции).⁸ Первая представлена одним списком,⁹ вторая — тремя.¹⁰

Список первой группы относится ко второй половине XVII в. Он был приобретен в конце прошлого века Л. С. Мацевичем в Одессе у книшника. Сведения об этом списке Мацевич поместил в 1898 г. в «Трудах Археографической комиссии»,¹¹ определив его как один из списков Архангелогородского летописца, изданного в 1781 г. В 1931 г. список был описан новым его владельцем А. В. Флоровским, сделавшим подробное описание сборника, в котором тот находится. Флоровский сверил его текст

⁷ В летописях 1679—1680, 1746, 1765 гг. и др., см. третью и четвертую главы.

⁸ В дальнейшем — М (первая группа) и А (вторая группа).

⁹ Пушкинский Дом, Дрвлекхранилище, ф. отд. поступлений, оп. 23, № 134 (в дальнейшем — М).

¹⁰ ГИМ, отд. рукописей, Синод. собр., № 965 (в дальнейшем — Г); ЛОИИ, кол. 115, № 148 (806) (в дальнейшем — Л); ГПБ, собр. Погодина, № 1422 (в дальнейшем — П).

¹¹ *Мацевич Л. С.* Летописный сборник XVII в., содержащий список Архангелогородского летописца. — В кн.: Древности. М., 1898, стб. 34—40. (Тр. Археограф. комиссии Моск. археолог. о-ва; Т. 1, вып. 1).

с текстом Архангелогородского летописца по изданиям 1781 и 1819 гг., подвел варианты и высказался о необходимости нового издания Архангелогородского летописца.¹²

В 1950 г. был издан Устюжский летописный свод, так называемый Архангелогородский летописец. В числе списков его тогда считали и список Мацевевича, исходя из того описания, которое было сделано самим Мацевевичем. В процессе подготовки Устюжского летописного свода к печати список Мацевевича найден не был, и проверить правомерность отнесения Мацевевичем его к Архангелогородскому летописцу было невозможно. Теперь этот список хранится в Древлехранилище Пушкинского Дома и доступен для изучения. Он описан М. А. Салминой, которая сверила его с Устюжским сводом, изданным в 1950 г., сделала ряд интересных наблюдений над текстом и высказала мнение, что список Мацевевича, до сих пор не вполне учтенный в науке, сыграет важную роль в исследовании Устюжской летописи.¹³

Список Мацевевича находится в сборнике, принадлежавшем Л. С. Мацевичу. На л. 6 об. и 270 об. имеются две записи почерком Мацевевича: «Принадлежит Льву Степ. Мацевичу» и «Принадлежит Л. Мацевичу. Куплен в Одессе у букиниста в июле 1894 г.». На л. 17 и 151 сохранились две неразборчивые записи почерком начала XVIII в.: «Ивана дареная книга князя...» и «...харомея».

На л. 1—159 помещена Устюжская летопись. К ней есть приписки тем же почерком, что и вся летопись. Эти записи относятся к 1584—1620 гг. и содержат 15 общерусских и одно устюжское известие.¹⁴ В конце сборника, на л. 270 об. другим почерком сделаны четыре записи об устюжских церковных делах.¹⁵

Мацевич датировал свой список Устюжской летописи 1620—1670 гг. на основании приписок как к списку Устюжской летописи (л. 155—159), так и к сборнику (л. 270). Судя по по-

¹² Флоровский А. В. Из материала для истории русского летописания: Мацевичев список Архангелогородской летописи. — Науч. тр. Рус. пар. ун-та в Праге, 1934, т. 4, с. 83—95. На эту статью обратил мое внимание Ю. К. Бегунов, за что приношу ему свою благодарность.

¹³ Салмина М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 267—271.

¹⁴ 1584 г. — смерть Ивана Грозного, воцарение Федора и его смерть в 1596 г.; 1597 г. — воцарение Бориса Годунова; 1605 г. — воцарение Лжедмитрия I, затем воцарение Василия Шуйского; 1609 г. — пострижение Василия Шуйского, посылка посольства к литовскому королю, приход в Москву литовских людей, освобождение Москвы Трубецким и Пожарским; 1613 г. — воцарение Михаила; 1619 г. — нападение литовских людей на Троице-Сергиеву лавру, возвращение из плена Филарета и мир с Польшей; 1620 г. — возведение на патриаршество Филарета и пожар в Устюге, начавшийся «от двора устюжского зборщика Юрья Стромиллова», в котором сгорело шесть церквей и 156 дворов (л. 155—159).

¹⁵ 1303 г. — смерть устюжского чудотворца Прокопия; 1653 г. — закладка в Устюге каменной церкви Успения; 1658 г. — закладка в Устюге каменной церкви во имя Прокопия и освящение ее в 1659 г.

черку и последней приписке к списку летописи, сделанной одним со всем списком почерком, список Устюжской летописи может быть датирован первой половиной XVII в. Характер и содержание общерусских известий, находящихся в записях, дают возможность предположить, что они внесены в текст на основании грамот, присылавшихся в Устюг, и касались лишь воцарений и смертей московских царей и патриарха Филарета.

Все эти записи являются позднейшими приписками к оригиналу списка М, их следует отнести за счет переписчика списка М. Они не читаются в позднейших устюжских летописях, пользовавшихся оригинал списка М: их нет ни в Летописце 1679—1680 гг., ни в Летописце 1746 г.,¹⁶ ни в Летописце Вологодина (1765 г.).¹⁷ Следовательно, составители местных устюжских летописей, и в первую очередь составитель Летописца 1679—1680 гг., пользовались не списком М, а его оригиналом или каким-то другим списком его, не содержавшим указанные выше известия.

Текст списка М с приписками к основному тексту охватывает время с 852 по 1620 г. и содержит как общерусские известия, так и местные устюжские, как правило помещаемые после общерусских известий.

Список М до 1982 г. издан не был.

Следует отметить некоторые особенности языка переписчика списка М. Так, он часто заменяет букву «ч» буквой «ц». Например, под 1230 г. он пишет «целовецы» вместо «человецы», под 1484 г. — «псковиц» вместо «пскович», под 1505 г. — «вотчиц» вместо «вотчич», под 1434 г. — «Углец» вместо «Углич» и др. Так же часто буква «п» заменяется буквой «б», например под 1293 г. «Бсков» вместо «Псков», и наоборот, буква «б» — буквой «п», например под 1436 г. «перег» вместо «берег», и т. д.

Переписчик этого списка не всегда понимал смысл отдельных слов. Так, например, под 969 г. вместо «скора» он написал «сахор» или под 1496 г. поход на «Каяны» переделал в поход на «казанских татар», хотя, описывая этот поход и путь русских войск, писал о том, что шли они по Двине «через Мурманский нос». Житель Устюга едва ли мог допустить такую чепелость.

Летописный текст, содержащийся в списках второй группы, получил в литературе название Архангелогородского летописца по месту хранения одного из списков его в библиотеке Афанасия архиепископа Холмогорского и Ваяского.

Первый из списков (Л) находится в сборнике из архива ЛОИИ. Согласно надписи на л. 1 — «От библиотеки архиперейския Холмогорския № 806», можно считать, что этот список был сделан для Афанасия, и отнести написание списка ко времени между 1666 г. (годом начала собирання книг Афанасием) и 1702 г. (годом смерти Афанасия).

¹⁶ См. третью главу.

¹⁷ См. четвертую главу.

Второй список (Г) находится в сборнике, хранящемся в отделе рукописей ГИМ. Он принадлежал Александро-Невской лавре, вследствие же распоряжения 1778 г. об издании русских летописей был прислан в Москву в Синодальную библиотеку, где были собраны все летописи для намечавшегося издания. На основании почерка и бумаги этот список может быть датирован первой половиной XVII в. В списке утрачено 10 листов в начале и в конце около двух. В оригинале в конце были перепутаны листы, поэтому список кончается не 1598, а 1582 г., который помещен после 1592 г.

Третий список (П) находится в сборнике, хранящемся в Рукописном отделе ГПБ в Ленинграде. Он может быть датирован 1770—1778 гг. Согласно надписи, сделанной на л. 1 — «Летописец, списанный с имеющегося в вивлиофике холмогорского архиерея», его можно считать копией списка Л.

Текст первых двух списков был издан четырежды, текст третьего — только в 1982 г.

Сравнительный анализ всех трех списков летописи позволяет сделать следующие наблюдения.

1. Все три списка начинаются ПВЛ; списки Л и П — 852 г., а список Г, утративший первые 10 листов, начинается 922 г. словами «именем Пересечень».

2. Все три списка кончаются одним и тем же 1598 г., известием о смерти царя Федора Ивановича, которое в списке Г дано в другой редакции, чем в Л и П.¹⁸ И наконец, в Г вслед за этим известием стоит лигатура «арип», читающаяся как «аминь».

3. В текст списка Г по сравнению с текстом списков Л и П введено несколько дополнений. а) Под 1375 г. в перечень князей, шедших с Дмитрием Донским на Тверь, вставлены имена еще двух князей. б) К известию 1571 г. о поджоге Москвы крымским ханом, которое в Л и П читается кратко: «Того же году крымской Московской посад весь пожег на Вознесенев день», в Г дополнено «...Белого града кровля вся, и за городом Посольский двор, и стрелецкие слободы, и тако же Занеглинье все вскоре погоре, и множество святых церквей со всякою святынею погоре, и православных христиан всякого возраста згореша множество много. Никитцкого же монастыря инокини числом 40 бежаша спастися от огня того под храм великого чудотворца Николая на Хлыново, надеюшися на пространство храма того и на врата железная, и ту вси скончашася, и инии православные христиане с ними згореша».¹⁹ в) В Г дополнены отдельные слова в ряде известий, читающихся под 1262, 1282, 1317, 1380, 1382, 1396, 1483, 1505 гг. и др. г) В текст списка Г введен ряд заголовков, они по-

¹⁸ В Л и П: «Преставися благоверный царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Руси в лето 7106-го, генваря в 5 день, в пяток, в 9 час нощи, а жил на царстве 14 лет», в Г: «Блаженному царю Федору Ивановичу всеа Русии, переменившу земное царство на небесное» и далее как в Л и П.

¹⁹ Начало этого известия не читается из-за утраты двух листов.

мещены на полях под 1159, 1169, 1218, 1237, 1379, 1397, 1427 гг. (под последним годом написано тайнописью «Мор»), а также к некоторым известиям на полях приписано «зри» — см. 1262, 1396, 1419, 1436, 1448, 1453, 1486 и 1515 гг.²⁰

4. В отдельных случаях можно отметить несовпадение дат. Так, под 1237 г. Л и П — 7 февраля, Г — 17 февраля; Л и П — 1317 г., Г — 1313 г.; Л и П — 1402 г., Г — 1408 г.; под 1434 г. Л и П — июля, Г — июня; под 1440 г. Л и П — января 22, Г — января 21; Л и П — 1445 г., Г — 1444 г.; под 1515 г. Л и П — сентября 12, Г — сентября 8; Л и П — 1562 г., Г — 1567 г.; известие о смерти соловецкого чудотворца Савватия в 1429 г. помещено в Л и П под 1478 г., в Г — под 1476 г. Здесь же следует заметить, что в трех случаях несовпадения в датах в Г дана та же дата, что и в редакции М. Так, смерть Тохтамыша помещена в Л под 1317 г., а в Г, М, Сокращенном своде конца XV в. (Погодинский вид 1493 г.)²¹ и ЛР под 1313 г.; нападение Едигея на Москву находится в Л и П под 1402 г., а в Г и М под 1408 г., в СС и ЛР оно дано под 1409 г.; битва с Литвой в 1515 г. в Л отнесена к 12 сентября, а в Г и М — к 8 сентября.

5. Кроме расхождений в датах имеются и расхождения в тексте. За период с 1124 по 1516 г. можно отметить расхождения Г с Л и П под 35 годами,²² которые совпадают с текстом М, а под 19 годами расхождения Г совпадают не только с текстом М, но и СС.²³ Причем в 15 случаях в тексте Л опущены отдельные слова, например под 1359 г., где говорится о постройке церкви в Нижнем Новгороде, в Г, М и СС дополнено «каменну»; под 1382 г., где говорится об ограблении купцов в Казани, в Г, М и СС дополнено «русских»; под 1422 г., где говорится о высоких ценах на рожь, в Г, М и СС дополнено «рубли», и т. д.

6. В Г, М и СС даны более правильные чтения. Например, под 1186 г. в Л — «на межа», в Г, М и СС — «на вежах»; под 1383 г. о постройке городов в Л — «иные», в Г, М и СС — «иные новые»; под 1398 в Л и П — «сеимах», в Г и М — «соимах»; под 1436 г. в Л — «на Угличище», в Г, М и СС — «на Углеци», и др.

7. Много перестановок слов, ср. 1365, 1366, 1368, 1392 гг. и др.

8. Из пропусков, имеющих в Г, следует отметить большой пропуск под 1491 г.: «Били челом устюжские попы (соборной церкви великому князю о погоревшей) соборной церкви». Текст, заключенный в скобки, в Г отсутствует, поэтому по списку Г неизвестно, кому били челом попы соборной церкви и о чем.

Приведенный материал позволяет сделать три вывода: о близости текста Г к М; о близости текста Г и М к их общему с СС

²⁰ Все эти заголовки и «зри» сделаны к тексту, идущему после ПВЛ, к тексту же ПВЛ сделан только один заголовок «О вере» под 986 г.

²¹ ПСРЛ. М.; Л., 1962, т. 27, с. 163—294 (в дальнейшем — СС).

²² 1154, 1186, 1230, 1264, 1359, 1366, 1373, 1375, 1380, 1382, 1383, 1384, 1390, 1398, 1400, 1403, 1422, 1425, 1426, 1431, 1432, 1434, 1435, 1445, 1447, 1450, 1455, 1462, 1472, 1486, 1488, 1498, 1501, 1514, 1515 гг.

²³ 1186, 1264, 1359, 1366, 1375, 1380, 1382, 1383, 1390, 1403, 1422, 1431, 1432, 1434, 1435, 1445, 1450, 1462, 1488.

источнику; о том, что в отдельных случаях Г и М сохранили текст оригинала лучше, чем Л.

Вместе с тем отмеченные расхождения между списками Л, П и Г не дают основания считать список Г особой редакцией Устюжской летописи, но, может быть, можно говорить о списке Г как особом виде редакции А.

Списки Л и Г следует считать списками, сделанными с одного и того же оригинала, имевшего приписки за XVI в. к основному тексту летописи, кончавшемуся 1516 г., а список П — списком со списка Л.

Необходимо отметить, что в списках Л, Г, П Устюжской летописи между 1516 и 1530 гг. известий нет, они возобновляются в них с 1530 г., с известия о рождении Ивана IV и кончаются 1598 г. — известием о смерти Федора Ивановича. С 1530 по 1598 г. содержится 23 общерусских и устюжских известия, последних всего семь.

Среди общерусских известий нет ни ростовских, ни новгородских. Все общерусские известия касаются рождений, воцарений и смертей московских великих князей или таких событий, как взятие Казани, Полоцка, прихода крымского царя Гирея к Москве. Это объясняется, видимо, тем, что они вносились в Устюжскую летопись не из летописных источников, а на основании присылаемых в Устюг грамот. Среди общерусских известий в списках Л, Г, П есть запись о смерти Пафнутия Боровского под 1531 г. Дата эта неверна, ибо Пафнутий умер в 1477 г., как это и записано в ряде летописей (см. СС, ЛР под 1477 г.). В 1531 же году установлено празднование его памяти,²⁴ о чем, конечно, была прислана в Устюг соответствующая грамота, на основании которой и была сделана запись в летописце. К числу неверных датировок относится и дата поставления первого в России патриарха (в Л поставление Иова отнесено к 1582 г., в то время как он был поставлен патриархом в 1589 г.).

Самым интересным является известие о рождении Ивана IV под 1530 г. — 1531 г.

цифру «50» летописец назвал либо по памяти, либо с чужих слов.²⁵

Запись под 1571 г. о страшном море в Устюге сделана со слов очевидцев. «А на Устюзе на посаде померло, скажут, 12 000 опроче прихожих, а попов осталось на посаде 6».²⁶ Видимо, сам летописец свидетелем этого мора не был и писал о нем позже, т. е. позже 1571 г., а может быть, и позже 1598 г., к которому относится последнее известие в списках Л, Г, П, но, вероятно, до 1620 г., когда в Устюге произошел большой пожар, в котором сгорело шесть церквей и 156 дворов и о котором летописец вряд ли бы умолчал, если бы писал в первой четверти XVII в., а также не прошел бы он и мимо избрания в 1613 г. Михаила Романова.

Известия, читающиеся в списках Л, Г, П за время с 1530 по 1598 г., в М и последующих устюжских летописях не читаются. Их следует отнести за счет составителя оригинала списков Л, Г и П. Таким образом, ни эти списки, ни их оригинал не были использованы последующим устюжским летописанием XVII—XVIII вв.

Отметив наличие двух групп списков (А и М) Устюжской летописи первой четверти XVI в., произведем сравнительный анализ текста этих групп.

Летописный текст в обеих группах начинается одним и тем же годом — 852-м, словами «Начало земли Руския» и кончается 1516 (М — 1517) г. — известиями о двух наводнениях в Устюге и знамении в Устюжском Архангельском монастыре.²⁷

Приписки, сделанные в М после 1517 г. и относящиеся к 80—90-м гг. XVI в. — первой четверти XVII в., так же как и приписки в Л после 1516 г. за 30—90-е гг. XVI в., не совпадают ни по хронологии, ни по содержанию, поэтому их следует считать дополнениями к Устюжской летописи и рассматривать в первом случае как приписки списка М и во втором как приписки составителя оригинала Л, Г и П.

Текст, сохранившийся в перечисленных выше четырех списках Устюжской летописи, может быть разбит на три части: первая охватывает время с 852 по 1114 г. (ПВЛ), вторая — с 1124 по 1473 г. и третья — с 1474 по 1516 (1517) г., различные как по содержанию, так и по использованным источникам. Текст первой части, читающийся в А и М, почти идентичен. В М по сравнению с А полностью отсутствует всего лишь один год —

²⁵ Записи о постройке вместо нее кирпичной церкви нет, хотя об этом сохранилась грамота от 1554 г. ростовского архиепископа Никандра о посылке в Устюг «по царскому государеву слову великого князя казначая и мастеров ставить в Устюге кирпичную соборную церковь Успения» (РИБ, 1890, т. 12, ч. 1, с. 123—126).

²⁶ Здесь и далее разрядка наша.

²⁷ Нужно отметить, что в Л наблюдается нарушение последовательности в годах — 1513, 1514, 1513, 1514 гг. и тем самым удвоение годов 1513-го, 1514-го, а также 1515-го; в М последовательность не нарушена и удвоения годов нет.

1078-й (перенесение мощей Николая чудотворца из Мир в Барград) и одно известие под 1103 г. (вокняжение Святополка Изяславича). В четырех известиях не совпадают даты,²⁸ а также имеются отдельные разночтения.

Текст третьей части летописи содержит больше расхождений, чем первой. Наибольшее же количество разного рода несовпадений наблюдается во второй части, особенно там, где есть известия за XIV—XV вв. Объясняется это, видимо, тем, что на данный период приходится наиболее интересные и важные для устюжан известия, содержащие сведения о времени, когда устюжане особенно активно участвовали в жизни государства. XIV и XV века — наиболее яркая страница в истории Устюга. Вторая часть и по хронологическому охвату, и по количеству известий занимает центральное место в Устюжской летописи, поэтому остановимся на ней более подробно и рассмотрим каждое известие, сравнивая чтения А с М. Здесь же отметим и все расхождения между А и М, имеющиеся в третьей части летописи, их сравнительно немного, и поэтому рассматривать их самостоятельно нет смысла.

Летописный текст содержит общерусские, ростовские, повгородско-псковские и устюжские известия. Мы рассмотрим каждую группу их в отдельности.

В литературе уже установлена близость второй части Устюжской летописи с рядом сохранившихся летописей по 1472 г., имеющих общий источник,²⁹ поэтому, сравнивая текст А с М, будем попутно отмечать совпадения или расхождения его с СС, Ерм., ЛР, МАк., а также с Типографской,³⁰ Софийской второй,³¹ Львовской,³² Вологодско-Пермской,³³ Никоноровской³⁴ летописями, которые в отдельных своих частях имели общий источник.³⁵

Переходим к рассмотрению каждой группы известий.

²⁸ А — 1016 г., М — 1136 г.; А — 1060 г.; М — 1073 г.; А — 1080 г., М — 1082 г.; А — 1093 г., М — 993 г.

²⁹ Наличие общего источника было отмечено еще А. А. Шахматовым (*Шахматов А. А.* 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 96, 237—238, 245, 291, 670; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XV вв. М.; Л., 1938, с. 164—165), а также А. Н. Насоновым (*Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, с. 348), нами (*Сербина К. Н.* Устюжский летописный свод. — Ист. зап., 1946, т. 20, с. 239—270), Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* 1) Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца. — Археограф. ежегодник за 1971 г., М., 1972, с. 120—129; 2) Общерусские летописи..., с. 201—209).

³⁰ ПСРЛ. Пг., 1924, т. 24. 271 с. (в дальнейшем — Т).

³¹ ПСРЛ. СПб., 1853, т. 6. 358 с. (в дальнейшем — С II).

³² ПСРЛ. СПб., 1910, т. 20. 418 с.

³³ ПСРЛ. М.; Л., 1959, т. 26. 412 с. (в дальнейшем — ВП).

³⁴ ПСРЛ. М.; Л., 1962, т. 27, с. 17—162.

³⁵ О необходимости сопоставления особенностей списка М с летописями, имеющими с Устюжской летописью общий источник, писала также и М. А. Салмина (*Салмина М. А.* Вновь обнаруженный список Устюжской летописи, с. 271).

Общерусские известия в А и М в пределах с 1124 по 1516 (1517) г. начинаются и кончаются одними и теми же годами и одними и теми же известиями; под 1124 г. — пожар в Киеве и знамение и под 1516 (1517) г. — поимка рязанского князя Ивана Ивановича великим князем Василием III и присоединение Рязани к Москве. В А в пределах с 1124 по 1516 г. насчитываем около 560 общерусских известий. В М их меньше. По сравнению с А в М не читается целый ряд общерусских известий под 57 годами,³⁶ из них под 50 годами за период с 1124 по 1472 г.

³⁶ 1211 г. (весь год) — посылка великого князя Всеволода за сыновьями Константином и Юрием; 1213 г. — сильная гроза; 1218 г. — вокняжение во Владимире Юрия; 1229 г. (весь год) — смерть сербского епископа; 1249 г. — вокняжение во Владимире Святослава, изгнание его Михаилом и вокняжение последнего; 1265 г. — приход и крещение Довмонта и поход на Литву, победа князя Дмитрия Александровича над Литвой; 1277 г. (весь год) — вокняжение во Владимире Дмитрия Александровича; 1278 г. — возвращение русских князей «ис Тотарь» и взятие князем Дмитрием Александровичем Тетякова; 1282 г. (весь год) — приход второй татарской рати с Семеном Даниловичем и поездка князя Дмитрия Александровича в Орду; 1291 г. — борьба Тохты с Телибугой и воцарение Тохты; 1299 г. — победа Тохты над Нагаем; 1323 г. — смерть в Орде князя Юрия Даниловича; 1326 г. — убийство в Орде князя Дмитрия Михайловича; 1339 г. — убийство в Орде князя Александра Михайловича с сыном; 1360 г. — убийство в Орде царя Наруса, воцарение Кидара, поход Анфала на Жукотин, жалоба жукутинцев на русских князей; 1365 г. — укрепление Нижнего Новгорода, поход Тагая на Переяславль, посол из Орды; 1366 г. — обращение гостей в Нижнем Новгороде; 1371 г. — рождение сына у великого князя Василия; 1374 г. — приезд из Литвы в Тверь Некомата; 1376 г. (весь год) — поход на Ржев; 1377 г. — перечень сыновей Ольгерда; 1381 г. — женитьба Ягайло; 1384 г. — пожар в Пскове; 1385 г. — поездка митрополита Пимена в Новгород и приход его из Царьграда; 1386 г. (весь год) — поход на Мстиславль, взятие Полоцка князем Свидригайло и др.; 1387 г. — возвращение великого князя Василия из Орды; 1389 г. — тайный уход митрополита Пимена в Царьград; 1390 г. (весь год) — присылка от патриарха грамоты о «мытном суде», смерть митрополита Пимена и др.; 1391 г. (весь год) — поездка митрополита Киприана в Новгород; 1393 г. — посылка новгородцев к патриарху и взятие Смоленска Витовтом; 1396 г. (весь год) — смерть пермского епископа Стефана; 1401 г. (весь год) — захват великим князем Торжка, приезд в Москву новгородского владыки по поводу Торжка и арест его; 1405 г. (весь год) — смерть суздальского князя, поиски его брата, смерть его, уход митрополита Киприана к Витовту; 1406 г. — убийство Тохтамыша, воцарение Женибека, смерть матери великого князя; 1410 г. — захват татарами Владимира; 1411 г. (весь год) — нападение «свеи» на Тиверский городок, поход новгородцев на «Свею»; 1416 г. — поставление епископа в Новгород, приезд нижегородского князя в Москву; 1448 г. (весь год) — мор в Москве; 1449 г. (весь год) — рождение сына у великого князя, приход «скорох» татар на Похру; 1450 г. — постройка церкви в Москве, бой с татарами на р. Битюге; 1451 г. — нападение татар на Москву; 1457 г. — постройка церкви в Москве; 1460 г. — буря, закладка церкви в Москве; 1462 г. — поставление епископа в Рязань, казнь серпуховских дворян, освящение церкви в Москве; 1463 г. — уступка Ярославской вотчины великому князю; 1464 г. — поставление архиепископа в Кесарию Филиппову; 1467 г. (весь год) — поход вятчан на вогуличи и др.; 1468 г. — поход на черемису; 1470 и 1472 гг. — пожары в Москве; 1478 г. — смерть соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия; 1481 г. — убийство Ахмата, посол от Ивана; 1492 г. — смерть литовского короля Адриана, вокняжение его сына и разлад его с Иваном III; 1504 г. — пожар в Чердыни, постройка города на р. Почке; 1505 г. — нападение тюменских татар на Пермь;

В тех же хронологических пределах в СС не читаются известия под 14 годами;³⁷ в Ерм. — под 17 годами;³⁸ в ЛР — под 28 годами.³⁹

Отсутствие одних и тех же известий в М и других летописях, использовавших общий с протографом А и М источник, позволяет говорить о том, что пропуски известий в М являются не сокращением текста А в М, а следствием отсутствия этих известий не только в протографе А и М, но и в его общем с СС, Ерм. и ЛР источнике.

Наличие в Устюжской летописи (Архангелогородском летописце) известий, не читающихся в СС, Ерм. и ЛР, Я. С. Лурье объясняет тем, что Устюжская летопись лучше донесла до нас свой протограф.⁴⁰ Согласиться с этим трудно, ибо в ряде случаев нет одних и тех же известий⁴¹ во всех летописях, имеющих общий протограф.

В М по сравнению с А не только отсутствует около 100 общерусских известий, но буквально нет ни одной записи, которая не содержала бы тех или иных изменений. Это прежде всего касается перестановки слов. Следует также отметить перефразировку отдельных мест в М.⁴²

Затем идет несовпадение дат под 15 годами.⁴³ Причем следует

1508 г. — перенесение церкви в Троицком монастыре, завершение постройки каменного двора великого князя; 1509 г. — постройка церкви в Москве; 1511 г. — приход крымских татар на р. Уну.

³⁷ 1211, 1213, 1218, 1229, 1291, 1326, 1376, 1384, 1385, 1390, 1393, 1401 (захват Торжка), 1416, 1467 гг.

³⁸ 1229, 1249, 1265, 1277, 1299, 1323, 1374, 1376, 1385, 1387, 1390, 1391, 1393, 1396, 1401, 1405, 1467 гг.

³⁹ 1213, 1218, 1229, 1249, 1265, 1278, 1282, 1299, 1360, 1365, 1366, 1374, 1376, 1385—1387, 1389—1391, 1393, 1396, 1401, 1405, 1406, 1450, 1451, 1462, 1467 гг.

⁴⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 186.

⁴¹ В СС и Ерм., так же как и в М, не читаются известия под семью годами: 1229, 1376, 1385, 1390, 1393, 1401, 1467 гг.

⁴² Под 1158 г. в А: «Князь великий Андрей Юрьевич приде ис Киева на великое княжение, и отселе бысть великое княжение в Володимере», в М: «Князь великий Андрей Юрьевич княжил в Володимере»; под 1404 г. в А: «...а смольнян, не дождав от 3-х ни одного срока, и предали град Витовту», в М: «И смольняне, не дождав трех сроков, и предали град Витовту»; под 1389 г., рассказ о бегстве великого князя Василия Дмитриевича из Орды — в А: «Того же лета на Тахтамышя приде ин царь силен ис Шамархинския земли, и бысть им сеча велика. Того же лета князь великий Василии Дмитриевич бысть во Орде в ту сечю у Тактымышя и за малым утече у сечи тое за Яик реку и за Волгу. И бежа за Дон, блудяся погони, и вожи облудилися, и прибеже на Киев», в М: «Того ж лета приде на Тахтамышя, ин царь силен из Шамахинския земли, и бысть меж ими сеча великая. А в то время бысть в Орде князь Василии Дмитриевич у царя Тахтамышя и за малым утече из Орды. И бежа не дорогою, бояся погони, и вожи облудились, и прибеже на Киев».

⁴³ А — 1250 г., М — 1249 г.; А — 1267 г., М — 1265 г.; А — 1290 г., М — 1291 г.; А — 1293 г., М — 1291 г.; А — 1317 г., М — 1313 г.; А — 1329 г., М — 1330 г.; А — 1354 г., М — 1358 г.; А — 1358 г., М — 1359 г.; А — 1400 г., М — 1407 г.; А — 1402 г., М — 1408 г.; А — 1438 г., М — 1439 г.; А — 1452 г., М — 1451 г.; А — 1514 г., М — 1515 г.; А — 1515 г., М — 1516 г. (А — сентября 12, М — сентября 8); А — 1516 г., М — 1517 г.

отметить, что несовпадающие в А и М даты в М совпадают с СС,⁴⁴ Ерм. и ЛР. Например, известие о большом пожаре в Ростове в А помещено под 1402 г., а в М, СС, Ерм., ЛР и МАк. — под 1408 г. В ряде случаев в А уточнены даты — указаны месяцы, числа, а иногда даже и имя того святого, который празднуется в этот день.⁴⁵ Этих уточнений нет не только в М, но и в СС.⁴⁶

Наконец, в тексте М по сравнению с А можно обнаружить большие купюры в отдельных известиях, не читающийся в М текст отсутствует также в СС и Ерм. Следовательно, его не было и в их общем протографе, а поэтому нужно считать, что это не пропуски М, а дополнительные вставки А.

Такие дополнения А были разными, иногда целые рассказы, а иногда отдельные слова. К числу первых относится введение в текст известия о разгроме татарами города Алексина в 1473 г., большого рассказа о некоем «русине», показавшем татарам «таинник», в котором спрятались многие алексинцы с «добром» и который татары захватили «с людьми и з добром». Или известие под 1481 г., в котором в А к бегству Ахмата прибавлен подробный, точно датированный рассказ об убийстве Ахмата. Оба рассказа А (под 1473 и 1481 гг.) нигде больше не читаются.

В качестве примера дополнения отдельных слов можно привести 1379 г. В известие о битве на Воже, поимке русского попа с «зельем» и посылке его в «заточение» на Лаче озеро в А дополнено «в Коргополье», а также сказано, что мешок с зельем был сожжен. О Каргополе и сожжении мешка с зельем не говорится не только в М, но и в Ерм. и в СС.⁴⁷ Под 1417 г. в известии о походе на Двину в М, СС, Новгородской первой⁴⁸ и Новгородской четвертой⁴⁹ написано: «повоевали всю землю Двинскую, и Колмогоры позже», в А дополнено и «Емчю».⁵⁰ Под 1489 г. в описание похода на Вятку в А введен целый ряд подробностей, не читающихся в М, СС, Т. Так, в А перечислены именно воеводы тверичей, устюжан, двинян, ваян и каргопольцев, пазваши вятские «изменники», а также устюжане, конвоировавшие пленных вятчан в Москву, подробно рассказано о заготовке осаждающими смолы, бересты, плетней и т. п. подробности, которые мог знать только очевидец осады Вятки и сделать запись либо сам, либо человек, писавший с его слов.

⁴⁴ А — 1250 г., М, СС — 1249 г.; А — 1317 г., М, СС — 1313 г.; А — 1329 г., М, СС — 1330 г.; А — 1400 г., М, СС — 1407 г.; А — 1402 г., М, СС — 1408 г.; А — 1438 г., М, СС — 1439 г.

⁴⁵ См., например, 1471 г.

⁴⁶ См. 1446, 1471, 1492 гг. и др.

⁴⁷ В СС сказано, что пойманный поп был послан в заточение; в Т (1378 г.) сказано, что пойманный поп был послан в заточение на Лаче озеро, «иде же бе Даниил Заточник».

⁴⁸ ПСРЛ. СПб., 1841, т. 3, с. 1—114 (в дальнейшем — Н I).

⁴⁹ ПСРЛ. Пг., 1915, т. 4, ч. 1, вып. 1. 320 с.; Л., 1925, т. 4, ч. 1, вып. 2. 576 с. (в дальнейшем — Н IV).

⁵⁰ В Ерм. этого известия нет.

Кроме купюр в тексте М по сравнению с текстом А, которые можно отнести за счет отсутствия их в оригинале М и считать дополнениями А к оригиналу, общему для А и М, в тексте М можно обнаружить и редакторскую правку, которая меняет смысл отдельных известий. Так, под 1327 г., в сообщении о походе великого князя Ивана Даниловича на Тверь в А сказано, что из Орды он пришел «с ратью и иде на Тферь, и плени» ее.⁵¹ В М «с ратью» опущено, таким образом, в М нет известия о приводе Иваном Даниловичем татар из Орды и использовании их в походе на Тверь.⁵²

Под 1438 г. в большом рассказе об измене мценского воеводы Григория Протасьева под Белевым⁵³ в А и М говорится по-разному:

А	М
...и царь против города сел в остроге, а учал бити челом и миритися с воеводами великаго князя... а воеводы хотят битися. А Григорей Протасьев, воевода мценский, учал к царю норовити, а воеводам великаго князя говорит так: «Князь великий прислал ко мне, битися со царем не велел, а велел миритися, а полки ропустити».	И царь учал с московскими воеводами миритися... а воеводы хотят битися. А Григорей Протасьев, воевода меньший, учал царю говорить, а воеводам великаго князя говорит так: «Князь великий прислал ко мне, битися со царем не велел, а велел миритися и полки ропустити».

В А прямо сказано, что Григорий Протасьев «норовил» царю, а в М просто «говорил».

В М отсутствует весь рассказ А под 1451 г. о неожиданном приходе татарской рати к Москве, в котором говорится о том, как бежал воевода великого князя Иван Звенигородский, «узре татар за рекою за Окою, и покиня берег», а сам князь великий вышел из Москвы, где он оставил «в осаде» мать, жену и митрополита, против татар, но татары «розгрепилися» с ним и, придя к Москве, подожгли посады, и город был спасен только благодаря чуду. Таким образом, в М нет рассказа, повествующего о весьма неблагоприятном поведении не только великокняжеского воеводы,

⁵¹ В Ерм., ЛР и Т сказано, что Иван Данилович пришел из Орды с пятью татарскими князьями и по повелению царя взял Тверь; в СС под 1325 г. написано, что «рать была на Тверь татарская», «да с ними Иван Данилович».

⁵² Это не первый случай, когда в М нет известия о приводе татарской рати русскими князьями. Так, в М отсутствуют все известия 1282 г., под которым в Ерм. сказано, что князь Андрей Александрович привел с собой рать из Орды на своего брата Дмитрия и с ним «Семен Тяньглиевич»; в СС и А есть о «приходе» второй татарской рати на князя Дмитрия, «и с ними воевода Семен Данилович».

⁵³ Этому известию в СС, ЛР и Т отведено по две строки, и нет ни слова об измене Протасьева; в Ерм. рассказано более подробно, но Григорий Протасьев не упоминается; в С II тоже нет дополнения А.

но и самого великого князя. Но надо сказать, что и в А этот рассказ дан в более мягкой форме, чем в СС и особенно в Ерм.⁵⁴

По-прежнему читается и известие 1447 г. об освобождении Василия II от клятвы Шемяке:

А	М
Приде же князь великий Василей Васильевич на Вологду и, мало побыв, приде в Кирилов монастырь. Игумен же Тифон и со всею братьею благослови великого князя Василия Васильевича и его детей на великое княжение, а ркучи так: «Государь, тот грех на мне буди и на моеи братии...».	Приде же князь великий Василей Васильевич на Вологду и, мало побыв, приде к нему Кирилова монастыря игумен со всею братьею и благослови великого князя Василия Васильевича и его детей, и рече великому князю: «Буди, государь, тот грех на мне и на моеи братье...».

В М не говорится о поездке Василия Темного в Кирилло-Белозерский монастырь, наоборот, в М сказано, что к нему в Вологду приезжал игумен монастыря «со всею братьею», снял с него клятву Шемяке и благословил его и его детей на великое княжение. Следовательно, инициатива и ответственность за нарушение клятвы Василием II целиком переносится на игумена и братию монастыря, причем представляется, что перенесение ответственности за нарушение клятвы Василием Темным на игумена и братию Кирилло-Белозерского монастыря сделано не столько для того, чтобы подчеркнуть роль игумена (в М нет даже его имени), а для того, чтобы великий князь не выглядел клятвопреступником.⁵⁵

Под 1457 г. в известии о посылке великим князем рати на Вятку в А написано: «Того же лета великий князь Василей Васильевич посылал рать на Вятку, князя Ивана Ряполовского со многими силами. И стоял под городом под Хлыновым долго, а город не взял, занеже Григорей Перхушков у вятчан посулы имал,

⁵⁴ В СС Иван Звенигородский, «узрев татар», послал с вестью к великому князю, который «сам выеде из града за рубеж, а в осаде оставил» мать, жену и митрополита; татары, придя к Москве, зажгли посады, митрополит начал молить бога, и татары ночью убежали. В Ерм. Иван Звенигородский увидел множество татар, «побежал» к великому князю, который, оставя в «осаде» мать, жену и митрополита, пошел из Москвы «к рубежу ко Тверскому», и далее как в СС; в ЛР и Т имеется лишь одна фраза о приходе татар к Москве.

⁵⁵ Текст А почти дословно совпадает с СС; в Ерм. редакция, близкая к А и СС; в ЛР этого известия нет. В А, СС и Ерм. говорится, что Шемяка «укрепил» Василия II «крестным целованием и проклятыми грамотами», в М эти грамоты названы «заклинальными». Ерм. кроме игумена Трифона называет еще «святого старца Симана Карломасова», принимавшего участие в освобождении Василия от клятвы Шемяке. В одном из списков группы А, а именно в списке Л, сцена освобождения Василия II от клятвы Шемяке описана под 1447 г. два раза с небольшими разночтениями.

а им норовил». В М нет Григория Перхушкова, поэтому получается, что посулы брал и великому князю изменил не он, а Иван Ряполовский.⁵⁶ По-разному читается в А и М известие под 1468 г. о походе на Казань:

А	М
Того же лета князь великий Иван Васильевич посылал ратью воивод своих, царя Каисима да князя Ивана Васильевича Стригу, с ними двор свои весь, конную силу на казанского царя Абрейма. И пришла сила князя великого на берег к Волге на Звениче бору. И татарове казанские пришли на них в судех и на берег из судов вылезли, а сила великого князя наровятца заскочити от судов. И татарова догадались, пересхали в судех за Волгу. . .	Того ж лета князь великий Иван Васильевич послал ратью воивод своих на казанского царя Абрейма. И пришла сила великого князя на берег к Волге. И татарова казанские пришли на них в судех и на берег из судов вылезли, а сила великого князя наровятца заскочити от судов. И татарова догадались, пересхали в судех за Волгу.

В М нет критической оценки поведения постельника великого князя Айдара и отсутствует такая подробность, как «Звенич бор». В Ерм. нет Звенича бора и эпизода с Айдаром. В СС нет упоминания о Звенич боре, но в остальном текст почти дословно совпадает с А и даже еще более проищен, чем в А;⁵⁷ в ЛР сказано очень кратко.

О замалчивании некоторых поступков великого князя в М свидетельствует и отсутствие в М ряда известий. Так, в М есть известие 1456 г. об аресте Василия Ярославича Серпуховского и нет известия 1462 г. о казни серпуховских бояр, пытавшихся освободить Василия Ярославича, хотя и в А это известие дано без подробностей и обвинений в адрес великого князя, читающихся в СС и особенно в Ерм.⁵⁸

После 1473 г., которым кончается использование общего с СС источника, ряд известий А продолжает либо отсутствовать в М,

⁵⁶ В ЛР сказано очень кратко: «Того же лета на Вятку ходил князь Семен Ряполовский». В Ерм. не только говорится об измене Григория Перхушкова в 1457 г., но и сообщается о наказании его в 1458 г. — великий князь, узнав о его измене, «велел его изымати и вести в Муром и посадити в железа».

⁵⁷ В СС: «В тот же день содеяся спасение велико татаром здоровьем Айдаровым Григорьева сына Карповича».

⁵⁸ Это известие читается также в ВП, Прилуцкой (ПСРЛ. М.; Л., 1963; г. 28, с. 13—163), Уваровской (там же, с. 167—357) летописях и особенно резко в С П. В Устюжской летописи (в обеих редакциях) нет известий Ерм. о жестоком наказании великими князьями своих воевод — Григория Протасьева, ослепленного в 1439 г. за бегство из-под Белева в 1438 г., и Григория Перхушкова, сосланного в 1458 г. в Муром и посаженного там «в железа» за измену в 1457 г. под Вяткой.

либо читается иначе. Так, под 1493 г. в известии о взятии Вязьмы Иваном III в М нет сообщения А о том, что князь великий послал на Двину князя Михаила Вяземского, где он и умер «в железех».

Приведенные известия позволяют говорить о том, что в М дается менее критическая оценка действий великого князя⁵⁹ и его воевод.⁶⁰ Здесь же следует отметить, что в М всюду отсутствуют известия, могущие скомпрометировать устюжан, например походы устюжских «щильников» без «ведома великаго князя» в 1479 г. на Емцу и в 1481 г. в Пермь, откуда они вышли на Каму и «пограбили» «гостен и тюменских тотар».⁶¹

Иначе по сравнению с А читается в М под 1492 г. известие об аресте брата Ивана III Андрея Угличского. В М оно короче — нет всей яркой сцены заманивания Андрея в «западню», сильно сокращены «речи» производившего арест князя Семена Ивановича Ряполовского и самого Андрея, в которых содержались слова о невинности Андрея, опущены сведения о переводе Андрея на Казенный двор, «возложение» на него «желез», аресте в Угличе сыновей Андрея и заточении их в Переяславле, Андрей не называется «государем», а также менее точная дата ареста и нет даты «возложения желез». В М дважды подчеркивается, что Андрей Угличский «брат родной» великого князя.⁶²

В отношении общерусских известий следует также отметить в М отсутствие как целых лет, так и отдельных известий. Среди опущенных обращают на себя внимание известия, содержащие сведения о церковных делах, — это постройка церквей в Москве,⁶³ события, связанные с митрополитами Пименом и Киприаном⁶⁴ и «иноземными» митрополитами,⁶⁵ о внутренних делах в Литве⁶⁶ и Орде.⁶⁷ Видимо, церковные дела, как и литовские и татарские, мало интересовали составителя редакции М. Кроме этих пропусков нужно отметить сокращения, производившиеся буквально под каждым годом. В ряде случаев можно видеть определенную политическую окраску, определенную направленность составителя редакции М. Так, под 1481 г. нет слова «великий» в титуле князя Ивана Ивановича Молодого; нет слова «государь» в обращении

⁵⁹ См. 1282, 1327, 1447, 1451, 1492, 1493 гг.

⁶⁰ См. 1438, 1451, 1457, 1468 гг.

⁶¹ Возможно, что и история с русским попом, вышедшим в 1378 г. из Орды «с лютым зельем», опущена в М из-за нежелания скомпрометировать русское духовенство.

⁶² Под 1492 г. в А: «... а назаветрее поймал во вторник брата своего князя Андрея Васильевича», в М: «... а назаветре его поймал. А великому князю, брат родной»; под 1494 г. в А: «Преставился князь Андрей Васильевич Угличский в заточенье и в железех», в М: «Преставись князь Андрей Васильевич Угличскон, брат великого князя, в заточении в железех». В СС и Т этого дополнения М нет.

⁶³ См. 1450, 1460, 1462 гг. Это же можно отметить и для известий XVI в. См. 1508, 1509 гг.

⁶⁴ См. 1385, 1389, 1391, 1405 гг.

⁶⁵ См. 1229, 1464 гг.

⁶⁶ См. 1377, 1381, 1386, 1393 гг.

⁶⁷ См. 1291, 1299, 1360, 1406, 1481 гг.

к Андрею Угличскому (1492 г.). Имя Дмитрия, внука Ивана III, дается без слов «великий» или «благочестивый» — под 1507 и 1509 гг. Не употребляется слово «великий» и для князей литовских (1426, 1428, 1504 гг. и др.), видимо, для составителя редакции М был только один великий князь — московский (а раньше киевский и владимирский), поэтому в известии 1389 г., содержащем изложение завещания Дмитрия Донского, в М, как и в ВП, княжения Галицкое и Белозерское «великими» не называются.⁶⁸

Вместе с тем на протяжении всей летописи составитель М весьма внимательно следил за тем, чтобы нигде не пропустить и вставить в текст там, где это было опущено в основном источнике, слово «великий» и отчество князей московских, а для более позднего времени опускал слово «московский» (см. 1501, 1504 гг.), потому что уже в это время великий князь был не великим князем «московским», а «всеа Руси».

Интересно и отношение составителя М к митрополитам. Под 1323 г. митрополит Петр назван «Московским и всеа Руси», а в А — «Киевским и всеа Руси»; под 1430 г. митрополит Фотий назван митрополитом «всеа Руси» вместо «Киевским и всеа Руси» (в А). Видимо, для составителя редакции М митрополит может быть только митрополитом «всеа Руси».

Наряду с большими пропусками, имеющимися в М по сравнению с А, можно отметить наличие в М и отдельных дополнений.

Так, под 1223 г. к имени Александра Поповича добавлено «богатырь»; под 1257 г. в известии о поездке русских князей в Орду добавлено «к царю Батю»; под 1317 г. к известию о смерти Тохты добавлено «а на его место...»; под 1327 г. в известие об освящении церкви Успения в Москве добавлено «соборная» и указано место ее нахождения «на Москве» (в СС так же); под 1353 г. в известии о захоронении митрополита Феогноста в Москве добавлено «в церкви, где и Петр митрополит положен» (в СС так же); под 1359 г. к известию о построенной в Нижнем Новгороде церкви добавлено «каменная» (в СС и Г так же); под 1375 г. в перечень князей, идущих на Тверь вместе с великим князем, добавлены еще два князя — «Василей Константинович Ростовский» и «Роман Семенович Новоселъскон» (в СС так же); под 1382 г. в известии об ограблении в Казани гостей добавлено «руских» (в СС и Г так же); под 1383 г. к известию о постройке

⁶⁸ В А и СС: «а преж того было Галичское было княжение великое... а преж того было Белозерское великое княжение»; в Ерм., Прилуцкой и Уваровской летописях оба княжения названы «опришными». Я. С. Лурье видит в этом «особый интерес» протографа летописей Устюжской, СС и Ерм. к северным землям — Двине, Белозеру, Устюгу и Вологде (*Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.»*, с. 128). Этого же вопроса Я. С. Лурье касается в статье «Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в.» (*Россия на путях централизации*. М., 1982, с. 147—152).

городов дополнено «новые» (в СС так же); под 1386 г. к словам «и добиша челом на всей воли» добавлено «великого князя» (в СС так же); под 1389 г. к известию о том, сколько лет сидел на княжении Дмитрий, добавлено «великом» (в СС так же); под 1402 г. к дате битвы на Куличкове поле — «августа в 26 день, на память святых мученик» добавлено «Андреяна и Наталии»; под 1404 г. к известию «Киприян митрополит владыку Ивана Новгородского отпустил» добавлено «в Новгород», к слову «сидел» добавлено «на Москве в смиренни»; под 1405 (М 1404) г. к имени «Николы» добавлено «чюдотворца» (в СС «святого»); под 1412 г. к известию о постройке церкви на Дорогомилове добавлено «на Москве»; под 1416 г. к имени митрополита Петра добавлено «чюдотворца»; под 1417 г. к известию о приходе митрополита к Витовту добавлено «в Книве»; под 1422 г. к известию о голоде добавлено «великий» (в СС так же); под этим же годом в известие о походе Ягайло к городку Марьину добавлено «взяли» (в П так же, в СС «ходил»); под 1424 г. к слову «Новгороду» добавлено «Великий»; под 1425 г. к известию о вокняжении Василия II добавлено «после отца своего»; под 1430 г. к известию о смерти Витовта и его княжении добавлено «в Киеве»; под 1431 г. к известию о даче великого княжения князю Василию Васильевичу добавлено «Москву», а к имени Юрия — «Дмитриевич» и «князь»; под 1447 г. к имени «Дмитрей» добавлено «Шемяка» (в Г так же), а к имени «Василей» — «Васильевич»; под 1454 г. к известию о том, что «того же лета дождь бысть умножен (М — силен) и ржеи не сеяли» добавлено «на Руси за тем»; под 1455 г. к известию о приходе татар добавлено «ратью»; под 1461 г. к известию о смерти митрополита Ионы добавлено «на Москве»; под 1462 г. к известию о даче великого княжения Владимирского и Новгородского добавлено «и Московское» (в СС так же); под 1471 г. к известию о походе Ивана III ратью добавлено «к Новуграду» (в СС так же); под 1473 г. к известию о том, что царь Ахмат, идя на Русь, «оставил старых и малых», добавлено «у себя в Орде», к словам «а сам поиде» добавлено «на Русь».

То же можно отметить и после 1473 г. Так, под 1477 г. к известию о посылке посла добавлено «в Великий Новгород», к словам «от великаго князя» добавлено «Ивана Васильевича», к слову «посол» добавлено «приходил»; под 1480 г. в известие о том, что король литовский позвал царя Ахмата, добавлено «из Орды»; под 1492 г. к слову «брат» добавлено «родной»; а под 1494 г. к имени Андрея Угличского — «брат великого князя»; под 1511 г. к известию о разводе псковичей на Москву к словам «и по иным» добавлено «городом». Поскольку ряд дополнений М читается и в СС (а в отдельных случаях в списке Г), можно думать, что они имелись и в том протографе, который был общим источником для СС и Устюжской летописи, поэтому эти дополнения не могут считаться дополнениями М, их правильнее рассматривать как пропуски А.

В ряде случаев М по сравнению с А дает лучшие чтения.⁶⁹ Например, под 1186 г. в А: «межах», в М: «всехах»; под 1230 г. в известии о голоде в Новгороде в А: «не во едином, ни в дву городех... И приидоша на весне месяцы житом», в М: «не во едином Новеграде... И приидоша на весну немцы з житом»; под 1371 г. в А: «Мулог», в М: «Мологу»; под 1382 г. — суздальский князь, пришедший с Тохтамышем, обращаясь к москвичам, говорит: «Не на нас (М — вас) царь пришел... нас (М — вас) хочет жаловати... не хочет у нас (М — вас) ничего»; под 1432 г.: «князь великий... обручал за себя у князя... княгиню (М — княжну)»; под 1446 г. в А: «несучи на головах насад, бити их нельзе», в М: «несучи насад на головах, и в насад бити нельзя». То же можно наблюдать и после 1473 г. Так, под 1501 г. в А: «и по удолиям, яко река», в М: «и по удолиям кровь течаше, аки вода»;⁷⁰ под 1514 г. в А: «правоверным», в М: «православным»; под 1515 г. в А: «урон», в М: «изрон»; под этим же годом в А: «шубу соболью с камкою или з бархатом», в М: «шубу соболью, камкою или бархатом поволочена», и др.

Отмеченные в М дополнения и лучшие чтения по сравнению с А в большинстве случаев имеются и в СС, что свидетельствует, как мы уже говорили, о лучшей передаче в М их общего с СС протографа (некоторые чтения М совпадают с одним из списков редакции А, а именно Г). Это подтверждает, что чтения М были в общем для М и А протографа, а также и то, что в М лучше сохранены чтения Устюжской летописи — оригинала редакций А и М.

Итак, сопоставление и анализ общерусских известий в М и А за время с 1124 по 1516 г. позволяет говорить о том, что целый ряд известий, имеющих в А, отсутствует в М. Многие из них за время с 1124 по 1473 г. не читаются также и в тех летописях, которые имели общий с оригиналом А и М источник. То же следует сказать и об отдельных пропусках М в известиях, читающихся в А, они также не читаются в СС, Ерм., ЛР.

Таким образом, перечисленные выше отсутствующие в М известия говорят не о каких-то сокращениях текста А составителем оригинала М, а связаны с отсутствием этих известий в протографе М, А и других летописей. Поэтому можно думать, что А для общерусских известий привлек какой-то дополнительный источник, известия которого, естественно, не читаются в М, СС, Ерм. и ЛР и не читались в их протографе.

С другой стороны, в М опущен ряд известий, читающихся не только в А, но и в других летописях. Следовательно, они были и в Устюжской летописи — протографе А и М. Многие из этих опущенных известий имеют определенный характер, поэтому можно говорить об отборе известий составителем оригинала М.

⁶⁹ Некоторые из них совпадают с Г (1186, 1383, 1432, 1514, 1515 гг.), другие — с СС (1382, 1383 гг.), ВП (1382, 1432 гг.), Ерм. (1432 г.).

⁷⁰ В Г: «и по удолиям, аки реки, кровь течаше».

И, наконец, нами были отмечены выше изменения, внесенные в текст М, которые меняют смысл отдельных известий. Эти изменения не совпадают с СС, Ерм., Лр, поэтому они должны быть отнесены за счет редакторской работы составителя оригинала М.

Ростовские известия⁷¹ появляются в А и М одновременно и с одного и того же известия о пожаре соборной церкви в Ростове, датируемого в А 1154, а в М 1159 г.,⁷² и кончаются одним и тем же 1508 г., известием о поставлении в Ростов архиепископа Вассиана. Всего ростовских известий в А 36, в М 15.

Последнее ростовское известие в А и М отделено от основного комплекса ростовских известий многими годами, в А — 45 годами (с 1463 г.), а в М — 100 годами (с 1408 г.). Кроме того, следует сразу же отметить, что в М между 1295 и 1508 гг. читается всего лишь два ростовских известия — первое под 1361 г. об ограблении ростовских князей в Орде и второе о пожаре в Ростове, помещенное в М, как и в Ерм. и МАк., под 1408 г.,⁷³ а в А под 1402 г., в то время как в А за это же время находится 20 ростовских известий. В М с 1159 (А — 1154) г. по 1295 г. читается 12 ростовских известий, в А — 15. Все эти известия А, кроме последних четырех, есть в МАк.⁷⁴ Имеются они и в Лр, кроме восьми известий, приходящихся на лауну в этом летописце, которая находится между 1393 и 1411 гг. Ростовские известия М в основном относятся ко второй половине XII—XIII в. В МАк., как и в Лр, с 1295 по 1408 г. читается 36 ростовских известий, а с 1409 по 1419 г. находится шесть известий, из них в М нет ни одного. Отсутствие этих известий в М объясняется, видимо, их характером — все они касаются ростовских князей и архиепископов, сведения о которых в М после 1295 г. полностью отсутствуют. Из 15 ростовских известий М пять приходится на время с 1286 по 1295 г.,⁷⁵ т. е. на время княжения в Ростове и Устюге князя Константина Борисовича, когда Устюг был наиболее тесно связан с Ростовом. Константин Борисович — единственный из ростовских князей, упоминаемых в М.

Отсутствие же ростовских известий в М за XIV—XV вв., вероятно, можно объяснить постепенным ослаблением зависимости

⁷¹ Рассматриваются только местные ростовские известия, содержащие сведения о Ростове, ростовских князьях и Ростовской епархии.

⁷² В СС это известие помещено под 1161 г., в Ерм., Лр, МАк. и Т — под 1160 г.

⁷³ В Лр оно помещено под 1395 г., а в СС отсутствует.

⁷⁴ Л. Л. Муравьева насчитала в Устюжской летописи (редакция А) за 1278—1408 гг. 29 ростовских известий (*Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси...* с. 209). Однако не все эти известия могут быть отнесены к ростовскому источнику, см.: 1393 г. — роль ростовского архиепископа Федора в примирении Новгорода с великим князем; 1397 г. — восстановление церкви в Устюге после пожара; 1389 г. — разгром Устюга новгородцами и ограбление великокняжеского наместника на Двине.

⁷⁵ Семь ростовских известий относятся ко времени с 1159 до 1286 г. и по одному к 1361, 1408 и 1508 гг.

Устюга от Ростова; в Устюге в 20-х и 90-х гг. XIV в. упоминаются даже местные устюжские князья,⁷⁶ а с 1398 г. в Устюге появляются наместники великого князя.⁷⁷ На XV в. падает и наиболее ожесточенная борьба клира Устюжской соборной церкви с Ростовской епископской кафедрой. Полный переход Ростова под власть Москвы произошел в 1474 г. С этого времени, писал А. Н. Насонов, полностью прекращаются и номинальные отношения зависимости Устюга от ростовских князей.⁷⁸

Переходим к рассмотрению ростовских известий А и М и тех летописей, которые, по мнению Я. С. Лурье,⁷⁹ имели общий протограф, а именно СС, Ерм., ЛР и, кроме того, МАк. и Т, в основе которой лежит ростовское владычное летописание.

Сравнивая ростовские известия А и М с ростовскими же известиями, читающимися в СС за время с 1154 (1159) по 1473 г., которым кончается их сходство и их общий источник, следует отметить, что из 34 ростовских известий А этого времени только девять⁸⁰ читаются в СС, причем два из них совершенно в другой редакции, но начинаются они в СС, так же как и в А, 1161 (М — 1154) г. — пожаром соборной церкви в Ростове и кончаются 1468 (А — 1463) г. — поставлением в Ростов архиепископа Васнана Рыла. Из 14 ростовских известий, имеющих за это время в М, в СС читается только пять под четырьмя годами.⁸¹ Таким образом, для ростовских известий А использован дополнительный по сравнению с протографом СС и М источник. Сравнение ростовских известий А с ростовскими известиями Ерм. показало, что из 19 ростовских известий XIV и XV вв., читающихся в А, в Ерм. находится лишь девять известий под семью годами,⁸² все они касаются только ростовских архиепископов и Ростовской соборной церкви. Редакция их тоже другая, чем в А, поэтому можно думать, что и эти известия попали в А не из общего с Ерм. источника.⁸³

Переходим к сопоставлению ростовских известий А и М с ростовскими известиями Т, в основе которой лежит ростовский владычный свод Тихона 1489 г.⁸⁴ Из 35 ростовских известий А

⁷⁶ См. Ерм., Т, Н IV, Свод 1479 г. (ПСРЛ. М.; Л., 1949, т. 25. 404 с.), Придубную и Уваровскую летописи под 1324 г. и Н IV еще под 1399 г.

⁷⁷ ААЭ, 1836, т. 1, № 13.

⁷⁸ Насонов А. Г. История русского летописания... с. 346—348.

⁷⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 223, 232.

⁸⁰ 1154 (СС — 1161) г. — пожар соборной церкви в Ростове; 1204 г. — знамение на небе; 1224 (СС — 1225) г. — освящение соборной церкви в Ростове и перенесение туда мощей ростовского архиепископа Леонтия; 1361 г. — ограбление в Орде ростовских князей; 1396 г. — поставление в Ростов архиепископа Григория; 1454 г. — смерть ростовского архиепископа Ефрема; 1463 (СС — 1468) г. — поставление в Ростов архиепископа Васнана Рыло; 1467 г. — уход с Ростовской кафедры Трифона.

⁸¹ 1159 (СС — 1161), 1204, 1224 (СС — 1225), 1361 гг.

⁸² 1361, 1393, 1396, 1402 (Ерм. — 1408), 1411, 1463 (Ерм. — 1468), 1467 гг.

⁸³ В Ерм. с 1160 по 1468 г. насчитывается 47 ростовских известий, из них только 19 читаются и в А.

⁸⁴ Насонов А. Г. История русского летописания... с. 376; Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 223, 232.

в Т имеется 17,⁸⁵ но текстуальные совпадения в них отсутствуют. Все же 14 ростовских известий, находящихся в М, читаются и в Т. В Т, так же как и в М, отсутствуют восемь известий о ростовских князьях⁸⁶ и два о ростовском архиепископе Арсении (под 1393 г.). Нет тех же известий в СС и Ерм. Поэтому можно думать, что в протографе А и М, а также и в общем с СС и Ерм. источнике, их не было и для включения этих известий в А был использован какой-то дополнительный ростовский источник.

Таким образом, можно предполагать, что у составителей СС, Ерм. и протографа М был один ростовский источник, не содержащий известий о ростовских князьях, а в А этот источник был дополнен известиями о ростовских князьях, читающимися, как увидим ниже, в той же редакции, что и в ЛР. Все же известия о ростовских архиепископах и до и после 1419 г. имеются как в А, так и в СС, Ерм. и ЛР.

Для определения дополнительного источника А следует обратиться к третьей части МАк. и к найденному и опубликованному А. Н. Насоновым Летописному своду XV в.⁸⁷ Оба эти памятника А. Н. Насонов считал ростовскими летописями, отражающими один и тот же источник — «самостоятельный свод, содержащий краткое извлечение из ростовского владычного свода», конца XV в.⁸⁸

Сравнение текста МАк. и ЛР с А и М приводит к следующим наблюдениям.

Из 35 ростовских известий А в МАк. (оканчивающейся 1419 г.) читается 20 известий, а в ЛР, кончающемся 1491 г., — 26 известий.⁸⁹ Все они совпадают не только по содержанию, но и текстуально. А из 14 ростовских известий М в МАк. и ЛР читаются все, кроме одного (1224 г. — освящение соборной церкви в Ростове), что совершенно естественно, так как текст ЛР с 1238 по

⁸⁵ 1154 (Т — 1160) г. — пожар соборной церкви в Ростове; 1159 г. — изгнание архиепископа Леонтия из Ростова; 1177 г. — борьба ростовцев с великим князем Всеволодом; 1204 г. — знамение на небе; 1286 г. — раздел Ростовской вотчины; 1287 (Т — 1286) г. — рождение сына у ростовского князя Константина Борисовича; 1288 г. — смерть ростовского архиепископа Игнатия; 1295 г. — вокняжение в Ростове Константина Борисовича и арест им ростовского архиепископа Тарасия; 1328 г. — женитьба ростовского князя Константина Васильевича; 1361 г. — ограбление в Орде ростовских князей; 1393 (Т — 1394) г. — смерть ростовского архиепископа Федора; 1396 г. — поставление в Ростов архиепископа Григория; 1402 (М и Т — 1408) г. — большой пожар в Ростове; 1411 г. — восстановление соборной церкви в Ростове; 1463 (Т — 1468) г. — поставление в Ростов архиепископа Вассиана Рыло; 1467 г. — уход с Ростовской кафедры архиепископа Трифона.

⁸⁶ 1288, 1363, 1364, 1404, 1406, 1409, 1413, 1415 гг.

⁸⁷ Насонов А. Н. Летописный свод XV в. — В кн.: Материалы по истории СССР. М., 1955, т. 2, с. 273—321.

⁸⁸ Там же, с. 277. Я. С. Лурье возводит ЛР к Северному своду — Кирилло-Белозерскому (Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 186, 187, 204 и др.).

⁸⁹ В ЛР нет 1224—1393 гг. и известий под 1396, 1404, 1406, 1409, 1454 гг. Нет их, кроме известия под 1224 г., и в М.

1419 г. почти тождествен МАк. В ЛР есть лакуна между 1395 и 1409 гг. За эти пропущенные годы в А имеется семь ростовских известий, шесть из них читается в МАк. и по два в Ерм. и Т.

В отдельных случаях наблюдается несовпадение в датах в А, М, МАк., ЛР, Ерм., СС и Т. Так, пожар соборной церкви в Ростове в А — 1154 г., в М — 1159 г., в МАк., ЛР, Ерм. и Т — 1160 г., в СС — 1161 г.

Подводя итоги рассмотрению ростовских известий А и М, нельзя не подчеркнуть большую разницу между А и М, которая заключается прежде всего в количестве ростовских известий — в М их значительно меньше, чем в А. В А они охватывают время со второй половины XII в. по вторую половину XV в. и распределяются довольно равномерно по отдельным векам,⁹⁰ в М же — значительно меньший период времени и содержат огромную лакуну — более столетия. Кроме того, в М они не переходят за 1408 г., ибо известие 1508 г., читающееся в А и М, оторвано от всего комплекса ростовских известий. Затем обращает на себя внимание характер отсутствующих в М известий — это все известия о ростовских князьях и архиепископах, живших после 1295 г. Таким образом, можно говорить либо о том, что их не было в оригинале М, либо о том, что редакторская работа составителя редакции М заключалась в известном отборе ростовских известий из своего источника — Устюжской летописи первой четверти XVI в. Что касается читающихся в М ростовских известий, то в них нет редакторской правки (по сравнению с А), как это имело место в отношении общерусских известий и, как увидим ниже, было с новгородскими известиями: видимо, это объясняется характером ростовских известий.

Итак, составитель редакции М использовал Устюжскую летопись первой четверти XVI в., в которой содержались ростовские известия, кончавшиеся 1419 г. Возможно, в ней не было известий о ростовских князьях и архиепископах после 1295 г., так как они после этого года отсутствуют также в Ерм. и Т; в СС их вообще нет.

Составитель же редакции А не только привел эти известия, но и дополнил текст Устюжской летописи ростовскими известиями за вторую половину XV в. о ростовских архиепископах, извлеченных им из протографа ЛР, кроме трех известий, которых нет в ЛР — о поставлении в Ростов архиепископа Арсения и уходе его с епископской кафедры в 1393 г. и о поставлении в Ростовскую епархию в 1454 г. Феодосия Бывальцева.⁹¹ Известия об Арсении не читаются не только в ЛР, но и в СС, Ерм. и Т.

Новгородско-псковские известия появляются в А и М не одновременно.⁹² В А они начинаются с 1193 г., с известия о смерти

⁹⁰ За XII в. — четыре, за XIII в. — 13, за XIV в. — семь и за XV в. — 11.

⁹¹ В СС, Ерм. и Т это известие есть.

⁹² Взяты только известия, содержащие сведения о Новгороде и Пскове.

новгородского чудотворца Варлаама Хутынского,⁹³ а в М — с 1215 г., с известия о страшном голоде в Новгороде. В А между 1193 и 1215 гг. новгородских известий нет. Кончаются новгородско-псковские известия в А и М одновременно — 1511 г., известием о взятии Пскова Василием III. Новгородские же известия в А кончаются 1489 г., известием о разводе новгородских гостей по городам, а в М — 1484 г., известием о взятии Новгорода Иваном III «за себя». В А между 1484 и 1489 гг. новгородских известий нет.

В А новгородско-псковские известия читаются под 46 годами, в М их в два раза меньше.⁹⁴

Последняя общая для А и М запись 1484 г. в А и М разнится: так, в А читается пять новгородских известий, в М отсутствует известие об аресте Казимира, а остальные известия читаются несколько иначе:

А	М
Тое же зимы посылал князь великий воевать Немецкую землю москвичь, и новгородцов, и псковичь да с ними воеводоу Казимира, новгородскаго боярина. Тое же весны поймал Казимира. . . Того же лета месяца июля в 15 день князь великий поймати велел многих бояяр новгородских в Новгороде и розвел и весь Новьгород одолел и за себя взял.	Тое же зимы князь великий посылал воевати Немецкие земли новгородцов и пскович. . . Того же лета князь великий велел поймать в Новгороде бояр наугородцких и весь Новград розвел и одолел за себя.

Новгородско-псковские известия имеются также в СС, Ерм., ЛР, т. е. в летописях, восходящих к общему с А и М протографу, в Т и, естественно, в Н I и Н IV.

⁹³ В отношении даты смерти Варлаама допущена ошибка, он умер не в 1193 г., как это сказано в А и всех списках Н IV, а в 1192 г. Общерусское празднование его установлено с 1461 г. (Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, с. 71).

⁹⁴ В М нет следующих известий: 1193 г. (весь год) — смерть Варлаама; 1265 г. — приход Довмонта, крещение его и поход на Литву; 1360 г. — поход новгородцев на Жукотин; 1366 г. — поход новгородцев на Нижний Новгород; 1384 г. — пожар в Пскове; 1385 г. — поездка митрополита Пимена в Новгород; 1391 г. — поездка митрополита Киприана в Новгород; 1393 г. — посылка новгородцев к патриарху Антонию; 1397 г. (весь год) — измена новгородцев; 1401 г. — поход Анфала на Двинскую землю, захват Василием II Торжка, приезд новгородского владыки в Москву «бити челом о Торшку» и арест его; 1409 г. — поход Анфала и пленение его; 1411 г. (весь год) — нападение шведов на Тиверский городок и ответный поход новгородцев на Выборг; 1416 г. — поставление в Новгород епископа Симеона; 1429 г. — смерть Савватия; 1478 г. — смерть Зосимы; 1483 г. — арест новгородской боярыни Марфы; 1484 г. — арест новгородского боярина Казимира; 1489 г. — развод новгородских гостей по городам.

Сравнивая новгородско-псковские известия, помещенные в А и М, нельзя не заметить, что в ряде случаев в М другая, чем в А, редакция известий. Так, сообщение под 1230 г. о страшном голоде в Новгороде в А и М читается по-разному:

А	М
И разидеся Новгород, а останок изомроша по улицам и по полю, и пси ядаху трупия и главы, и руки, и ноги влачаху; а останошныи мох, сосну, кору липову, лист и лен, что каково замыслил; а инии простая чадь резаху живыи люди ядаху и мертвых трупия обрезаваху, ядаху и конину, и псину, и кошки. И то сведваше бояре ины ежигаху тако вторящих, а иных посекаху, ины избиваху. А злии чело-вечи, у ково сведают удобь, разъжи-гаху и разъграбляваху пмения; иде брат на брата, отец на сына. Изочтоша в скудельницах в 4-х мертвых числом 4 тмы да 2000. Се зло бысть по 2 лета не во едином, ни в дву городех, но по всей земли Рускои, кроме Клива. И приидоша на весне месяцы житом, а уже было при кончине.	И разидеся Новѣград, а останок изомроша. По улицам и по полю пси ядахом. А останошныи мох, и сосну, и кору липовую ели, а иныи простые резали живыи люди и ядаху и мертвых трупия обрезаваху, ядаху и конину, и псину, и кошки. Изведавше бояре многих зожтоша, а иных ссекаху и избиваху. И злыи цело-вечи, у кого изведают живота, зажигаху и разграбляху, иде брат на брата, отец на сына. И изочтоша в скудельницах мерт-вых четыре тмы 2000. И се зло бысть по два лета не во едином Новеграде, но и по всей Рускои земли, кроме Клева. И приидоша на весну немцы з житом, уже бо при кончине.

Текст М по сравнению с А короче и содержит в ряде случаев более правильные чтения, которые совпадают с чтениями Н IV. Известия о голоде нет ни в СС, ни в ЛР, ни в Т. В Ерм. есть, но в другой редакции.⁹⁵ Оно взято составителем Устюжской летописи из Н IV, где помещено под двумя годами — 1230-м и 1231-м.

Под 1352 г. в А: «Того же лета во Пскове и в Новеграде мор бысть силен — хракаху кровью, и в иных городех окольных, а пошел из Ындеиския земли, скажут, от Солнцаграда»; в М: «Того же лета бысть мор во Пскове и в Новеграде велик, хракаху кровию». Этого известия нет в СС, ЛР, Ерм. и Т. В Н I оно есть, но без «Ындеиской» земли и Солнцаграда; в Н IV они есть. Можно думать, что в оригинале А и М «Ындеиской» земли и Солнцаграда не было и они были вставлены в А позднее, при составлении редакции А.

⁹⁵ «А в Новеграде от глада мор бысть велик, яко не мощи им и погребати их, а люди ядаху конину, и псину, и кошки, и мох, и сосну, и лен, и лист». Этот рассказ имеется также в ВП, Прилуцкой и Уваровской летописях, местами он совпадает с Ерм. не только по содержанию, но и текстually.

Под 1386 (М — 1385) г. говорится о том, что новгородцы били челом великому князю, «что ходил Прокопей боярин да Ярославль и Рострому пограбил», далее в А и М читается по-разному:

А	М
...за винных людей сребра 8000 рублей наугородских. И добиша челом на всей воли, а наместники своя оставил и чернорыцы, а в Заволочье послал посадников Федора Тимофеевича. . .	...и за вины их добиши челом, дали 8000 рублей наугородских. И добил челом на всей воле великого князя. И наместники свои и чернорыцы оставил, а в Заволочье послал посадников Федора Тимофеевича. . .

Это известие имеется также в СС, Ерм., Т, Н I и Н IV, но в А оно ближе всего к СС и Н IV, где так же, как и в А, читается «за винных людей».

Под 1393 г. помещено известие о ходатайстве ростовского архиепископа Федора по просьбе новгородцев перед великим князем о «миру»:

А	М
И послаша новгородцы и владыка Иван в Ростов к Феодору архиепископу Ростовскому, чтоб ехал к Москве, добил челом великому князю Василию Дмитревичю о миру, а митрополиту послаша грамоту целовальную, что было суда не дати. И архиепископ Федор великому князю бил челом за владыку Иоанна и за Новгород, а целование митрополит с Новгорода снял, а владыку благословил и весь Новгород, а суда митрополиту в Новгороде нет. И даша новгородцы великому князю 10 000 рублей, а владыка дал великому князю 1000 рублей.	И новгородцы послаша владыку Ивана в Ростов к Феодору архиепископу Ростовскому, чтоб ехал к Москве и челом бил великому князю Василию Дмитриевичю о миру. И архиепископ Федор за Новгород и за владыку Ивана великому князю Василию Дмитриевичю добил челом. И даша наугородцы великому князю 10 тысящ рублей, а владыка дал 1000 рублей.

В М текст не только более краткий, но имеет и несколько иную, чем в А, редакцию — в А в Ростов посылали новгородцы и владыка, а в М в Ростов новгородцы посылали владыку.

Известие о мире читается в СС, Ерм., Н IV, но совершенно в разных редакциях. Кроме того, в них нет известия о миротворческой роли Федора.⁹⁶ В ЛР и Т нет ни года, ни известия.

В этом плане интересно рассмотреть некоторые новгородские известия А и М. Текст рассказа о московско-новгородской войне на Двине 1398 г. в А и М отличается. Так, в М по сравнению с А сделан ряд сокращений: 1) опущено имя владычного власте-

⁹⁶ Это уникальное известие Л. Л. Муравьева считает ростовским (*Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси...*, с. 218).

лина Вельского (М — Великого) погоста; 2) сильно сокращена его речь, в частности опущено, что двинские воеводы Иван и Конон с дружиной служат великому князю, а волости новгородские поделили на части; 3) опущены имена братьев Конона. В М сделано несколько вставок отдельных слов, уточняющих смысл; так, в известии о том, что жители Орлеца «добилиша челом воиводам», дополнено «новгородским»; в переговоры новгородцев с владыкой во фразу «И рекоша» вставлено «наугородцы» и др. В М даны более правильные чтения; так в А: «а у гостей князя великого взяли с него», в М: «а у гостей великого князя взяли з головы»; вместо «со всею крутою» — «со всею скрутою». В М несколько раз опущены слова «и новгородцы», что меняет смысл рассказа, так как единственным лицом в исправлении «бесчестья», нанесенного Устюгу и соборной церкви, остается только новгородский владыка, что, кстати, выдерживается и в следующем рассказе (1499 г.) о посылке в Устюг из Новгорода церковных мастеров для строительства соборной церкви — в А: «владыка Иван и новгородцы послаша мастеров церковных на Устюг», в М: «владыка Иван посла мастеров церковных на Устюг».

Очень интересны в этом же плане и известия 1471 г. о походе Ивана III на Новгород и о войне на Двине. Рассказ об обоих походах читается в А и М, а также в летописях, восходящих к общему с Устюжской летописью источнику — СС, Ерм., ЛР, а также в Т и Н IV:

А	М	Н IV (список Строева) ⁹⁷
Того же лета князь великий Иван з братьею и со всею силою поиде ратью, со все стороны воюючи. . . А новгородцы в то время послаша в Литву посла к королю, чтобы король сел на конь на великого князя на Новьгород. И посол шел на Немецкую землю, и немцы, князь местер не пропустил посла, сол	Того же лета князь великий Иван Васильевич з братьею и со всею силою поиде ратью к Новуграду, со все стороны воюючи. . . И новгородцы в то время послаша в Литву к королю, чтобы король сел на конь и шел бы на великого князя за Новград. А по	Вверже князь великий Иван Васильевич нелюбие на Великий Новьгород, нача рать свою копити, и нача посылати на Новьгородския волости, и взяша преже Русу и святныя церкви пожгоша, и всю Русу выжгоша, и поидоша на Шалону воюючи. . . И послаша новгородци посла в Литву, чтобы король всел на конь за Новьгород; и посол ездил кривым путем в Немци, до князя немецкого до нестера и възвратися в Новьгород, глаголю⁹⁸е яко: «нестер не даст

⁹⁷ В Академическом списке Н IV: «Князь великий Иван Васильевич с братиею и со всею силою московскою поиде к Великому Новуграду, воюючи и пленяючи; новгородци же изыдоша на бои противу великого князя Даниила Дмитриевича Холмского, а Федора Давыдовича о рече Шолоне и ступишися полки, побившие мало, побужаша новгородци, а москвичи биюще их и пленяючи; и много посадников поимаша, князь же великий повеле их за их измену казнити». Так же кратко сообщается и о походе на Двину.

А	М	Н IV (список Строева)
норовя великому князю, и посол воротился в Новгород ни с чем. И слышав то князь великий, что новгородцы посла послали в Литву, а задаются за короля, и разгневался болши на Новгород, и казни посадников смертною казнию, и отсекоша голову Дмитрею Исаковичю, да Василью Ивановичю, да Киприяну Сергеевичю, да Еремею, владычню чашнику, глаголющи, яко вы за короля задати хотесте Новгород. А иных бояр с собою поведе к Москве. И, то слышавше, новгородцы пожгоша посады и монастыри все. И бысть на лучших людей молва, яко вы приведосте на Новгород великаго князя. И бысть дороготия хлебу в Новгороде.	шел на немецкую землю, и немцы, норовя великому князю, посла наугородцкого не пропустили. И посол воротился ни с чем. И слышав то князь великий, что новгородцы посла послали в Литву, а задаются за короля, и разгневался болши на Новгород, и велел казнити смертною казнию, а иных бояр с собою поведе к Москве. И, то слышавше, наугородцы пожгоша посады и монастыри все.	пути чрес свою землю в Литву ехать». И по мале времени прииде князь великий Иван Васильевич со всеми силами на Русу, и болши зла учинишася. И бысть в Новгороде молва велика и мятеж мног, и многая лжа неприазнена... и разделишася людие: инеи хотяху за князя, а инии за короля за литовского. И уведав князь великий болши разгневался и посече 4 боярина: посадника новгородцкого Дмитрия Исаковича, Василья Ивановича, Киприяна Сергеевича, Еремию владычню чашника, полоняным, глаголюще яко: «Вы за короля задаватися хотесте», а иных с собою поведе на Москву. И пожгоша новгородцы все посады около Новгорода... и монастыри... и хлеб дорог... и бысть на лутыши люди молва, яко те приведоша великого князя на Новгород, а то бог сердцевидець и суди им, зачинающим рать и обидящим нас.

Остановимся на различиях, наблюдаемых между А и М. Так, в М по сравнению с А: 1) не упоминается «князь местер»; 2) отсутствуют имена казненных, не уточнена форма казни посадников («отсекоша голову»); 3) нет намека на волнения в Новгороде — «на лучших людей молва»; 4) не сказано о дороговизне хлеба в Новгороде. Подобные же различия имеются и в рассказе о войне на Двине: 1) опущено имя и отчество двинского воеводы — «Василии Микиферовичь»; 2) нет имени и отчества Образца — «Василии Федоровичь»; 3) не указан состав двинской рати; 4) не сказано, что «бишася обои, крепко поводяся»; 5) опущено, что «паде двиян, и шилинков, и печерян бесчисленно множество, а устюжан 5 человек»; 6) опущены слова «Василью Федоровичю Образцу с устюжаны, а князь Василий Шуиской и Василий Микиферовичь», вместо них «а новгородцы»; 7) опущена дата боя на Двине — «июля в 27 день, на память мученика Пантелеимона»; 8) нет заключительной фразы «Везде бо бог помагае государю за его правду».

Следовательно, рассказ о событиях 1471 г. в М не только содержит ряд пропусков, но в нем нет заключительной фразы, которая имеет явно тенденциозный характер.

Анализ этих известий в А и М показывает, что редакция их разлнчная, хотя в основе, видимо, лежит текст, читающийся в Н IV (Строевский список); этот же рассказ использован и в СС и Ерм., но степень обработки его и направленность в А, М, СС и Ерм. разные.

Далее в А и М, а также в СС и С II и Своде 1479 г. читается рассказ о мятеже в Новгороде в 1477 (М — 1478) г.:

А	М	СС ⁹⁸
Тое же осени от великаго князя посол Федор Давыдовичъ. И ста на вечи и рече слово: «Бояре новгородски и весь Новгород, приходил к великому князю ваш подвоискои Назарен и дьяк ваш вечной и ркуще тако: „Новгородские посадники, и тысяцкие, и весь Великий Новгород наркли князеи великих себе Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича государем Новугороду; вы чем великих князеи имете?“». И тако рькли чернь: «Мы с тем не посылавали, то посылали бояря, а народ того не ведает». И начаша народ на бояр за то злобу имети. И Федора Давыдовича отпустиша ни с чем. Меж собою в брани, и в том на вещь убиша Василья Никифоровича, а иные разбежлися. В то же	Тое же осени [в] Великий Новгород от великого князя Ивана Васильевича приходил посол Федор Давыдович. Ста на вече и рече слово: «Бояре наугородцкие и весь Новгород нарекли князеи великих себе, Ивана Васильевича государем Новуграду. Нам то ведомо ли?». И чернь, весь мир рече: «Мы с тем не посылавали, и народ того не ведает, то ведаду бояре». И начаша неговати на бояр, и посла великого князя отпустили, и на вече бояр наугородцы побили, а иные разбежлися, а иных поимали и привели их ко кресту, что из добра хотети Новуграду.	Того же лета архиепископ новгородский Фесфил и вси посадники и боаре Великого Новгорода прислали к великим князем Ивану Васильевичу и сыну его Ивану Ивановичу послов своих Назара подвоиского да Захара днака вечного бити челом и называти себе их государи, а наперед того некоторого князя государем себе не называли, но господином звали, а посылал о том владыка з бояры и з посадники, а без Великого Новгорода ведома. Тое же весны князь великий в Новгород послал послы своя Федора Давидовича и Ивана Борисовича Тучка и днака Василия Долматова к владыке и к всему Великому Новгороду покрепити того, какова хотят государства их. И они того заперлися, рекуще: «С тем есмь не посылавали», и называли то лжею. И бысть в них мятеж. И сътвориша вече, и пришел на Василия Никифорова, и взяша его, и въскричаша: «Переветнике, изменнике: был ты у великого князя и целовал еси ему крест на нас?». Он же рече им: «Целовал есмь крест великому князю на том, что ми служити ему правдою и добра ми ему

⁹⁸ В С II, Львовской летописи и Своде 1479 г. читается почти дословно, кроме последней фразы в С II: «И от того часа возбесиша яко пиянии, ни яная глаголаша и к королю паки восхотеша. Князь же великий слышав от своих послов, да и от тамошних посадников, которые приятны ему, а разбегоша же ся вси, что таковое волнение встает в них по первому их преступлению, яко же перед Шелонским отступлением их, сжалился зело о них и прослезися» (в Ерм., ЛР, Т и Н IV известия о мятеже в Новгороде в 1477 г. нет).

А	М	СС
возмущенье убиша 2 посадника: За- харью Григорьевича да брата Козму, а сына Кузьмина за- мертво оставиша, Лу- ку Федорова да Фе- филата Захарьина, изымавше, посадиша за сторожи. И потом приведше их на вечье, и пожаловаша их, и целовали крест, что им хотети добра Новугороду.		хотети, а не на государя своего Великого Новогорода, ни на вас, на свою господу и братию». Они же без милости вземши и ведоша его на вече, и камнем убиша его, а по обговору За- харию Овинова. А потом и того Захарю Овинова убиша и з братом Кузьмою на владычнн дворе. А прочие посадники и бояре, которые приатны князю великому, те все разбегошася из Великого Новогорода.

Текст этого рассказа в А и М разнится. В М он значительно короче: 1) в нем не упоминается сын Ивана III; 2) в речи великокняжеского посла не говорится о том, что в Москву приходили «подвойской Назарей и дьяк ваш вечной»; 3) нет имен убитых и арестованных новгородских бояр; 4) в А послу отвечала «чернь», а в М — «чернь, весь мир», поэтому в А события в Новгороде выглядят как «возмущение» черни, а в М как «негодование» черни и «всего мира». Вместе с тем, несмотря на эти и текстуальные расхождения, можно думать, что в М использован тот же рассказ, что и в А, но в нем сделаны сокращения и перифразировка.

Подводя итоги сопоставлению новгородско-псковских известий А и М, необходимо отметить следующее: 1) в А значительно больше новгородско-псковских известий; 2) они начинаются в А и М разными годами и разными известиями; 3) в М они более краткие, чем в А; 4) в ряде случаев они содержат несколько различные редакции, которые нельзя объяснить простым сокращением текста в М; 5) отсутствующие в М известия не случайны, они носят определенный характер; 6) известия под 18 годами, отсутствующие в М, не читаются также в СС (кроме трех), Ерм. и ЛР (кроме одного),⁹⁹ большая часть из них находится в Н IV,¹⁰⁰ но и за вычетом их в А остается еще ряд новгородско-псковских известий, нигде не читающихся.¹⁰¹ Это позволяет думать, что их

⁹⁹ 1193, 1265, 1360 (читается в СС), 1366, 1384, 1385, 1391 (читается в СС), 1393, 1397, 1401, 1409, 1411 (читается в СС), 1416, 1429, 1478 (читается в ЛР), 1483, 1484, 1490 гг.

¹⁰⁰ 1193, 1265, 1360, 1384, 1393, 1397, 1401, 1409, 1411, 1416 гг.

¹⁰¹ 1385 г. — приход митрополита Пимена в Новгород Великий; 1478 г. — смерть Зосимы Соловецкого; 1483 г. — арест Марфы Борецкой; 1484 г. — арест Казимира и развод новгородских бояр; 1490 г. — развод новгородцев по городам. Я. С. Лурье отметил 14 таких нигде не читающихся известий: 1238, 1265, 1269, 1277, 1346, 1360, 1375, 1384, 1385, 1393, 1397, 1398, 1399, 1401 гг. (Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 192, примеч. 72). Однако часть из них читается в Н IV: 1238, 1265, 1269, 1375, 1384, 1393, 1397, 1401 гг.,

не было в общем протографе перечисленных летописей и появились они только в оригинале А. Показательна запись под 1478 г., в которой объединены два разных известия, первое о смерти Зосимы в 1478 г. и второе о смерти Савватия в 1429 г.¹⁰² В этих известиях Зосима и Савватий называются «соловецкими чудотворцами». Местными же святыми они стали считаться после собора 1547 г. Следовательно, они не могли так называться в Устюжской летописи, составленной в первой четверти XVI в. и кончающейся 1516 г. Отсюда понятно и отсутствие их в М.

Сравнивая расположение известий в А и М за 1477 и 1478 г., видим, что в А 1478 г. повторяется два раза:

А	М
В лето 6985. В Новгороде Великом бысть пожар силен... а над городом, яко солныце, красно стояло <i>(далее идет описание мятежа в Новгороде)</i>. В лето 6986. Преставися Зосима, соловецкий чудотворец. А Саватей, соловецкий чудотворец, преставися в лето 6937. В лето 6986 <i>(описание похода Ибрагима на Вятку, попытки его пойти на Устюг и приказ строить новый город в Устюге)</i>.	В лето 6985. В Новеграде Великом бысть пожар силен... В лето 6986. Над Новым градом Великим бысть знамение: стояло аки солнце красно много время <i>(далее идет описание мятежа в Новгороде, похода Ибрагима на Вятку, попытка его пойти на Устюг и приказ строить новый город в Устюге)</i>.

Это может свидетельствовать о том, что запись о «соловецких чудотворцах» является вставкой в текст протографа редакции А.

Наряду с некоторыми различиями в редакции новгородских известий в А и М обращает на себя внимание и характер отсутствующих в М известий. Так, в М нет всех известий, касающихся походов новгородского боярина Анфала;¹⁰³ смерти новгородского святого — Варлаама Хутынского, соловецких — Савватия и Зосимы; поездок митрополитов в Новгород — Пимена в 1385 г. и Киприана в 1391 г.; нет также двух местных псковских известий — о князе

правда, в другой редакции, чем А; известие же о разгроме Устюга в 1398 г. новгородцами и восстановление ими соборной церкви в Устюге под 1399 г. следует считать не новгородским, а устюжским, сделанном на основании сказания, см. вторую главу.

¹⁰² В А дата смерти Савватия неверна, он умер в 1435 г., также неверна дата и в другом новгородском известии А, в котором под 1441 (Н IV — 1439) г. читается об «обретении тела» новгородского архиепископа Иоанна и установлении ему памяти (в М и Н IV об установлении памяти нет), эти события относятся к 1439 г. (Голубинский Е. Е. История канонизации..., с. 83, 73).

¹⁰³ 1360, 1401, 1409 гг. Эти известия не читаются также в Ерм., а под 1401 и 1409 гг. и в СС; в Н IV Анфал оказывается убитым два раза, первый раз в 1409 г. и второй — в 1418 г., последнее известие читается дословно в А и М, в СС нет ни известия, ни года.

Довмонте и о пожаре в Пскове. Видимо, этот набор отсутствующих в М, а также в СС и Ерм. известий неслучаен, вероятно, их не было в протографе этих летописей и они являются дополнениями редакции А.

Устюжские известия появляются в А и М одновременно, с 1218 г., с известия о нападении волжских болгар (названных в Устюжской летописи казанскими татарами) на Устюг¹⁰⁴ и кончаются также одними и теми же известиями — о двух (осеннем и весеннем) наводнениях в Устюге и чуде в Архангельском Устюжском монастыре, помещенными в А под 1516 г. и в М под 1517 г.¹⁰⁵ Всего устюжских известий в А 68, в М 45.

К числу устюжских записей следует относиться не только те известия, которые непосредственно касаются Устюга и устюжан, но и некоторые другие, например четыре известия о пермских событиях: под 1504 г. — первое о пожаре города Чердыни и второе о постройке нового города на реке Почке и под 1505 г. — первое о покорении Перми и второе о деятельности первого в Перми великокняжеского наместника Василия Ковра.¹⁰⁶ Перечисленные известия нигде более не читаются, их нет даже в ВП. Наличие этих известий, как и всех остальных пермских известий, можно объяснить тесными связями Устюга с Пермью. Устюг был проводником христианства и вместе с ним московского влияния среди народов бассейна Вычегды; Пермская епархия была основана Стефаном, уроженцем Устюга.

В М прежде всего отсутствуют известия о соборной церкви в Устюге, их четыре,¹⁰⁷ затем о несении устюжанами службы «на Костроме» и «на Кошире» (1489 и 1513 гг.), далее идут известия о походах устюжских «шильников» на Емцу и Пермь (1479 и 1481 гг.) и др., в том числе и о Перми, помещенные в А под 1396, 1468, 1504 и 1505 гг. Причем следует отметить, что опущены те известия об Устюжской соборной церкви, которые содержат сведения о ее связях с Ростовской епархией (1295 г. и др.).

Первые три устюжских известия,¹⁰⁸ читающиеся в А и М, не имеют точной датировки, они датируются только годом. Первым

¹⁰⁴ С 1218 г. начинаются известия об Устюге и в МАК., Ерм., ЛР, Т и Н IV.

¹⁰⁵ В А после 1516 г. есть семь устюжских известий, относящихся к 1532—1571 гг. и нигде более не читающихся. В М после 1517 г. имеется одно устюжское известие под 1620 г. о большом пожаре в Устюге, которое также нигде более не читается. Устюжские известия после 1516 (1517) г. следует считать в А дополнениями к основному источнику, а в М припиской переписчика списка М.

¹⁰⁶ В А Пермь упоминается под семью годами: 1396, 1462, 1468, 1472, 1481, 1504, 1505 гг., из них в М нет пермских известий под 1396, 1468, 1481, 1504 гг. и частично под 1505 г.

¹⁰⁷ 1290 (дата освящения церкви), 1396, 1397, 1493 гг.

¹⁰⁸ 1218 г. — нападение волжских болгар на Устюг; 1262 г. — история с Бугой; 1286 г. — раздел Ростовской вотчины и получение Устюга ростовским князем Константином.

точно датируемым известием в А является известие об освящении 15 августа 1290 г. соборной церкви в Устюге (в М его нет). Первое точно датированное известие в М (и десятое в общей сложности) относится к 1 января 1436 г. и содержит сведения о приходе в Устюг князя Василия Косого.

Не все устюжские известия, читающиеся в А, тоже имеют точную датировку — только 24 под 23 годами,¹⁰⁹ из них в М под 12 годами.¹¹⁰ Касаются они захвата Устюга Василием Косым, нападения татар на Устюг, захвата Устюга Шемякой, похода на Югру, смерти устюжского юродивого Иоанна, двух больших наводнений в Устюге и двух чудес — первого в церкви Рождества Христова и второго в Архангельском монастыре.

Точно датированные устюжские известия как в М, так и в А относятся к XV и первой четверти XVI в. (исключение — 1290 г.).

Устюжские известия А и М можно разделить на две группы:

1) местные устюжские известия, не читающиеся в других летописях,¹¹¹ 2) общерусские известия, отредактированные и дополненные устюжскими подробностями. Первых в А 43 под 32 годами,¹¹² в М 31 под 21 годом,¹¹³ шесть из них касаются Устюжской соборной церкви. Вторых в А 28 под 26 годами,¹¹⁴ в М 23 под 21 годом.¹¹⁵ В А и М они охватывают время со второй половины XIII по XVI в., наибольшее количество их приходится на XV в.

Кроме уточнения дат в А по сравнению с М имеется ряд имен и других подробностей. Так, в известии о захвате в 1450 г. Устюга Шемякой и проводимых им казнях в А приведены имена казненных устюжан, «добрых людей», отказавшихся целовать крест Шемяке, и рассказано, как он «метал их в Сухону реку, вяжучи камень великое на шею им» и как одному из них удалось, отвязав камень под водой, выплыть и убежать в Вятку. В известии о походе 1469 г. на Казань в А дополнены имена двух убитых устюжан и сказано, что остальные были взяты в плен. Под 1486 г. в известии о нападении вятчан на Осиновец в А есть ряд подроб-

¹⁰⁹ 1290, 1436, 1438, 1446, 1450, 1453, 1465, 1466, 1468, 1469, 1471, 1472, 1483, 1486, 1489—1493, 1495, 1496, 1515, 1516 гг.

¹¹⁰ 1436, 1446, 1450, 1453, 1469, 1483, 1486, 1489, 1495, 1496, 1516 (1515) и 1517 (1516) гг.

¹¹¹ Три местных точно датированных устюжских известия находятся в ВП под 1491, 1492 и 1493 гг. Первые два относятся к Устюжской соборной церкви, а третье о чуде в Спасо-Преображенском Устюжском монастыре. Можно думать, эти местные устюжские известия попали в ВП потому, что строил соборную церковь мастер Алексей вологжанин, брат известного вологодского церковного строителя Мпшака Вологодина Гулынского, и являются для ВП случайными.

¹¹² 1262, 1290, 1295, 1396—1399, 1436, 1438, 1446, 1450, 1453, 1462, 1466, 1468, 1474, 1478, 1479, 1481, 1486, 1488—1493, 1495, 1496, 1503, 1513, 1515, 1516 гг.

¹¹³ Нет известий под 1290 (конец), 1295, 1396, 1397, 1466, 1468, 1481, 1489, 1493, 1503, 1513 гг.

¹¹⁴ 1218, 1286, 1364, 1375, 1398, 1417, 1425, 1453, 1459, 1462, 1465, 1468—1472, 1481, 1483, 1489, 1490, 1496, 1497, 1499, 1503, 1513, 1515 гг.

¹¹⁵ Нет известий под 1218, 1468, 1481, 1490, 1513 гг.

ностей о том, как, придя под Осиновец, они стали «обедать», а сына воеводы «трясца поимала, и он захотел соку соснового», отец пошел с ним в лес и «рать покинул и с сыном в город Осиновец утекл». В рассказе о захвате Хлынова под 1489 г. в А названы по именам «изменники»-вятчане и те устюжане, которые должны были отвезти в Москву пленных вятчан, подробно рассказано, как, готовясь к осаде Хлынова, русские заготавливали смолу, бересту, плетень, и даже указано, из какого расчета — «на 50 человек по 2 сажени плетня», а смол и берест «человеку по беремьяни». Под 1496 г. в рассказе о пожаре в Устюге в А указано, что пожар произошел 29 июля «на память Калинника» и перечислено все сгоревшее в соборной церкви, которая загорелась так быстро, что не успели даже снять замки, перечислены также другие сгоревшие церкви. При описании под 1516 (М — 1517) г. осеннего наводнения в Устюге в А есть ряд дополнений: до наводнения Сухона «уже 2 недели стояла», поэтому льдом причинила много бед людям и потопила много сена. В описании весеннего наводнения того же года тоже есть ряд подробностей о том, как льдом и водой «много людям беды починило, и много людем жита и добра истопило, и много соли вологоцкия истопило, по людем ставленныя. И по всем Устюжском уезде по Сухоне и по Югу деревень изрыло водою и дворов поносило бесчисленно много».

Кроме того, в устюжских известиях, читающихся и в А и в М, нельзя не обратить внимания на различную редакцию одних и тех же известий. Редакторская правка иногда бывает такой, что меняет смысл известия. В этом отношении очень интересны известия 1491—1493 гг. о постройке и освящении в Устюге соборной церкви вместо сгоревшей в 1490 г.:

. А

М

1491 г.

Били челом устюжские попы соборной церкви великому князю о погоревшей соборной церкви Успения святей Богородицы. И в книгах дьяки поискали, кто ставил изначала церковь великую на Устюзе, и нашли в книгах: «Лета 6905: епископ Ростовский Григорей на Устюзе поставил церковь древяну велми велику Успение святей Богородицы пречистые соборную». И по тем книгам велел князь великий архиепископу Ростовскому Тихону поставить на Устюзе соборную церковь такову же, какова была, и грамоту попом дал ко владыце в Ростов. И владыка того лета не послал мастеров, а у устюжан бревен мало было припасено. И послал владыка мастера Алексия вологжанина с своим дьяком, с Ываном с Вискуном

Били челом устюжские соборные попы великому князю о погоревшей соборной церкви. И в книгах дьяки поискали, что изначала та соборная церковь — поставление великих князей.

А	М
---	---

после Покрова 2 недели спустя. И он церков заложил не по старине кресъчату, и срубил до шти рядов, да и в Ростов поехал. А устюжаном тот оклад стал не люб, и хотели бити челом великому князю, и владыка Тихоя не велел бити челом, а ялся церковь поставити по старине.

1492 г.

Того же лета владыка ростовский Тихон посла на Устюг дняка своего Ивана Вискуна и мастера церковного Алексея вологжанина да 60 человек и рубленников. Припровадили архиепископи христиане из Шенпухты лес и береста и заложили круглу по старине о 20-ти стенах маяя в 13 день, на память Гликерии, в день недельный.

1493 г.

...священна бысть церкви Успения пречистыя соборная на Устюзе апреля в 22 день, в неделю.

Того же лета владыка ростовский Тихон послал на Устюг дняка своего Ивана Вискуна, и мастера церковного Алексея вологжанина, да 60 человек рубленников припроводити лес. И заложили круглую церковь о дватцати стенах.

Нет.

Таким образом, в одних и тех же «книгах» дьяки вычитали совершенно разные сведения — одни «нашли» в них, что «изначала» строил Устюжскую соборную церковь ростовский архиепископ, а другие, что «изначала та соборная церковь — поставление великих князей».

Различный смысл можно увидеть и в других устюжских известиях, например под 1496 и 1515 (1516) гг. в А: «Того же лета бысть пожар на Устюзе по божию попущению...», в М: «Того же лета на Устюге бысть пожар посещением Божиим...»; в А: «...егда почат святую литоргею, Божиим изволением свеча сама загореся...», в М: «...егда пача служити литоргию Божию, свеща сама загорелася...».

Проведенное нами сравнение устюжских известий А и М свидетельствует о следующем.

1. В М меньше устюжских известий, чем в А.

2. В А устюжские известия более подробны и более точно датированы, чем в М.

3. В ряде случаев одни и те же устюжские известия имеют в А и М различную редакцию, прежде всего это касается Устюжской соборной церкви; так, в М опущены все известия о связи этой церкви с Ростовской епархией.

4. Устюжские известия, имеющиеся только в А, в том числе и о пермских событиях, не читаются не только в М, они также отсутствуют и в более позднем устюжском летописании XVII—XVIII вв., а также их нет в ВП.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что в А использован дополнительный устюжский источник по сравнению с общим протографом А и М — Устюжской летописью первой четверти XVI в. Возможно, что к этому дополнительному устюжскому источнику относятся и те семь устюжских известий, которые читаются в А с 1532 по 1571 г. Для некоторых из них характерна подробная датировка событий (см. 1552 и 1557 гг.), которая наблюдается в А и для более ранних устюжских известий, а также ряд подробностей. Поэтому можно считать, что в М сохранился более близкий, чем в А, текст Устюжской летописи первой четверти XVI в.

* * *

Изучение всех известий — общерусских, ростовских, новгородско-псковских и устюжских, читающихся в А и М, позволяет говорить о том, что А и М, несмотря на отмеченные выше расхождения, имели общий протограф — Устюжскую общерусскую летопись, охватывающую время с 852 по 1516 (1517) г. Сравнительное изучение текста М с текстом А, а также с текстом тех летописей, которые имели общие с Устюжской летописью источники, свидетельствует о том, что М не сокращенная копия А, а является особой редакцией Устюжской летописи, с одной стороны, а с другой — о том, что А для общерусских, ростовских, новгородских и устюжских известий использовала дополнительные источники по сравнению с Устюжской летописью. Текст редакции М кончался 1517 г., А — 1598 г.

Более краткая по сравнению с редакцией А редакция М может заставить исследователей считать ее сокращенной редакцией А. Но дело в том, что М отличается от А не только более кратким содержанием, но и определенным подбором известий, особенно ярко сказавшимся при отборе ростовских и устюжских известий, а также различной редакцией отдельных известий. Это отчетливо видно при сопоставлении некоторых, особенно общерусских и устюжских, известий А и М. Характер отсутствующих в М известий, в основном церковный, говорит о ее более светском характере, чем А.

На независимость списка М от А первая обратила внимание М. А. Салмина, которая, описывая описок Мацеевича, пришла к заключению, что этот список «не зависит от Архангелогородского летописца и прямой связи между ними нет».¹¹⁶ Произведенное нами сравнительное изучение текста списков редакций А и М позволяет согласиться с М. А. Салминой и считать, что А и М восходят к разным оригиналам, которые, однако, восходят к одному и тому же протографу — Устюжской летописи первой четверти XVI в., а также отметить, что оригинал М ближе, чем оригинал А, к их общему протографу, поэтому можно думать, что

¹¹⁶ Салмина М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи, с. 271.

М является первой редакцией Устюжской летописи, а А — второй, как об этом мы и писали в 1946 г.¹¹⁷

Естественно было бы предположить, что редакция М Устюжской летописи первой четверти XVI в. была составлена при Устюжской соборной церкви Успения, которая являлась центром не только религиозной, но и общественной и культурной жизни Устюга, и при ней, надо думать, велись записи о местных событиях начиная с конца XIII в., когда она была освящена в 1290 г. ростовским архиепископом Тарасием и с того времени стала соборной. Вместе с тем состав устюжских известий в этой редакции мог бы заставить отказаться от такого предположения, ибо в ней значительно меньше, чем в А, уделяется внимания этой церкви. Так, в редакции М хотя и отмечен под 1291 г. приезд в Устюг ростовского архиепископа Тарасия для освящения церкви Успения, однако отсутствует дата освящения церкви, не упомянуто о присылке сюда из Ростова большого колокола и в дальнейшем опущены некоторые известия церковного характера, в первую очередь касающиеся Успенской соборной церкви, читающиеся в А. Так, в этой редакции ничего не сказано о втором приезде в Устюг ростовского архиепископа Тарасия в 1295 г.; о пожаре соборной церкви в 1396 г. и о восстановлении ее ростовским архиепископом Григорием в 1397 г.; опущены под 1491 г. цитата из «книг» и распоряжение великого князя ростовскому архиепископу Тихону строить Успенскую церковь, посылка Тихоном мастеров, а также то, что построенная ими церковь оказалась устюжанам «нелюба», вследствие чего они хотели снова бить челом великому князю, но Тихон «не велел бить челом, а ялся церковь поставити по старине». Вместе всего этого в редакции М сказано, что «изначала та соборная церковь — поставление великих князей». Опущены очень подробная дата закладки новой церкви Успения в 1492 г. и точно датированное в А известие об освящении ее в 1493 г.

В отсутствующих в редакции М известиях нельзя не увидеть специальный подбор — нет всех тех известий, которые свидетельствуют о том, что Устюжская соборная церковь Успения на протяжении двух веков строилась и возобновлялась после пожаров ростовскими архиепископами, а под 1491 г. даже прямо заявлено, что эта церковь «изначала... поставление великих князей», хотя это и не соответствовало действительности.

Устюжская соборная церковь сначала находилась в зависимости от Ростовской владычной кафедры и ростовского князя. С течением времени степень и характер зависимости менялись, постепенно она стала зависеть от великого князя, хотя и продолжала находиться в ведении ростовского владыки. С 1474 г. Ростов окончательно перешел под власть Москвы. С этого времени полностью прекратились и номинальные отношения зависимости Устюга от ростовских князей. В связи с этим должен был изме-

¹¹⁷ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод, с. 269.

ниться и характер зависимости Успенской соборной церкви в Устюге от Ростовской епископской кафедры. И действительно, с этого времени великий князь по просьбе «лучших людей» Устюга и клира Успенской церкви начинает энергично вмешиваться в их отношения с ростовским архиепископом, ограждает владельческие права причта этой церкви, освобождает клир ее и ее крестьян от подсудности десятинникам и посельским ростовского архиепископа. В этой связи понятно, почему причт Успенской церкви в 1491 г. обратился не к ростовскому архиепископу, а к великому князю с просьбой о восстановлении сгоревшего собора, и великий князь отдал распоряжение ростовскому архиепископу Тихону отстроить собор. Позднее, в 1554 г., также «по царскому государеву слову» ростовский архиепископ Кирилл посылал в Устюг своего казначея и мастеров строить в Устюге кирпичную соборную церковь Успения.¹¹⁸ А попы соборной церкви приобретают все больше прав. Так, в 1500 г. ростовский архиепископ Кирилл дал протопопу Успенской церкви Ивану грамоту на право освящать церкви во всем Устюжском уезде.¹¹⁹ Устюжская Успенская соборная церковь, тесно связанная с великими князьями московскими, заявила совершенно особое, независимое положение в Устюге благодаря полученному ею между 1467 и 1481 гг. иммунитету.

Произведенная над текстом Устюжской летописи XVI в. редакторская работа составителя редакции М не ограничивалась только сведениями об Устюжской церкви, ибо в М отсутствуют также и все известия о ростовских князьях и архиепископах после 1295 г. Состав опущенных известий очень показателен. Все это делалось, видимо, для того, чтобы окончательно отмежеваться от Ростова, Ростовской епархии, так сказать, исторически обосновать свою независимость от нее. Сказанное не покажется странным и неожиданным, если мы обратимся к актовому материалу второй половины XV в. Он свидетельствует о том, что во второй половине XV и начале XVI в. Устюжская соборная церковь, находившаяся в ведении Ростовской епархии, вела борьбу за выделение ее из ведения ростовских владык. Так, из самой старой из сохранившихся грамот, а именно из грамоты «с прочетом» 1467—1487 гг.,¹²⁰ посланной Иваном III в Устюг великокняжескому тиуну Семену Исакову в ответ на челобитную устюжан Федора Жигулева «с товарищи» о возвращении Устюжской соборной церкви двух ее «старинных деревень»,¹²¹ отобранных у нее ро-

¹¹⁸ Акты Холмогорской и Устюжской епархии. — РИБ, 1890, т. 12, ч. 1, с. 123.

¹¹⁹ Там же, с. 126.

¹²⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XV—начала XVI в. М., 1964, т. 3, № 281.

¹²¹ Отобранные деревни были пожалованы церкви в 60-х гг. XV в. великим князем Иваном Васильевичем при ростовском архиепископе Трифоне, который был архиепископом в Ростове с 1462 по 1467 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 331).

стовским архиепископом Вассианом, и жалобу на то, что архиепископские десятинники и посельские в церковные «вступающа в деревнишки... и хрестьян деи у них рядят и выраживаюут, да и судят деи тех попов и хрестьян во всем», узнаем, что великий князь послал ростовскому архиепископу Вассиану грамоту, в которой потребовал вернуть соборной церкви отобранные у нее деревни «моего великого князя данья» и прекратить посылку в церковные деревни архиепископских десятинников и посельских, он также изъял причт церкви и население, живущее на ее землях, из подсудности архиепископским и великокняжеским чиновникам и установил, что причт соборной церкви судит сам великий князь или сам архиепископ один раз в году на «Успенцев день».¹²² А в 1490 г. Иван III расширил привилегии соборной церкви, выдав причту ее — «протопопу Нестору с братиею... или хто по нем... будет» жалованную несудимую грамоту, освобождавшую их от подсудности уже и самому ростовскому архиепископу, и кому бы то ни было, кроме великого князя, который будет их судить один раз в году, а также освободил церковные деревни от всех без исключения повинностей. Клир Успенской церкви неослабно следил за тем, чтобы каждый новый великий князь подтверждал полученные церковью привилегии. Так, они были подтверждены в 1507 г. великим князем Василием III и подтверждались вплоть до царствования Ивана и Петра Алексеевичей. Из приведенного текста грамот видно, что составление редакции М падает на время наиболее широко развернувшейся борьбы клира Успенской соборной церкви с Ростовской епископией и совпадает по времени с полной потерей Ростовским княжеством своей самостоятельности.

Установить, для чего была составлена вторая редакция Устюжской летописи (А), не удастся, можно лишь считать, что она была составлена также в Устюге Великом в первой четверти XVII в., ибо текст ее кончается 1598 г., а один из ее списков (Г) датируется первой половиной XVII в. На устюжское происхождение этой редакции указывает большее, чем в М, количество устюжских известий и более точная датировка общих с М устюжских известий, а также находящиеся в ней устюжские известия 30—70-х гг. XVI в., сделанные либо очевидцем описываемых событий, либо со слов его. Возможно, что составитель редакции А был духовным лицом, ибо, уточняя датировку тех или иных событий, не забывал назвать имя святого, празднуемого в этот день; вставлял известия о наиболее чтимых на севере святых (Варлаама Хутынского, Зосимы, Савватия и Пафнутия Боровского); описывая под 1571 г. страшный голод и мор в Устюге, отметил только, что уделело шесть попов, и др. Для составления редакции А были привлечены дополнительные по сравнению с М и оригиналом Устюжской летописи источники — ростовские, новгородские и устюжские, а также присылавшиеся в Устюг грамоты. Эта редак-

¹²² Акты социально-экономической истории..., № 282.

ция Устюжской летописи получила значительно большую устюжскую окраску, чем М, она в гораздо большей степени устюжская летопись, чем М, ибо в ней заметно усиление местных устюжских известий, они более подробны, содержат большее количество имен, более точно датированы, иногда вплоть до указания на час дня, и вместе с тем эта редакция до конца (1598 г.) остается общерусской летописью. В ней ярче, чем в М, выражена преданность великим князьям московским, поэтому она имеет в меньшей степени, чем М, независимый характер.

Следует отметить, что оригинал той редакции Устюжской летописи, которая сохранилась в одном только списке — списке М, находился в Устюге и был использован там Летописцем 1679—1680 гг., через него вошел в Летописец 1746 г., а позднее — в Летописец Вологодина 1765 г.¹²³ Оригиналу редакции А не был использован позднейшими устюжскими летописцами, хотя один из списков ее, а именно список Л, находившийся в библиотеке архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия, был сделан для него в Холмогорах или Устюге между 1666 и 1702 гг. Следовательно, оригинал списка Л в это время еще был в Устюге. Список, относимый к 1666—1702 гг., переписывался для Афанасия почти одновременно с работой составителя Летописца 1679—1680 гг., работавшего в Устюге. Таким образом, обе редакции Устюжской летописи находились в Устюге еще в последней четверти XVII в., но судьба их была разной. Ответить на вопрос, почему составитель устюжского Летописца 1679—1680 гг., имевшего официальный характер, использовал более краткую редакцию М, а не А, можно, вероятно, тем, что в М подчеркивалась независимость устюжской церкви от Ростовской епархии, а Летописец 1679—1680 гг. составлялся в связи с вновь создаваемой Устюжской епархией. Кстати, в Летописце 1679—1680 гг. есть всего лишь три известия об устюжской соборной церкви.

¹²³ См. третью и четвертую главы.

Глава вторая

Устюжская летопись первой четверти XVI в.

Первым обратившим внимание на необходимость изучения Устюжской летописи, которая в то время была известна под названием Архангелогородского летописца, был А. А. Шахматов. В своих работах по истории русского летописания он трижды касался Архангелогородского летописца. Первое высказывание Шахматова о ценности «древнейшей части Архангелогородского летописца» относится к 1897 г.¹ Затем в работе 1908 г. Шахматов в нескольких местах обращался к Архангелогородскому летописцу,² причем указал на один из источников второй части этого летописца — Московский свод 1494 г.³ В статье 1915 г.⁴ Шахматов наиболее подробно остановился на Архангелогородском летописце — определил время составления его началом XVII в. и перечислил его источники — Устюжский свод (Устюжская летопись), доведенный до 1516 г., Московский свод 1494 г. и Н I младшего извода.

Об Устюжской летописи (Устюжском летописном своде) писал А. Н. Насонов. Первый раз в рецензии на его издание в 1950 г.⁵ В своей рецензии Насонов отметил: издатель К. Н. Сербина подтвердила мнение А. А. Шахматова о том, что в основе Архангелогородского летописца лежит Устюжский летописный свод первой четверти XVI в. и что источниками его были общерусский свод конца XV в. и ростовский владычный свод. Более подробно Насонов остановился на Устюжском своде в своей монографии по истории русского летописания.⁶ Составление Устюж-

¹ Шахматов А. А. О начальном Киевском своде. СПб., 1897, с. 52—53.

² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 96, 237, 238, 245, 291, 607.

³ Там же, с. 237—238.

⁴ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XV вв. М.; Л., 1938, с. 272.

⁵ Насонов А. Н. Устюжский летописный свод (рецензия на издание К. Н. Сербиной). — *Вопр. истории*, 1951, № 3, с. 114—115).

⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XV—начала XVIII в. М., 1969, с. 315, 344, 346—351.

ского свода Насонов отнес ко времени между 1474 и 1516 гг., а в числе основных источников его назвал протограф СС, заметив при этом, что общий источник СС и Устюжского свода не переходил за 1474 г.⁷ Писал об Устюжской летописи и М. Н. Тихомиров,⁸ который считал, что она, хотя и поздняя, содержит более древние чтения, чем Начальный свод.⁹

Наиболее подробно остановился на Устюжской летописи, которую он называет Устюжским летописцем, Я. С. Лурье.¹⁰ Его он привлек для установления того летописного свода, который, по его мнению, является основным источником ряда летописей — СС, Ерм., ЛР и Устюжской летописи. Протографом этих летописей Лурье считает общерусский независимый Кирилло-Белозерский свод начала 70-х гг. XV в.¹¹ В своей работе по восстановлению содержания общего для указанных выше летописей источника Лурье использовал текст Архангелогородского летописца, опубликованного в 1950 г. В этом издании, как мы писали выше, не был учтен список Мацеевича, текст которого является особой редакцией Устюжской летописи.

Как уже указывалось, специальных исследований, посвященных Устюжской летописи первой четверти XVI в., нет. В нашей статье,¹² написанной до того, как стал доступен список Мацеевича, составление Устюжского свода отнесено к первой четверти XVI в., перечислены источники этого свода и указано, что Архангелогородский летописец является второй редакцией его. В статье Я. С. Лурье¹³ говорится об общем для сокращенных сводов конца XV в. и Устюжского летописца источнике.¹⁴

Итак, по мнению А. А. Шахматова, основным источником Архангелогородского летописца, составленного в начале XVII в., был Устюжский свод, доведенный до 1516 г., а также Московский свод 1494 г. и Н I младшего извода. А. Н. Насонов, Я. С. Лурье и автор настоящей работы считали, что протограф СС был источником не Архангелогородского летописца, а Устюжского свода первой четверти XVI в. Таким образом, все перечисленные исследователи полагали, что существовал Устюжский летописный свод (Я. С. Лурье — летописец) первой четверти XVI в., сохранив-

⁷ Там же, с. 348.

⁸ Тихомиров М. Н. Начало русской историографии. — *Вопр. истории*, 1960, № 5, с. 41—56.

⁹ Там же, с. 45.

¹⁰ Лурье Я. С. 1) Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца. — *Археограф. ежегодник* за 1971 г., М., 1972, с. 120; 2) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, 273 с.

¹¹ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 201—209. В существовании этого свода усомнился рецензент книги Лурье В. А. Плугин (*Плугин В. А. Перешенные вопросы русского летописания XIV—XV вв. — История СССР*, 1978, № 4, с. 92).

¹² Сербина К. П. Устюжский летописный свод. — *Ист. зап.*, 1946, т. 20, с. 239—270.

¹³ Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.»..., с. 120—127.

¹⁴ См. также первую главу, примеч. 35.

знийся в Архангелогородском летописце, дошедшем до нас в трех списках.

Текст Устюжского летописного свода, сохранившийся в списке Мацеевича, исследователями, кроме М. А. Салминой, не рассматривался и не использовался, так как они вслед за Мацеевичем считали его одним из списков Архангелогородского летописца.¹⁵

Приступая к анализу Устюжской летописи первой четверти XVI в. (ранее называемой Устюжским летописным сводом), следует вспомнить, что сопоставление текста списка Мацеевича (М) с текстом остальных трех списков Устюжской летописи (А), а также с текстом тех летописей, которые имели общий с ними источник, позволило выявить существенные расхождения в тексте не только между А и М, но и между А и остальными летописями. Анализ этих расхождений привел к выводу о том, что М не является сокращенным вариантом А, а был самостоятельным памятником, восходящим к общему с А протографу — к Устюжской летописи первой четверти XVI в.

К установлению протографа А и М следует привлечь также и позднее устюжское летописание XVII—XVIII вв.,¹⁶ ибо во всех сохранившихся устюжских летописях, как содержащих раннее, так и позднее устюжское летописание, совершенно отчетливо можно увидеть один и тот же комплекс известий, нижней гранью которого был 1516 (1517) г. В А и М текст заканчивался либо 1517 г. (М), либо имел лакуну между 1516 и 1530 гг. (А) и содержал известия до 1598 г. Записи за 1530—1598 гг., как мы видели выше, носят совершенно иной характер и по форме, и по содержанию.

Особенно отчетливо видна лакуна (более чем в 100 лет) после 1516 (1517) г. в поздних устюжских летописях XVII и XVIII вв. В первом из них, Летописце 1679—1680 гг., между 1517 и 1649 гг. нет никаких записей, а во втором, Летописце 1746 г., лакуна между 1517 и 1619 гг. заполнена сказанием. То же мы видим и в Летописце Льва Вологодина.

Сохранившийся в ранних и поздних устюжских летописях комплекс известий, как отмечалось выше, охватывает время с 852 по 1516 (1517) г. и содержит как общерусские, так и устюжские известия. Нижняя грань этого комплекса известий ни в одной из сохранившихся летописей не переходит 1516 (1517) г., что позволяет датировать летопись первой четвертью XVI в., а наличие в ней общерусских и устюжских известий — отнести ее к тому типу летописей, который А. Н. Насонов называет обще-

¹⁵ Мацеевич Л. С. Летописный сборник XVII в., содержащий список Архангелогородского летописца. — В кн.: Древности. М., 1898, стб. 35. (Тр. Археограф. комиссии Моск. археолог. о-ва; Т. 1, вып. 1); Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.; Л., 1950, с. 8; Флоровский А. В. Из материалов для истории русского летописания: Мацеевичев список Архангелогородской летописи. — Науч. тр. Рус. нар. ун-та в Праге, 1931, т. 4, с. 83—95.

¹⁶ Летописцы 1679—1680 гг., 1746 г. и Летописец Вологодина 1765 г. (см. третью и четвертую главы).

русскими провинциальными летописями, они, по определению А. Н. Насонова, были одновременно и общерусскими, и местными летописями.¹⁷

Этот комплекс известий уже А. А. Шахматов и А. А. Насонов называли Устюжским летописным сводом первой четверти XVI в.¹⁸

Напомним, текст Устюжской летописи может быть разбит на три части — первая с 852 по 1114 г., вторая — с 1124 по 1473 г. и третья — с 1474 по 1516 (1517) г.

Первая часть содержит известия Начального свода и ПВЛ. По мнению А. А. Шахматова, Устюжская летопись сохранила более древнюю, более полную и более исправную редакцию Начального свода, чем та, которая находится в Н I младшего извода,¹⁹ не совпадает она и с другими сохранившимися летописями, содержащими ПВЛ. Однако в своей дальнейшей работе А. А. Шахматов Устюжскую летопись не использовал, видимо потому, как думал А. Н. Насонов, что она слишком поздняя.²⁰ Сам Насонов, занимаясь Начальным сводом и ПВЛ, к Устюжской летописи не обращался.²¹ М. Н. Тихомиров²² для определения начальных этапов киевского летописания считал возможным использовать Устюжскую летопись, так как полагал, что в ней, хотя и поздней, находятся чтения «явно более древние, чем в Начальном своде, оригинал которых возник в 60—70-х гг. XI в. и предшествовал Начальному своду 1093 г.»²³

Можно предполагать, что составитель Устюжской летописи использовал какой-то неизвестный летописный свод, содержавший Начальный свод и ПВЛ. А. Л. Хорошкевич считает, что та редакция ПВЛ, которая читается в Устюжской летописи, бытовала в западнорусских землях и оттуда была занесена в эту летопись.²⁴ Первая часть Устюжской летописи, содержащая Начальный свод и ПВЛ, очень интересна, но изучение ее не входит в задачу настоящей монографии, ибо ПВЛ требует самостоятельного специального исследования, для которого необходимо изучение как всех летописей, сохранивших текст Начального свода и ПВЛ, так и всех древнерусских литературных памятников XI в.²⁵ За-

¹⁷ Насонов А. Н. История русского летописания..., с. 346.

¹⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов..., с. 272; Насонов А. Н. История русского летописания..., с. 348.

¹⁹ Шахматов А. А. О начальном Киевском своде, с. 52.

²⁰ Насонов А. Н. История русского летописания..., с. 21.

²¹ Там же, с. 12—79.

²² Тихомиров М. Н. Начало русской историографии, с. 41—56. М. Н. Тихомиров считал, что его статья носит предварительный характер, а «более подробное изложение своих выводов» он собирался сделать в особой монографии (с. 56).

²³ Там же, с. 45.

²⁴ Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982, с. 131.

²⁵ О необходимости новых «еще более тщательных источниковедческих и исторических исследований» пишет и В. И. Буганов (Буганов В. И. По страницам отечественного летописания. — Вопр. истории, 1984, № 6, с. 85—86).

дачи же настоящей монографии более ограниченные и скромные — в ней речь должна идти об отдельных устюжских летописях XVI—XVIII вв. и их соотношении.

Третья часть Устюжской летописи также оригинальна, в ней нет текстуальных совпадений ни с одной из сохранившихся летописей, хотя среди известий этой части летописи находятся известия, читающиеся в других летописях конца XV—начала XVI в.²⁶ Особенно много таких совпадающих известий с Уваровской летописью, но они имеют как значительные текстуальные отличия, так и разную направленность. Установить источник, который был бы близок к Устюжской летописи на всем ее протяжении, пока не удалось. Можно лишь предполагать, что она использовала какой-то великокняжеский свод или своды конца XV—начала XVI в. Об этом свидетельствует фонд известий Устюжской летописи и летописей, использовавших великокняжеское летописание конца XV—начала XVI в. По составу и характеру известий третья часть Устюжской летописи не отличается от второй ее части. Она, как и вторая часть, содержит общерусские и устюжские известия, тянущиеся вплоть до 1516 (1517) г.

Среди известий третьей части Устюжской летописи есть ряд таких, которые нигде больше не читаются.²⁷ Обращают на себя внимание рассказы 1514—1515 гг. об осаде и взятии Смоленска, битве под Оршей, взятии Рославля. Первый очень длинный, содержит много подробностей, нигде более не читающихся, в которых нельзя не видеть очевидца описываемых событий.²⁸ Этот рассказ А. А. Зимин считал «одним из первоклассных источников»²⁹ для изучения смоленских походов начала XVI в.³⁰ и широко использовал «исключительно интересные сведения» Устюжской летописи для описания литовско-русской войны начала XVI в.³¹ Устюжане в этих походах не участвовали, поэтому очевидца — участника походов надо искать не среди устюжан. А. А. Зимин, по свидетельству А. Л. Хорошкевич, предполагал,

²⁶ См. ВП, СС, Симсоновскую (ПСРЛ, СПб., 1913, т. 18. 316 с.), Прилуцкую, Уваровскую, Никоновскую летописи, Свод 1479 г.

²⁷ 1483 г. — арест Марфы Борейкой; 1497 г. — подробный маршрут русских послов, возвращающихся из Дании; 1505 г. — покорение Перми, «свод» местного «вотчика» и посылка в Пермь первого великокняжеского наместника; 1506 г. — избиение в Казани русских гостей; 1507 г. — арест Василием III племянника Дмитрия; 1508 г. — постройка на р. Белой города «от Литвы»; 1510 г. — отпуск пленных литовских воевод и панов; 1515 г. — поход на Рославль; 1516 г. — арест рязанского князя и покорение Рязани.

²⁸ А. А. Зимин тоже считал, что этот рассказ «записан, вероятно, со слов очевидцев» (Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972, с. 46).

²⁹ Первым А. А. Зимин считал «Повесть о Смоленском взятии», помещенную в сборнике вместе с Иоасафской летописью (Зимин А. А. Россия..., с. 151). Произведенное нами сравнение рассказа Устюжской летописи с «Повестью» показало, что текст их совершенно разный.

³⁰ Зимин А. А. Россия..., с. 151.

³¹ Там же, см. с. 145, 152, 156, 163, 164, 166, 167, 168. Кроме того, А. А. Зимин использовал Устюжскую летопись и в других главах своего исследования, см. с. 70, 90.

что автор Устюжской летописи «получал сведения о международных отношениях Руси от пленных литовских воевод». ³² Сама Хорошкевич также считает, что «Устюжский свод составлялся при участии пленных литовских воинов, находившихся с 1500 по 1509 г. в различных северных городах». ³³ Эти высказывания Зимина и Хорошкевич заслуживают внимания, ибо, изучая Устюжскую летопись первой четверти XVI в., нельзя не обратить внимание на почти полное отсутствие в ней известий о русско-литовских делах до 1493 г., ³⁴ с начала же XVI в. (с 1501 г.) появляются систематические записи о русско-литовских отношениях. ³⁵

Некоторые из них (под 1508 г. — постройка города на р. Белой «от Литвы», под 1510 г. — отпуск пленных литовских воевод и панов ³⁶ и под 1515 г. — взятие Сабуровым Рославля) нигде больше не читаются; те же известия, которые имеются и в других летописях (под 1493, 1510, 1513—1515 гг.), даны в Устюжской летописи в совершенно другой редакции. Так, известие о взятии Вязьмы в 1493 г. читается в Устюжской летописи и СС, Т, Прилуцкой и Уваровской летописях по-разному:

Устюжская летопись	СС ³⁷
И взяша Вязму, и Дорогобуж, и Мценск, и много панов привели служивых. И князь великий розослал по городом в засаду, а князь Михаила Вяземского послал на Двину, и там умре в железех.	... Вязьму град взяша и к целованью приведоша, а вяземских князей и панов приведоша на Москву. И князь великой их пожаловал их же вотчиною, Вязьмою, и повеле им себе служити.

³² Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений. М., 1980, с. 15, примеч. 94.

³³ Там же, с. 109, примеч. 171. Об этом же она пишет и в кн.: Паушто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982, с. 131.

³⁴ До 1493 г. в Устюжской летописи известия о русско-литовских отношениях находятся всего под девятью годами — 1258, 1265, 1368, 1373, 1387, 1404, 1415, 1426 и 1430 гг., известие же о взятии Вязьмы и других городов войсками Ивана III, пленении многих «панов» и самого князя Михаила Вяземского, рассылке «панов по городам», а князя Михаила на Двину, где он и умер «в железех», могло быть известным в Устюге и без рассказов пленных литовцев.

³⁵ 1501 г. — посылка литовским великим князем Александром рати к Вязьме под командованием князя Константина Острожского, бой на Тросне, победа русских, пленение Острожского и многих других литовских панов и воевод, «рассылка» их по городам в заточение (Острожского в Вологду) и условия содержания их; 1508 г. — посылка Ряполовского строить город на р. Белой «от Литвы»; 1510 г. — мир с Сигизмундом и отпуск пленных литовцев; 1513 г. — безуспешная осада Смоленска; 1514 г. — взятие Смоленска, измена Михаила Глинского и битва на Орше; 1515 г. — расправа Шуйского с изменниками-смолянами и захват Рославля Сабуровым.

³⁶ Частично читается в С II.

³⁷ В Т, Прилуцкой и Уваровской летописях читается почти дословно.

Ряд известий изобилует интереснейшими подробностями, которые мог знать только очевидец. Выделяются в этом отношении рассказы 1493, 1501 и особенно 1514—1515 гг.

Редакция рассказов, читающихся в Устюжской летописи, кроме полноты, отличается и большей объективностью, чем в С II, в которой эти рассказы даны в ярко выраженной промосковской редакции и пестрят такими эпитетами в отношении смолян, как «изменники, забывшие бога», «изменник государьский» и т. п. В качестве рассказчиков-очевидцев могли быть те смоленские «ланы, жолныри и пищальники», которые в 1514 г. «похотели» служить великому князю и переехать «на Москву» жить.

Следует сказать, что Устюжская летопись в третьей части сохранила свой независимый характер. Так, сообщая об одних и тех же событиях, что и Прилуцкая, Уваровская и другие летописи, содержащие официальную оценку событий, изображала их по-иному. Например, сообщая под 1480 г. об отъезде братьев Ивана III в Великие Луки, не говорит об их измене; нет речи об измене Андрея Угличского и в описании его ареста в 1492 г.; отмечается неблагоприятное поведение воевод великого князя — 1515 г.

Часть же вторая Устюжской летописи совпадает с рядом летописей и в первую очередь с сокращенными сводами 90-х гг. XV в., с Погодинским (1493 г.) и Мазуриным (1495 г.) списками, в особенности с Погодинским.³⁸ На это указывали еще А. А. Шахматов и А. Н. Насонов, считая текст сокращенных сводов конца XV в. источником Устюжской летописи, но мы полагаем более убедительным мнение Я. С. Лурье о том, что Устюжская летопись и СС восходили к общему протографу.

Я. С. Лурье, как отмечалось выше, считает, что Устюжская летопись, СС, Ерм., С II, ЛР и Львовская летопись восходят к Кирилло-Белозерскому своду, причем Устюжская летопись и СС — к первой редакции свода начала 70-х гг. XVI в., а Ерм. и ЛР — ко второй редакции свода 1481 г.³⁹ Кирилло-Белозерский же свод, по мнению Лурье, был общерусским сводом, широко использовавшим великокняжеское, новгородское и ростовское летописание; он получил довольно значительное, хотя и не официальное, распространение. Лурье перечислил и источники Кирилло-Белозерского свода — московские своды 1408 и 1472 г., новгородскую летопись и ростовский свод начала XV в., отра-

³⁸ Я. С. Лурье и В. К. Зиборов отметили ряд чтений Устюжской летописи, не совпадающих с чтениями Погодинского и Мазурина списков СС и имеющих в Соловецком списке (ГПБ, Соловец. собр., № 922/1032), сделанном в последней трети XV в. и являющемся, по их мнению, «начальным видом СС» (Лурье Я. С., Зиборов В. К. Соловецкий вид «Сокращенного свода» последней трети XV в. — В кн.: Летописи и хроники. М., 1981, кн. 3, с. 147—152).

³⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 186 и др. У Лурье нет развернутого высказывания о том, что Кирилло-Белозерский свод имел две редакции, но схема на с. 186 и текст примеч. 110 на с. 207 позволяют думать, что он предполагал наличие двух редакций.

жившийся в МАК.⁴⁰ Следовательно, устанавливаемый Лурье свод содержал московские, новгородские и ростовские известия.

Таким образом, в Устюжской летописи, как и в СС, Ерм., С II, Львовской и ЛР, должны содержаться до начала 70-х гг. XV в. одни и те же московские, новгородские и ростовские известия.

Исходя из положения А. А. Шахматова и А. Н. Насонова о сходстве Устюжской летописи с СС и Я. С. Лурье о сходстве ее, кроме того, с ЛР, Ерм., С II и Львовской летописью, которое заканчивается известием о разгроме татарами Алексина, помещенного в Устюжской летописи под 1473 г., а в остальных летописях под 1472 г., произведем сравнительный анализ известий, читающихся в этих летописях, а также сравним текст Устюжской летописи с летописями, использовавшими великокняжеское летописание 70—90-х гг. XV в. — Т (Синодальный список), ВП, Свод 1479 г.

Начнем с общерусских известий. Первое, что следует отметить, — не все общерусские известия, читающиеся в СС, находятся в Устюжской летописи, нет известий под 58 годами.⁴¹ Вместе с тем в Устюжской летописи читается целый ряд общерусских известий, отсутствующих в СС.⁴² Не все они читаются

⁴⁰ Там же, с. 186, 198, 200.

⁴¹ 1221, 1242, 1263, 1272, 1281, 1283, 1294, 1296, 1297, 1301, 1305, 1309, 1315, 1316, 1321, 1332, 1339, 1340, 1341, 1345, 1346, 1347, 1349, 1350, 1351, 1353, 1355, 1356, 1364, 1365, 1367, 1368, 1369, 1374, 1375, 1378, 1383, 1384, 1390, 1393, 1394, 1395, 1399, 1400, 1401, 1402, 1405, 1408, 1410, 1411, 1415, 1443, 1448, 1454, 1458, 1468, 1471, 1472 гг.

⁴² 1124 г. (весь год) — пожар в Киеве и солнечное затмение; 1126 г. (весь год) — землетрясение; 1164 г. (весь год) — поход Андрея Боголюбского на болгар; 1143 г. (весь год) — деятельность Андрея Боголюбского в Киеве; 1169 г. (весь год) — поход Мстислава Андреевича на Новгород и чудо; 1177 г. (весь год) — ослепление Ярополка и Мстислава и прозрение их на Смядыни; 1196 г. (весь год) — перенесение «доски гробной» Дмитрия Солунского; 1199 г. (весь год) — поход Всеволода на татар (болгар); 1203 г. (весь год) — взятие Киева Рюриком и татарами (половцами); 1205 (ВП — 1204) г. (весь год) — захват Царьграда «немцами»; 1211 г. (весь год) — посылка великого князя Всеволода за сыновьями; 1213 г. (весь год) — смерть Всеволода; 1218 г. (весь год) — приход во Владимир Юрия Всеволодовича; 1229 г. (весь год) — смерть сербского епископа; 1230 г. (весь год) — мор в Новгороде; 1243 г. (весь год) — поездка Ярослава в Орду; 1246 г. (весь год) — поездка Святослава в Орду; 1257 г. (весь год) — поездка всех русских князей к Батю; 1258 г. (весь год) — взятие татарами Литвы, перепись Батыем населения Русской земли; 1259 г. (весь год) — вокняжение во Владимире Александра Васильевича; 1265 г. (весь год) — приход Довмонта в Псков, крещение его и поход на Литву; 1267 г. (весь год) — вокняжение во Владимире Михаила Ярославича; 1278 г. (весь год) — поход на татар и взятие Тетякова; 1291 г. (весь год) — борьба Тохты с Тельбугтой и воцарение Тохты; 1326 г. (весь год) — рождение у великого князя Ивана Даниловича сына Симсона и убийство в Орде Дмитрия Михайловича; 1327 г. (весь год) — освящение церкви Успения в Москве, поездка великого князя Ивана Даниловича в Орду, захват им Твери и бегство тверского князя в Псков; 1346 г. (весь год) — поездка великого князя Семёна Ивановича в Новгород; 1360 г. — знамение; 1364 г. (весь год) — мор

и в Ерм., в ней нет известий под 16 годами.⁴³ 34 известия под 24 годами не читающиеся в СС, имеются в ВП и Своде 1479 г.⁴⁴ Установить какую-либо тенденцию не удалось, можно лишь отметить, что общерусские известия, читающиеся в Устюжской летописи и отсутствующие в СС, но читающиеся в ВП и Своде 1479 г., свидетельствуют о том, что составитель Устюжской летописи на всем ее протяжении дополнял свой общий с СС и Ерм. летописный источник известиями из великокняжеских сводов конца XV в., которые он использовал для третьей части летописи.

Ряд общерусских известий читается только в Устюжской летописи.⁴⁵

Затем следует остановиться на особенностях редакции общерусских известий, читающихся как в Устюжской летописи, так и в летописях, имеющих общий с ней протограф. Так, известия 1382 и 1383 г. о митрополите Киприане читаются в Устюжской летописи и других летописях по-разному:

в Ярославле и Ростове; 1382 г. — рождение у великого князя Дмитрия сына Андрея; 1386 г. — рождение у великого князя Дмитрия сына Петра; 1390 г. — присылка грамоты от патриарха «о мытном» суде и смерть митрополита Пимена; 1400. (М и ВП — 1407) г. — поход на Порхов; 1409 г. — поход Витовта на Москву; 1410 г. — приход митрополита Фотия в Москву; 1412 г. — постройка церкви в Москве; 1415 г. — рождение Василия II и солнечное затмение; 1416 г. (весь год) — приезд в Москву двух нижегородских князей; 1417 г. — смерть суздальского князя и приезд в Москву князя Даниила Борисовича; 1418 г. (весь год) — литовские дела. Из отсутствующих в СС известий некоторые не читаются также в М; см. 1211, 1218, 1229, 1265, 1278, 1291, 1326 (второе), 1364, 1386, 1390, 1416 гг.

⁴³ 1124, 1126, 1143, 1199, 1203, 1229, 1246, 1257, 1267, 1278, 1346, 1364, 1390, 1400, 1412, 1416 гг.

⁴⁴ 1124 (второе), 1164, 1143 (М и ВП — 1173), 1169, 1177, 1230, 1243, 1258 (первое), 1259, 1265, 1267, 1278, 1291, 1326, 1327 (второе — четвертое), 1346, 1360, 1364, 1390 (второе), 1400 (М и ВП — 1407), 1409, 1410, 1415 (второе), 1418 гг.

⁴⁵ 1213 г. — указано, что великий князь Всеволод княжил 35 лет; 1267 (М — 1265) г. — воцарение во Владимире Михаила Ярославича; 1375 г. — тяжелая болезнь Сергия Радонежского; 1385 г. — указан возраст Василия Дмитриевича в момент отъезда его в Орду — 14 лет; 1390 г. — приведен маршрут бегства из Орды Василия Дмитриевича, сказано о его приходе в Киев и насильственном обручении его с дочерью Витовта, указан возраст Василия — 19 лет; 1393 г. — ходатайство ростовского архиепископа Федора за погородцев; 1417 г. — смерть суздальского князя; 1497 г. — подробное описание обратного пути русских послов, ходивших в Данию; 1500 г. — о том, что Иван III «посадил в камень» и «железа возложил» на внука Дмитрия; 1507 г. — о том, что Василий III «посадил в железа племянника своего великого князя Дмитрей Ивановича и в палату тесну посадил»; 1508 г. — постройка города на р. Белой «от Литвы»; 1510 г. — отпуск в Литву пленных воевод и панов; 1514—1515 гг. — подробности осады и взятия Смоленска и расправа Шуйского с «изменниками-смолянами»; 1515 (М — 1516) г. — взятие Сабуровым Рославля; 1516 (М — 1517) г. — арест рязанского князя Ивана и взятие великим князем «всея Рязани за себя». К числу известий Устюжской летописи, нигде более не читающихся, относится и известие 1462 г. об утверждении завещания Василия II «златопечатными грамотами». Если об утверждении заве-

Устюжская летопись	СС	Ерм.	ЛР
-----------------------	----	------	----

1382 г.⁴⁶

В то же время Киприян митрополит приде из Царяграда на Москву, и видел мятеж велик, и он бежа на Ламски.	А Киприян митрополит приеха на Москву, и бысть мятеж силен.	А Киприян же митрополит тогда во Тфери бе. Тое же осени съеха с Москвы Киприян митрополит на Киев, разгневал бо ся на него князь великий, что не сидел в осаде.	<i>Нет.</i>
---	--	--	--------------------

1383 г.⁴⁷

Того же лета князь великий выслаха Киприяна митрополита (М дополнено с Москвы) и митрополит приде ко Царюграду.	Тое же осени с пехом Киприян митрополит с Москвы на Киев, разгнева бо ся на него князь Дмитрии того ради, яко не седел в осаде на Москве, но спехал во Тверь.	<i>Нет.</i>	Князь великий Дмитрей Иванович высла Киприяна митрополита, и бысть оттоле мятеж митрополии.
--	--	--------------------	--

Сравнивая текст Устюжской летописи с СС, Ерм., ЛР и другими летописями, нельзя не заметить, что составитель Устюжской летописи более резко расценил поведение Киприана в 1382 г., написав, что он «бежа» из Москвы, тогда как в СС и ЛР этого известия нет, а в Ерм. сказано, что он «тогда во Тфери бе»; под 1383 г. в Устюжской летописи и ЛР написано, что великий князь «высла» Киприана из Москвы, а в СС и Ерм., что тот «спеха» с Москвы.

По-разному читается известие о появлении в 1463 г. новых чудотворцев в Ярославле:⁴⁸

пачания Дмитрия Донского «златопечатными грамотами» есть не только в Устюжской летописи, но и в СС, ВП, Никаноровской и Воскресенской под 1389 г., то об утверждении завещания Василия II имеется только в Устюжской летописи.

⁴⁶ В Т: «А Киприян митрополит виде в граде Москве мятеж велик»; в ВП: «А Киприян митрополит приеха на Москву, а во граде на Москве бысть заматия велика... А Киприяну митрополиту ту сущу во Твери, тамо ему изыбвишу ратного нахождения, и поеха на Москву». В Уваровской и Прилуцкой летописях этого известия нет.

⁴⁷ В Т, Уваровской и Прилуцкой летописях читается (под 1382 г.) почти дословно с СС, кроме последних слов: «на Москве, но спехал во Тверь», которых в них нет. В ВП этого известия нет.

⁴⁸ В ЛР сказано кратко: «явишася чюдотворцы в Ярославли». В ВП, Уваровской и Прилуцкой летописях текст дословно совпадает, но содержит совершенно другую редакцию, чем в Устюжской летописи. В Т этого известия нет.

Устюжская летопись	СС	Ерм.
Того же лета в городе Ярославле при княжении князя Александра Феодоровича явишася у святого Спаса в монастыре чудотворцы: князь Федор Смоленский, и сын его князь Давыд, и внук его князь Константин; а лежат во едином раце. Начало от гроба их прощати больных и слепых, хромых, глухих, недужных, бесных — множество исцелеша. Того же лета князи ярославские сосупились вотчины своея великому князю Ивану Васильевичу печалованием Алексея Полуехтовича, дьяка великаго князя.	В лето 71. В граде Ярославле при княжении князя Александра Феодоровича явишася у Спаса в монастыри чудотворцы. Феодор Ростиславичъ Смоленский з детьми. Почало от гроба их людей много прощати, а князем Ярославским прощение же доспелося, с всеми вотчинами отдавали их великому князю Ивану Васильевичу, а печалованием из старины Алексеевым Полуектовичам, дьяка великого князя. Сии бо чудотворцы не на добро явишася, а после того у них Иван Сухон чудеса творити почал по всей отчине Ярославской.	В лето 971. Во граде Ярославли при князи Александре Феодоровиче Ярославском у святого Спаса в монастыри во общине явися чудотворецъ, князь велики Феодор Ростиславичъ Смоленский и з детьми, со князем Костянтином и з Давидом, и почало от их гроба прощати множество людей безчисленно; сии бо чудотворцы явишася не на добро всем князем Ярославским, простилися со всеми своими отчинами навек, падавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь велики против их отчины подавал им волости и села, а из старины печаловалоса о них князю великому старому Алекси Полуектовичъ, дьяк великого князя, чтобы отчина та не за ними были. А после того в том же граде Ярославли явися новый чудотворецъ Иоанн Огафоновичъ Сузщей, созиратаи Ярославской земли: у кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял да отписал на великого князя ю. . . а иных его чудес множество не мощно исписати ни псести, понеже бо во плоти суще пьашос.

Анализ этого известия свидетельствует о том, что оно в Устюжской летописи, СС и Ерм. восходит к одному и тому же источнику, но если в СС и Ерм. оно написано в иронических тонах, содержит скептическое отношение к ярославским чудотворцам, то в Устюжской летописи иронии и скептицизма нет. Я. С. Лурье вслед за А. А. Шахматовым считает, что скептическое отношение к ярославским чудотворцам идет от бывшего игумена Кирилло-Белозерского монастыря Трифона, который во время открытия мощей был ростовским владыкой.⁴⁹

Об определенной направленности Устюжской летописи говорит ряд общерусских известий, читающихся в ней и после 1473 г. Эти общерусские известия отличаются от тех же известий, помещенных в других летописях. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить рассказ Устюжской летописи о «поймании» в 1492 г. Андрея Угличского Иваном III с рассказом, помещенным в СС, Т, Прилуцкой и Уваровской летописях:

⁴⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 202.

Приехал на Мосѣкву князь Андрей Углический сентября в 19 день, в понедельник. Князь великий почти его велми вечера того, а на завѣтрее поимал во вторник брата своего князя Андрея Васильевича Углического и бояр его. А поимал так. Послал по него дворецкого своего князя Петра Великого князь Васильева сына Шастунова, а велел князя Андрея, брата своего, звать к себе хлеба ясти. Князь Андрей восхотел о том ему челом ударити брату своему старейшему. И как приде в западню и бил челом великому князю на чти. И князь великий, мало посидев с ним и поговора мало, и выде от него в повалушу, а князю Андрею повеле себя ждати и бояром его повеле итти в столовую тридню. Они же внидоша, и тако поимаша их и разведоша разнo. А князя Андрея повеле поимати князю Семену Ивановичю Ряполовскому. И князь Семен Ряполовский со многими князми и бояры приде в западню ко князю Андрею Васильевичю, и ста пред ним слезен, и не могн слова ясно молвити. И рече слово слезен ко князю Андрею: «Государь, князь Андрей Васильевичъ, поиман еси богом да государем великим князем Иваном Васильевичем всеа Русии, братом твоим старейшим». И князь Андрей воста и рече: «Волен бог да государь брат мой старейший, князь великий Иван Васильевичъ, а суд ми с ним пред богом, что мя неповинно имает», — на 1 часу дни. И сидел в западне до вечерни. И сведоша его на Казенной двор и приставиша стереги многих князей и бояр. И после на Углич Поле князя Василья Косово, да брата его князя Ивана Мышину, княжих Ивановых детей Юрьевича, да князя Петра Ушатова, и иных детей боярских по 5-ти сот и велел поимати детей князя Ивана да князя Дмитрея. И поимаша, и посадиша в Переславле, и сторожи уставиша, а дщери не ведоша. И на той неделе и железа возложиша, сентября в 22 день, и сторожек к целованику приведше.

Сентября в 20, князь великий Иван Васильевич всея Руси сложн с себя крестное целование брату своему князю Андрею Васильевичю за его измену, что он изменил крестное целование, думал на великого князя Ивана Васильевича, на брата своего старейшего с братьею своею, со князем Юрьем и со князем Борисом и со князем Андреем, да к целованию их привел *(далее о посылке грамот в Литву и в Орду)*. И за то велел его князь великий изымати и посади его на Казенном дворе на Моске, а по детей по его, по князя Ивана и по князя Дмитрея послал на Углич... и велел их поимати. И посадити в Переславль; они же сотвориша тако.

Итак, арест Андрея Угличского в СС, Т, Прилуцкой и Уваровской летописях, как и во всех великокняжеских и митрополичьих сводах, объясняется изменой его великому князю

⁵⁰ В Т, Прилуцкой и Уваровской летописях читается почти дословно. В Кирилло-Белозерском списке Ерм. краткая запись об аресте Андрея и заключении его на Казенном дворе, а также об аресте и заключении в Переславле его сыновей, в этой записи об измене Андрея не упоминается. Она почти дословно совпадает с ВП. В ВП и Холмогорской летописи (ПСРЛ. Л., 1977, т. 33 с. 10—147) под этим же годом читается о приезде в Москву по приказу Ивана III волоцкого князя Бориса (брата Андрея), который приехал в Москву «в велицеи тузе» 7 октября, а 10 октября «сѣехал с Москвы в радости велицеи».

Ивану III; это официальное объяснение. В Устюжской же летописи нет речи об измене Андрея, наоборот, подчеркивается его невиновность. Вся сцена ареста Андрея изложена очень подробно и эмоционально, особенно в А, и так, точно составитель оригинала Устюжской летописи был очевидцем ареста Андрея или писал со слов очевидца, явно сочувствовавшего Андрею. Возможно, что интерес и сочувствие к угличскому князю объясняется, как думает Б. М. Клосс, тем, что удельное угличское княжество находилось в пределах Ростовской епархии.⁵¹ Так же по-иному читается и известие о смерти Андрея. В Устюжской летописи подчеркивается, что он брат великого князя и умер «в заточенье и в железах».⁵²

С этой версией Устюжской летописи ареста Андрея Угличского полностью согласуется освещение и более ранних событий, а именно событий 1480—1481 гг.

Рассказ о «стоянии на Угре» читается в Устюжской летописи и других летописях по-разному. Наиболее подробно рассказано об этом событии в Т под 1480 и 1481 гг. и в СС под 1480 г. В этих летописях поведение братьев великого князя — Андрея и Бориса Васильевичей расценивается как измена великому князю, подчеркивается миротворческая роль ростовского архиепископа Вассиана Рыло, победа над татарами изображается как чудо, осуждается поведение великой княгини Софии, находившейся «в бегах», и с возмущением говорится о «боярских холопах кровопийцах христианских», которые были людям «пуще татар».

В Ерм. и ЛР под 1481 г. этому событию — приходу Ахмата и бескровной победе над ним «по божьей милости» — посвящено буквально две строчки.⁵³ В Устюжской же летописи помещен довольно подробный рассказ о «стоянии на Угре». В этом рассказе «отступление» братьев великого князя Андрея и Бориса объясняется тем, что они слышали «к себе неправду великого князя» и, вспомнив о своих «которах и неправдах», решили «отступить» от великого князя. Далее сообщается о том, что великий князь, узнав об «отступлении» от него братьев, «убоялся и побеге от Угры к Москве», а оттуда хотел бежать «на Белоозеро за великою княгинею», но его удержал от этого ростовский

⁵¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980, с. 154.

⁵² В СС и других летописях: «преставился князь Андреи Васильевич, а сидел в тюрьме на Москве».

⁵³ В Н IV в списках Академическом и Дубровского есть рассказ о «стоянии на Угре». Особенно подробен он в списке Дубровского. В нем «отступление» братьев великого князя дано без объяснений причин. Нетвердое поведение Ивана III объясняется тем, что он слушал «злых человек, сребролюбцев брюхатых, предатели христианских, а поровников бесерменских»; победа над Ахматом 11 ноября приписывается чуду; кратко сообщается об убийстве Ахмата; в известии о возвращении «из бегов» Софии замечается, что «бегала... не гонима никим же» и рассказывается о палициях, чинимых бывшими с нею «боярскими холопами». Этот текст почти дословно совпадает с текстом Прилуцкой и Уваровской летописей.

архиепископ Вассиан Рыло. Ахмат «убоялся» братьев и 15 сентября бежал без боя, а Андрей и Борис вернулись 20 сентября в Москву. Кроме того, в редакции А еще подробно рассказывается об убийстве 6 января Ахмата царем Иваком Шибанским. Таким образом, в Устюжской летописи дана совершенно другая версия «стояния на Угре», резко отличающаяся от других летописей. В ней братья великого князя не обвиняются в измене великому князю,⁵⁴ победа над Ахматом приписывается появлению братьев, а не чуду, поведение самого Ивана III описывается далеко не в лучшем свете. В ней также нет осуждения Софии и ее окружения, как это имеет место в СС, Т, Прилуцкой, Уваровской летописях.⁵⁵

Следовательно, в Устюжской летописи сохранилась самая оригинальная и вместе с тем самая противоречивая версия «стояния на Угре», ибо в ней, с одной стороны, нет обвинения в измене братьев и показана растерянность Ивана III, а с другой — не содержится осуждения Софии и бывших с ней «в бегах». Чем это объясняется? Вероятно, тем, что версия «стояния на Угре» в Устюжской летописи составлялась уже после примирения Ивана III с Софией.

В редакции М Устюжской летописи, так же как и в Летописце Лихачева, Ерм. и ЛР, нет известия об убийстве Ахмата; в СС и Т ему посвящена одна строка, видимо, этого известия не было в Устюжской летописи и внесено оно в текст позднее — при составлении оригинала редакции А.⁵⁶ Анализируя рассказ «стояния на Угре», Я. С. Лурье не касался той версии его, которая находится в Устюжской летописи, он заметил лишь, что «Устюжская летопись и ВП содержат описание „стояния на Угре“ еще более критичное по отношению к Ивану III, чем в ростовском своде».⁵⁷ Не рассматривал устюжскую версию «Угорщины» и В. Д. Назаров.⁵⁸

⁵⁴ В Летописце, принадлежавшем Н. П. Лихачеву (ЛОИИ, кол. 238, оп. 1, № 365) тоже нет критики братьев Ивана III.

⁵⁵ В ВП нет возвращения Софии из «бегов».

⁵⁶ Я. С. Лурье считает, что рассказ о «стоянии на Угре», имеющий две версии, был не официального происхождения, а ростовского и полагает, что этот ростовский рассказ читается во всех летописях XVI в., в том числе в Воскресенской и Никоновской (Лурье Я. С. *Общерусские летописи*..., с. 244).

⁵⁷ Лурье Я. С. *Общерусские летописи*..., с. 245; см. также: Лурье Я. С. Конец Золотоордынского ига (Угорщина) в истории и литературе. — Рус. лит., 1982, № 2, с. 64. Ю. Г. Алексеев считает устюжскую версию любопытным публицистическим памятником, но недостоверным (Алексеев Ю. Г. Владимирский летописец о победе на Угре. — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1985, т. 16, с. 127).

⁵⁸ В. Д. Назаров считал, что существовало три версии «Угорщины», самая ранняя из которых сохранилась в Летописце из собрания Н. П. Лихачева, ее В. Д. Назаров относит к весне 1481 г.; самую позднюю, сохранившуюся в СС, — к концу 80-х—началу 90-х гг. XV в. В ней, считает Назаров, за основу взята ранняя версия (лихачевская) и к ней сделаны дополнения из ростовской версии, сохранившейся в Т (Назаров В. Д. Конец золотоордынского ига. — *Вопр. истории*, 1980, № 10, с. 104—120).

Обращает на себя внимание также история с Дмитрием — внуком Ивана III. В Устюжской летописи сообщается о его рождении в 1484 г.; затем о том, что в 1500 г. дед посадил его «в камень и железа на него возложил»; под 1507 г. говорится о том, что Василий III «посадил в железа племянника своего великаго князя Дмитрея Ивановичя и в полату тесну посади»; под 1509 г. — о том, что «преставился благоверный князь Дмитрией Ивановичь в заточении февраля в 14 день, на масляной неделе в среду, и положен бысть в церкви архангела Михаила».⁵⁹ В Ерм. (в Кирилло-Белозерском списке) имеются сведения только о рождении Дмитрия, его смерти «в нужи в тюрьме» и погребении в Архангельском соборе. В С II и Т о Дмитрии содержится три известия — о рождении его в 1484 г., венчании на царство в 1493 г., смерти 14 февраля 1509 г. и погребении. В Уваровской летописи кроме этих известий сообщается также об участии Дмитрия в походе Ивана III на Новгород в 1496 г. и под 1502 г. об опале («посади за приставы») и запрещении называть его великим князем.⁶⁰ В известии о смерти Дмитрия в Т сказано: «преставился благоверный великий князь Дмитрией Ивановичь», а в С II и Уваровской дополнено: «всея Руси в нужде и в турме» и что похоронен он рядом с отцом.

Таким образом, ни в одной из этих летописей, кроме Устюжской, не говорится о заключении Дмитрия дедом «в камень» и дядей «в палату тесну» и возложении на него «желез», т. е. оков.

Устюжская летопись, так же как С II, Уваровская и Т, продолжает называть Дмитрия великим князем вопреки запрету Ивана III.

Как видим, составитель Устюжской летописи не всегда следовал великокняжеской ориентации в оценке событий и подборе самих известий.

Кроме сочувственного отношения к Андрею Угличскому и уважительного к Дмитрию можно отметить в Устюжской летописи на всем ее протяжении и резкое отношение к великокняжеским воеводам — Григорию Протасьеву, Григорию Перхушкову, Ивану Руно, Семену Беклемишеву, Василию Сабурову, Ивану Челяднину, Михаилу Голице, которые брали «посулы» и изменяли великому князю или ссоры которых приводили к поражениям русских войск.

Так, в 1466 г. Василию Сабурову было велено задержать вятчан у Устюга, но, получив с вятчан «посул», он их отпустил. Григорий Перхушков брал взятки от вятчан и «норовил им» в 1457 г.,⁶¹ а в 1469 г. он совершил новое предательство — не

⁵⁹ Известия о венчании Дмитрия на царство в 1498 г., читающегося в ряде летописей, в том числе в Т (одна фраза) и С II (длинный рассказ), в Устюжской летописи нет.

⁶⁰ В Прилуцкой летописи есть только известие о рождении Дмитрия.

⁶¹ Об измене Григория Перхушкова, как и вообще о походе на Вятку, в ЛР и Т нет ничего; в Ерм. под 1458 г. говорится об измене Григория Перхушкова и под 1459 г. сказано о наказании его за измену под Вяткой —

пришел на помощь русским войскам под Казанью, а «пробежал мимо Казань, не бився», в результате чего русские понесли большие потери убитыми и пленными.⁶² Григорий Протасьев в 1438 г. под Белевом, «поровя» татарам, вел с ними переговоры и бежал с поля боя, в результате чего татары избили «руси добре много», а сами остались «все целы».⁶³

Это известие в редакции Устюжской летописи, как пишет Я. С. Лурье, находится в прямом противоречии с рассказом великокняжеских сводов о положительной роли Протасьева под 1430 г., но хорошо согласуется с никак не мотивированным сообщением Ерм. об ослеплении Протасьева по приказу великого князя в следующем, 1439 г.⁶⁴ О «положительной» роли Григория Протасьева в 1430 г. и о его ослеплении в 1439 г. в Устюжской летописи, а также в ЛР и Т, известий нет.⁶⁵ О поведении Протасьева в 1430 г. в СС, С II, ВП, Прилуцкой, Уваровской летописях есть краткие записи.⁶⁶

Иван Руно «поровил» татарам под Казанью в 1469 г.⁶⁷ Только в Устюжской летописи отмечены раздоры между воеводами во время этого похода.⁶⁸

В 1473 г. (Устюжская летопись, в остальных в 1472 г.) в момент прихода татар к Алексиному в городе был великокняжеский воевода Семен Беклимишев, который потребовал с алексинцев за защиту города «посула». Они дали ему 5 р., но он потребовал еще «шестого рубля жене своей»; алексинцы отказали, и при подходе татар к городу Беклимишев вместе с женой и слугами бежал из города, оставя его на произвол судьбы, город был взят, разграблен и сожжен. О вымогательстве Беклимишева есть

он был отправлен в Муром и «посажен в железа»; в СС известие 1457 г. есть, а о наказании записи нет.

⁶² В СС, Ерм., ЛР и Т Григорий Перхушков под 1469 г. не упоминается.

⁶³ Этого известия нет в С II; в СС и Т — сокращенное известие великокняжеских московских сводов, читающееся также в ВП, Прилуцкой и Уваровской летописях; в Ерм. несколько иная редакция, но ближе к великокняжеским сводам; в ЛР всего лишь одна фраза: «Того же лета был Белевской бои 5 декабря».

⁶⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . , с. 185.

⁶⁵ В Устюжской летописи под 1430 г.: «князь ордынский Аидар воевал Литовскую землю Мченск».

⁶⁶ В СС: «князь великий ордынский Аидар», придя под Мценск, стоял у города 3 недели «и воеводу Григорья Протасевича на роте изымал, а города не взял», в Ерм.: «Аидар повоевал землю Литовскую, и град взял Мченск, и Григорья Протасьева поимал», в ВП, Прилуцкой и Уваровской летописях дополнено об уводе Протасьева в Орду, где царь, «почтив его, отпустил». Так ли уже положительна роль Протасьева в 1430 г.?

⁶⁷ В Ерм., ЛР и Т Иван Руно совсем не упоминается; в СС читается несколько иначе, чем в Устюжской летописи, где написано: «И взяти им было Казань... И поноворил татаром Иван Руно, отбил рать от ворот городных», а в СС: «И взяти было им Казань... И пожаловал их наш воевода именем Иван Дмитриевич, нарицаемый Руно, отбил их от ворот прочь».

⁶⁸ «А вопроды судовые рати илюбоье держат промеж себя, друг под другом ити не хочет... да поставили себе воивоуду от срединних бояр Ивана Дмитриевича Руна».

еще только в СС и С II. Имя Беклимишева вовсе не упоминается в ЛР⁶⁹ и Т.

После окончания общего с СС и другими летописями протографа в Устюжской летописи под 1515 г. в рассказе о походе на Смоленск говорится о том, что московские воеводы Иван Челяднин и Михаил Голица перессорились и не помогали друг другу, свачала Челяднин «в зависти не поможе князю Михаилу», а потом Голица «не поможе» Челяднину, и наконец, при третьем нападении литвы на Голицу Челяднин «в ту пору князя Михаила выдал, а сам побеже», в результате чего много воевод, князей и бояр было убито и пленено.⁷⁰

Я. С. Лурье считает, что наиболее критические замечания в адрес великокняжеских воевод приходится на 1462—1463 гг. — годы падения Федора Басенка, на рассказах которого «строились» известия о событиях середины XV в. в протографе Ерм., СС, ЛР и Устюжской летописи,⁷¹ но справедливости ради следует сказать, что такие критические замечания встречаются, как мы видели, в Устюжской летописи и до, и после 1462—1463 гг. Так, об измене Григория Перхушкова говорится под 1457 и 1469 гг.; об измене Ивана Руно под Казанью — под 1469 г.; о бегстве Беклимишева из под Алексина — под 1473 г.; о Григории Протасьеве — под 1438 г.; о Иване Звенигородском, посланном против татар, который бежал, «узре» их, и татары, подойдя к Москве, пожгли посады, — под 1451 г.; под 1508 г., где говорится о неудачном походе на Казань брата великого князя и воеводы Федора Бельского, сделано ироническое замечание: «только труд безуспешен: ничтоже не свед и возвратишася»; и наконец, под 1515 г. о ссорах воевод Ивана Челяднина и Михаила Голицы.

Таким образом, описание позорных действий великокняжеских воевод имеется и до 1462—1463 гг., и после, и даже после окончания «независимого» Северного свода.

Некоторые из перечисленных выше известий Устюжской летописи о неблагоприятном поведении великокняжеских воевод, не читающиеся в летописях, имеющих общий с Устюжской летописью источник, могли быть внесены в Устюжскую летопись не из общего их источника, а со слов очевидцев — устюжан, участвовавших в походах. Это касается в первую очередь воевод Григория Перхушкова и Ивана Руно, изменивших под Казанью в 1469 г., и устюжского наместника Василия Сабурова, которому было велено задерживать вятчан под Устюгом в 1466 г.

Редакторская работа составителя Устюжской летописи над текстом его источников особенно отчетливо прослеживается на всем протяжении летописи на тех известиях, которые он дополнял устюжскими **подробностями**.

⁶⁹ В ЛР это известие занимает две строки текста.

⁷⁰ В Т, СП, ВП, Прилукской, Уваровской летописях совершенно другая редакция, без ссоры Челяднина с Голицей.

⁷¹ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 203, 209.

Так, найдя в своем источнике под 1262 г. запись о «вече на бесермени по всем градом руским» и об изгнании их из нескольких городов, читающихся в СС, Ерм., МАк., ЛР, ВП, Т, Прилуцкой и Уваровской летописях, он сохранил начало этой записи и прибавил к нему устюжское сказание о Буге.

Еще более показательно описание похода на Казань в 1469 г. В эту запись, читающуюся в СС, Ерм., ЛР, Т и др., составитель Устюжской летописи внес ряд дат и очень много интересных, ярких подробностей о том, как воеводы судовой рати «пелюбье держат промеж себя», не желая быть «друг под другом», и как они «поставили себе войводу от середних бояр Ивана Дмитриевича Руна», который затем «попоровил татаром» и распорядился трубить во многие трубы, чтобы известить татар о приходе русской рати под Казань; о разговоре на берегу Камы с татаринном о том, где стоит русская рать; как татары, «поидучи на бой, суда вязали», как бились на Волге в судах, «за руки имаяся», и как князь Василий Ухтомской бил татар, «скачючи по судом, ослопом», и затем большое дополнение о том, как великий князь щедро награждал устюжан за участие в этом походе, дав им «дважды по денег золотой», которые они отдали пошу Ивану, «кои с ними под Казанью был», и даже приведен подробнейший перечень жалованного великим князем: мука, масло, шубы и т. п. Краткое известие о покорении Вятки в 1489 г., читающееся в СС, ВП, Т и др., в Устюжской летописи также обрастает массой подробностей, которые мог знать только очевидец похода, подробно изложивший содержание переговоров воевод великого князя с вятчанами — «болшими людми», назвавший по именам как захваченных вятчан, так и устюжан, сопровождавших их в Москву, и, наконец, подробно рассказавший о том, как, готовясь к «приступу», русские заготавливали смолу, бересту, «плетень».

Интересно также сравнить известие о посылке русских послов в Данию, помещенное в СС, Прилуцкой, Уваровской летописях и Т под 1493 г., а в Устюжской летописи под 1497 г., и о возвращении этих послов в Москву (в Т, Прилуцкой и Уваровской летописях оно дано под 1494 г., а в Устюжской — под 1497 г., т. е. в этой летописи и посылка, и возвращение даны под одним и тем же годом):

Устюжская летопись	Т ⁷²
1497 г. Князь великий Иван Васильевич всеа Руси послал послов своих к дацкому королю в Немцы — Дмитрея Запцева да Дмитрея Ларева, грека. И шли на Колывань,	1493 г. ... да с ним вместе послал князь великий своих послов к латцкому к королю Ивану с любовью же з братством Дмитрея грека Ларева Палеолога да Дмитрея Запцова.

⁷² В СС, Прилуцкой и Уваровской летописях читается почти дословно, но в СС нет известия под 1494 г.

Устюжская летопись	Т
--------------------	---

а назадъ туде не смели проити. И они пришли на Двину около Свеиского королевства и около Мурманского посу морем-акияном мимо Соловецкой монастырь на Двину, а з Двины мимо Устюг к Москве. Да с ними пришел датского короля посол пмянем Давыд. . .

1494 г.

Того же лета приидоша послы великого князя на Москву из Немець от датцакого короля Иоанна Дмитрей Ларев да Дмитрей Заецев да с ними посол от датцакого короля Иоанна именов Давыд.

Такое подробное описание обратного пути послов, помещенное в Устюжской летописи, мог сделать только житель Устюга, мимо которого проезжало посольство.

Приведенные примеры достаточно отчетливо показывают характер и степень работы составителя Устюжской летописи над текстом его источников, а также и направленность Устюжской летописи.

Кроме того, следует отметить, что для составителя Устюжской летописи первой четверти XVI в. характерно поновление текста используемых источников. Так, под 1486 г., сообщая о походе Игоря на половцев, он называет их татарами: «И поидоша на татар в поле половецких во Орду», и далее: «Братия наши билися с татараы»; под 1499 г. пишет о том, что киевский князь Всеволод Юрьевич «ходил в поле на татар»; рассказывая о захвате в 1203 г. Киева Рюриком вместе с половцами, называет последних татарами, а в 1218 г. волжских болгар превращает в «казанских татар». Такое превращение половцев и болгар в татар вполне естественно для летописи XVI в., когда половцы и болгары не только уступили место татарам, но даже исчезла и память о них, память же о татарах была еще свежа.⁷³

Такое же поновление текста можно найти и под 1258 г. при описании переписи русского населения Батыем. В ЛР под 1256 г. читаем: «Тое же зимы бысть число и изочтоша всю землю Рускую, токмо не чтоша, кто служит церкви».⁷⁴ В Устюжской летописи: «Тое же зимы посла царь Батыи на Русь князеи своих и дьяков и повеле исчисти и исписати всю землю Рускую, только не писати тех, хто служит у церкви божии». Это очень любопытное поновление текста, которое изображает перепись Батыя XIII в. так, как это происходило в Русском государстве XVI—XVII вв., когда для производства переписи посылался князь-писец и с ним дьяк — лицо, непосредственно производившее эту

⁷³ В СС, Ерм., ЛР, а также в Т и других летописях этих поновлений нет, в них «половцы» и «болгары».

⁷⁴ В Т читается почти дословно; в ВП под 1255 г.: «Тое же зимы приехаха численици ис Татар и сочтоша всю землю Рускую»; в Ерм.: «Тоя же зимы приехаха численици ис Татар и изочтоша всю Русскую землю. . . толко не чтоша игуменов, и чернцов, и попов, и кто служит божиим царквам» (в Придупкой и Уваровской летописях читается почти дословно); в СС этого известия нет.

работу. Равно как и замена глагола «изочтоша» глаголом «исписати», т. е. в первом случае имелось в виду сосчитать, а во втором — переписать.

Ростовских известий Устюжской летописи в пределах до 1473 г. в редакции А 34, а в редакции М — 14. В СС ростовских известий 9, а в ЛР — 68, в Ерм. — 29.

Таким образом, в летописях, имеющих, по мнению Я. С. Лурье, общий протограф, количество ростовских известий разное и кончаются они разными годами.⁷⁵ Совпадающие же известия читаются в разных редакциях, и их датировка не всегда одинакова.

Если принять схему Я. С. Лурье и считать, что СС, Ерм., ЛР и Устюжская летопись имели общий протограф — Кирилло-Белозерский свод, который в числе источников имел ростовское летописание, отразившееся в МАк.,⁷⁶ а ЛР «и до начала XV, и за XV в.» передавал известия Кирилло-Белозерского свода, то ростовские известия перечисленных выше летописей должны были бы совпадать, но этого, как показано выше, нет. Отсюда можно сделать два предположения: либо эти летописи не восходили к Кирилло-Белозерскому своду,⁷⁷ либо Кирилло-Белозерский свод не содержал ростовских известий, которые читаются в указанных выше летописях, в том числе и тех ростовских известий А, которые не читаются в М, СС, Ерм. и Т, но все находятся в ЛР, отнесенном Я. С. Лурье ко второй редакции Кирилло-Белозерского свода. Можно предположить, что ростовские известия Кирилло-Белозерского свода в первой редакции его не переходили за 1419 г. Тогда, может быть, следует считать, что Устюжская летопись первой четверти XVI в. (и редакция М) восходила к первой редакции Кирилло-Белозерского свода, содержащей ростовские известия до 1419 г., а вторая редакция Устюжской летописи (А) восходила ко второй редакции Кирилло-Белозерского свода, отразившейся в ЛР, содержащем ростовские известия вплоть до 1481 г.⁷⁸

⁷⁵ Я. С. Лурье, как мы говорили, считает, что Устюжская летопись и СС восходят к первой редакции Кирилло-Белозерского свода начала 70-х гг. XV в., а Ерм. и ЛР — ко второй редакции этого свода (1481 г.). Это, казалось бы, могло объяснить, почему ростовские известия Устюжской летописи (в редакции А) кончаются 1463 г., и в ЛР — 1481 г., но остается непонятным, почему в СС, восходящем, как и Устюжская летопись (А), к первой редакции Кирилло-Белозерского свода, имеется два ростовских известия за 1481 г., тех же, что и в ЛР.

⁷⁶ Источники ростовских известий Кирилло-Белозерского свода после 1419 г. Я. С. Лурье не указал.

⁷⁷ В отношении протографа Ерм. такие сомнения уже высказывались (Плугин В. А. Нерешенные вопросы... с. 73—93), А. Н. Насонов считал ЛР самостоятельным сводом, составленным в начале 80-х гг. XV в., содержащим краткие извлечения из ростовского владычного свода (Насонов А. Н. Летописный свод XV в. — В кн.: Материалы по истории СССР. М., 1955, т. 2, с. 277).

⁷⁸ Я. С. Лурье не отрицает возможности вторичного дополнения Устюжской летописи ростовскими известиями (Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 207, примеч. 110). Это замечание Лурье справедливо, но не

Нам представляется более естественным считать, что ростовские известия попали в Устюжскую летопись первой четверти XVI в. из ростовского источника (МАК.); ростовские известия А после 1419 г. также взяты из ростовского источника (ЛР) — тесная связь Устюга с Ростовом существовала издавна и не прекращалась в течение нескольких веков.⁷⁹ Ростов же был крупнейшим культурным и летописным центром. Летописные записи в Ростове, по мнению А. Н. Насонова, начали вестись с половины XII в., а сосредоточением летописной работы был Ростовский Успенский собор.⁸⁰ Интенсивная летописная работа велась в Ростове и в последующее время, в XIII—XV вв., следы ее дошли в ряде ростовских летописных сводов и летописей, в числе которых был и ЛР. Поэтому можно думать, что устюжское летописание возникло и развивалось под сильным влиянием ростовского.

Сравнительный анализ текста ростовских известий Устюжской летописи (обеих редакций) с МАК., ЛР, СС, Ерм. и Т также показал, что редакция этих известий ближе всего к МАК. и ЛР.

Предположение об использовании Устюжской летописью для ростовских известий МАК. было высказано нами в 1946 г.⁸¹ и решительно отвергнуто Я. С. Лурье на том основании, что ростовские известия содержатся в Устюжской летописи на всем ее протяжении, а МАК. кончается 1419 г.⁸² Это соображение Лурье совершенно справедливо, но только в отношении Устюжской летописи в редакции А, в которой комплекс ростовских известий тянется до 1463 г. (известие о поставлении в Ростов архиепископа Вассиана Рыло, неверно датированное 1468 г.), что же касается Устюжской летописи и редакции М, в которых ростовские известия кончаются 1408 г., то МАК. вполне могла быть использована при составлении протографа Устюжской летописи.

в отношении Устюжской летописи первой четверти XVI в. и редакции М, а только в отношении редакции А, ибо в М. как уже отмечалось выше, нет ростовских известий после 1419 г., читающихся в А.

⁷⁹ Устюг оставался в пределах Ростовского княжества и тогда, когда в начале XIII в. Ростовская земля выделилась в Ростовское княжество. При разделе в 1213 г. Ростовской епархии на Ростовскую и Владимирскую Устюг оказался в составе первой, где и находился до 1682 г., когда была образована самостоятельная Великоустюжская епархия. В 1290 г. в Устюге была воздвигнута соборная церковь, которая, вероятно в подражание Ростову, была названа Успенской, и в ней был устроен придел св. Леонтия, почитание которого, как писал А. Н. Насонов, тоже перешло в Устюг из Ростова (*Насонов А. Н. История русского летописания...*, с. 346).

⁸⁰ А. Н. Насонов считает, что в Ростове летописные записи начали вестись с 40—50-х гг. XII в. — со времени восстановления Ростовской епископской кафедры и поставлении туда первого после восстановления епископа Нестора, деятельность которого, по мнению Насонова, должна была дать толчок к развитию местного летописания в Ростове (*Насонов А. Н. История русского летописания...*, с. 112, 113, 127, 128, 198).

⁸¹ *Сербина К. Н. Устюжский летописный свод. — Ист. зап., 1946, т. 20, с. 257.*

⁸² *Лурье Я. С. 1) Общерусские летописи... с. 191; 2) Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.»... с. 124.*

Последнее ростовское известие Устюжской летописи в обеих редакциях относится к 1508 г. Оно отделено от основного комплекса ростовских известий многими годами. Его не могло быть ни в первой, ни во второй редакции Кирилло-Белозерского свода, оно попало в Устюжскую летопись из великокняжеского свода.⁸³ Итак, ростовские известия Устюжской летописи первой четверти XVI в. кончались 1408 г., т. е. так же, как в редакции М. в редакции же А они дополнены и доведены до 1463 г. Ростовские известия основного комплекса и дополнения А взяты из ростовских источников — МАк. и ЛР.⁸⁴

В пределах до 1473 г. в А новгородско-псковских известий 31, в М — 14.

За время с 1215 по 1473 г. в СС читается 25 новгородско-псковских известий, из которых в А есть 18, а в М — семь, в Ерм. — 110, из них в А имеется 23 известия, а в М — семь. Таким образом, в летописях, восходящих, по мнению Я. С. Лурье, к одному и тому же протографу — Кирилло-Белозерскому своду, количество новгородско-псковских известий разное. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в Устюжской летописи псковских известий, за время по 1473 г. их можно насчитать в А — семь и в М — три.⁸⁵ Это с одной стороны, а с другой — в Устюжской летописи имеется ряд новгородских известий, не читающихся не только в СС, Ерм., ЛР, но и в новгородских летописях.⁸⁶ Содержание этих известий разнообразно, и установить какой-то определенный критерий их подбора не удастся. Если пойти за Я. С. Лурье и считать, что СС, Ерм., ЛР и Устюжская летопись имели общий протограф — Кирилло-Белозерский свод, который в числе своих источников имел новгородское летописание,⁸⁷ сохранившееся в Н I младшего извода и Н IV, то новгородско-псковские известия перечисленных выше летописей должны были бы совпадать, однако в них нет некоторых новгородских известий Устюжской летописи первой четверти XVI в. Поэтому напрашивается предположение о том, что либо указанные летописи не восходили к Кирилло-Белозерскому своду, либо Кирилло-Белозерский свод не содержал дополнительные новгородско-псковские известия (в том числе и те, которые читаются только в А). Кроме того, в Устюжской летописи, СС и ЛР есть новгородские известия еще и за 70—80-е гг. XV в., которых не могло быть в Кирилло-Белозерском своду, составленном, как по-

⁸³ Это известие читается под 1506 г. в Синодальном списке Т, С II, Уваровской летописи, ВП.

⁸⁴ Два известия под 1393 г. о ростовском архиепископе Арсении, падающие в А, отсутствуют не только в ЛР, но и во всех известных летописях.

⁸⁵ В А под 1265 (три), 1384, 1426 (два), 1428 гг. Первых четырех в М нет, нет их и в СС и Ерм.

⁸⁶ См. первую главу, примеч. 101.

⁸⁷ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 186, 198 и др.

лагает Лурье, в начале 70-х гг. XV в. Расхождение в количестве новгородско-псковских известий между Устюжской летописью и остальными летописями Лурье объясняет вторичным дополнением Устюжской летописи новгородскими известиями,⁸⁸ но не указывает источник, из которого взяты дополнительные известия. Это объяснение не может удовлетворить, так как новгородско-псковских известий в Устюжской летописи значительно меньше, чем в Ерм., восходящей, по мнению Лурье, ко второй редакции Кирилло-Белозерского свода. Кроме того, они не совпадают не только по количеству, но и по содержанию и по редакции.

А. А. Шахматов считал, что одним из источников Архангелогородского летописца были новгородские летописи — Н I младшего извода и Н IV.⁸⁹ Я. С. Лурье справедливо полагает, что новгородско-псковские известия Устюжской летописи только частично совпадали с этой летописью и в целом ряде случаев отсутствовали в сохранившихся новгородских летописях.⁹⁰ Совпадение известий Устюжской летописи с известиями новгородских летописей, как верно замечает Лурье, кончается 1471 г.,⁹¹ при этом он отмечает, что в Устюжской летописи (прибавим от себя и в СС, С II, ВП, Уваровской и Прилуцкой летописях) читается еще один рассказ, посвященный новгородским событиям, но неизвестный по новгородским летописям. Это рассказ о мятеже в Новгороде в 1477 г.⁹²

Следует заметить, что новгородско-псковские известия есть в Устюжской летописи и после 1477 г.: в А под шестью годами⁹³ и в М под четырьмя годами,⁹⁴ из них в СС читается одно известие под 1489 г.

Остановимся на некоторых новгородских известиях и рассмотрим рассказы о новгородских событиях под 1398, 1471 и 1477 г.

Рассказ о московско-новгородской войне на Двине в 1398 г. читается в Устюжской летописи, СС и Ерм., а также в Прилуцкой и Уваровской летописях.⁹⁵ Самый подробный рассказ находится в Устюжской летописи, затем в Ерм., Прилуцкой и Уваровской, в СС он буквально сведен к нескольким строкам. Сравнение этого рассказа в перечисленных летописях показывает, что редакция его везде различная, хотя в основе лежит текст Н IV. Остановимся на известии об ограблении великокняжеского наместника князя Федора Ростовского, читающемся в этом рассказе:

⁸⁸ Там же, с. 207, примеч. 110.

⁸⁹ Шахматов А. А. 1) Разыскания..., с. 237—238; 2) Обзорные русских летописных сводов..., с. 372.

⁹⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 192.

⁹¹ В Ерм. после 1471 г. новгородских известий нет; в ЛР есть одно известие под 1478 г.

⁹² Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 196, примеч. 76.

⁹³ 1478, 1483, 1484, 1489, 1503, 1511 гг.

⁹⁴ 1478, 1484, 1503, 1511 гг.

⁹⁵ В Т: «а у наместника великого князя взяша присуд и пошлина, а самого пуштина в Русь, а у гостей у Низовских взяша окуна 300 рублей».

Устюжская летопись	Ерм. ⁹⁶	СС
А у князя Федора Ростовскаго присуд и пошлыны поимали, что поимал на Двинской земли, а самого и з дружиною отпустиша, а у гостей князя великаго взяли с него откупа 300 рублев...	А у наместника у великого князя взяша присуды и пошлыны, а самого пустиша в Русь; а з гостей Низовских взяша окуп 300 рублев.	Князя Федора Ростовскаго пограбиха новгородци на Устюзе, а самого отпустиша.

По мнению Я. С. Лурье, этот рассказ восходит к Новгородской летописи (частично совпадает с Н I), но был, как он думает, дополнен известиями, относящимися к северным землям и к ростовскому князю Федору, выступившему в роли московского наместника; в СС этот рассказ очень краток, «но в нем сохранился текст, явно восходящий к развернутому рассказу Устюжской летописи».⁹⁷ В Московском великокняжеском своде 1472 г. и Московском своде конца XV в. имени Федора Ростовского нет — замечает Лурье.⁹⁸ Это дало ему повод сделать заключение, что в основе Устюжской летописи и СС лежал «некий общий источник, в ряде случаев переданный в Устюжской летописи полнее, чем в СС».⁹⁹ Нужно ли говорить здесь о некоем общем для Устюжской летописи и СС источнике, если известие об ограблении Федора Ростовского читается и в Н IV в очень близкой к Устюжской летописи редакции?¹⁰⁰ Причем в редакции СС отнюдь не больше сходства с Устюжской летописью, чем с Н IV. Можно думать, что подробности, содержащиеся в Устюжской летописи, относятся не к общему источнику Устюжской летописи и СС, а к устюжской обработке новгородского известия. Тем более что в Устюжской летописи весь рассказ о московско-новгородской войне значительно дополнен устюжскими подробностями и проникнут крайне отрицательным отношением к действиям новгородцев, разграбивших («иконы святые в полон поимали») и сжегших Устюжскую соборную церковь.¹⁰¹ Отсюда и большая полнота Устюжской летописи по сравнению с СС.

⁹⁶ В Прилуцкой и Уваровской летописях читается почти дословно. В ВП кратко: «Наместника великого князя сослаша».

⁹⁷ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 193.

⁹⁸ Там же. с. 193, примеч. 73.

⁹⁹ Там же, с. 193.

¹⁰⁰ В Н IV: «...у князя наместника Васильева у князя Федора Ростовского взяша и присуд и пошлыны, а самого пустиша в Русь, а у гостей у Низовских взяша откуп 300 рублев».

¹⁰¹ Этому событию посвящено специальное «Сказание о походе новгородцев на Устюг Великий» в 1398 г. Оно сохранилось в двух сборниках XVII в.: БАН, Арханг. собр., д. 233, л. 863—865; Гос. архив Ивановской обл., Отд. дореволюц. фондов, ф. 30, оп. 1, № 2 (Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново. — ТОДРЛ, 1954, т. 10, с. 489).

Очень интересно в этом плане известие 1471 г. о походе Ивана III на Новгород и о войне на Двине. Рассказ об обоих походах читается в Устюжской летописи и в летописях, восходящих к общему с нею источнику, — СС, Ерм. и ЛР,¹⁰² а также в Т, С II¹⁰³ и Н IV¹⁰⁴ и в великокняжеских сводах, сохранившихся в ВП, Прилуцкой и Уваровской летописях.

Анализ этих известий, читающихся в СС, Ерм. и Устюжской летописях, показывает, что редакция рассказов различная, хотя в основе их, видимо, лежал текст Н IV (списки Строева и Академический), по степени обработки его и направленности другая.

В СС текст почти дословно совпадает с Н IV по Академическому списку. В СС, как и в Академическом списке, полностью отсутствует рассказ о посылке новгородцев в Литву, прибавлены лишь даты начала похода на Новгород «20 июля» и боя на Шелоне «14 июля», уточнена форма казни — «главы им посеши», а краткий рассказ о войне на Двине заканчивается словами: «Везде бо бог помогаша государю великому князю за его правду». В Ерм. текст передан почти дословно с СС, добавлено только, что казнены были не только «лучшие» посадники, но и «люди добрые новгородцы» и что им не только отсекали головы, но сначала били их «кнутием», изменена дата боя на Шелоне — «4 июля», но, возможно, это описка переписчика. Описание битвы на Двине также заканчивается словами: «Везде бо бог помогаша великому князю за его исправление».

В рассказе о походе на Новгород в Устюжской летописи уточнена дата — к 14 июля добавлено «на память святого апостола

¹⁰² В ЛР очень кратко: «Того же лета июля 20 пошел князь великий на Новгород ратью, и побили новгородцев воевода его князь Данило Дмитриевич да Федор Давыдович июля 14: мая 27 Образец побил Двинскую рать».

¹⁰³ В Т и С II подробный рассказ о походе на Новгород дан под книжварным заголовком «О брани на Новгород». Никаких текстуальных совпадений с Устюжской летописью он не содержит.

¹⁰⁴ В Н IV эти два известия читаются в списках Строева (наиболее подробно), Академическом, Голицына и Дубровского, в последнем совершенно особая редакция. Поход на Новгород и война на Двине описываются также в двух северных летописях — Холмогорской и Двинской (ПСРЛ. Л., 1977, т. 33, с. 148—221). В первой из них под 1471 г. помещен длинный рассказ о посылке новгородцев в Литву, присылка оттуда М. Олелковича; поход Ивана III объяснен изменой новгородцев, начало его отнесено к 6 июля, а выход самого Ивана III — к 20 июля; победа на Шелоне датирована 14 июля и указано, что она дана за «неправду» новгородцев; казненные посадники перечислены поименно; рассказано о бое на Двине великокняжеских воевод Бориса Слепца и Федора Образца с Василием Шуйским, указано, что бой длился «с третьего часу дни до захода солнца», дан перечень убитых, рассказано о приходе к Ивану III новгородского владыки и посадников с просьбой о мире, который и был заключен с уплатой Ивану III 16 000 р. и приведением новгородцев к присяге. В Двинской летописи эти известия помещены под 1464 г., в них кратко изложен рассказ Холмогорской летописи о походе на Новгород и более подробно о битве на Двине. Рассказ Холмогорской летописи совпадает с великокняжескими сводами, сохранившимися в ВП, Прилуцкой и Уваровской летописях.

Акилы», бой на Двине также датирован более точно: «месяца июля в 27 день, на память мученика Пантелеимопа»; дано нигде более не читающееся объяснение, почему новгородский посол не попал в Литву — немцы, «князь местер» не пропустил посла, «поровя великому князю»; уточнена форма казни посадников — «отсекаша головы».

Далее в Устюжской летописи, как и в СС, Ерм., ЛР, Т и Н IV, под этим же 1471 г. дается более подробное, чем в Н IV,¹⁰⁵ СС, Ерм., ЛР,¹⁰⁶ и описание похода на Двинскую землю, в котором приняли участие устюжане под командой устюжского наместника Василия Федоровича Образца.¹⁰⁷ Рассказ начинается с того, что Иван III поручил Образцу¹⁰⁸ «воевати» Двинскую землю, что в составе его рати были устюжане и вятчане, что шли они в судах, что встретил их князь Василий Васильевич Шуйский,¹⁰⁹ а также воевода двинской Василий Никифорович, что бой был «крепкий» и длился с четвертого часа дня до вечера и что только «при вчере поможе бог воеводе великаго князя Василию Федоровичу Образцу»; далее сказано, что двинян и печерян «паде бесчисленно множество, а устюжан 5 человек» и что Василий Шуйский и Василий Никифорович бежали к Новгороду. Оба рассказа заканчиваются в Устюжской летописи взятием Иваном III с новгородцев «полъшестнацати тысячи рублей» и целованием новгородцами креста «на том, что им за короля не задаватися и вотничев из Литвы к себе не примати».

¹⁰⁵ В Н IV (список Строева): «В то же время князь великий Иван Васильевич посла рать свою за Волоч, и князь Василий Васильевич и воевода Заволоцкий Василий Микифорович изыдоша противу с своею ратью и с заволочаны и с печеряны; и съступившимся им на ратный бой; и паде многое множество с обе половини, а двиняне не тягуча по князе по Василию Васильевиче и по воеводе по Василию по Микифоровиче и шестники измоглоша, и заволочан посекоша, и двинян иссекоша; а князя Василия Васильевича и воеводу Василия Микифоровича бог убиоде и приехаша в Новгород вмале дружини, а князю великому хотящу ити к Новгороду. И езда пареченный владыка Феофил с посадники новгородскими и с житыми людьми на Коростыне, и догончал мир с князем великим, и даша князю великому Ивану Васильевичу новгородци полшестнацать тысяч рублей, и целована новгородци крестъ князю великому, што за короля новгородцем не задавитися и отцилев из Литвы не примати; и все то богу поущающе грех ради наших». В Академическом списке: «Того же лета великого князя воеводы Василии Федоровичъ Образецъ да Борис Слепецъ, а с ними устюжане и вятчане ходи на Двину; и прииде на них князь Василий Васильевичъ Суздальской со мною силою двинскою; и бысть им бой велик, и победиша князя Василиа двинян».

¹⁰⁶ В ЛР весь рассказ о войне на Двине уместился в следующих словах: «Мая 27. Образецъ побил Двинскую рать».

¹⁰⁷ В Устюжской летописи Образец назван «наместником устюжским», а в Н IV, СС, Ерм., ВП, Прилуцкой, Уваровской и Т «воеводой великого князя».

¹⁰⁸ В Устюжской летописи опущено, что кроме Образца на Двину ходил и воевода великого князя Борис Слепец.

¹⁰⁹ В Устюжской летописи, Т, ВП, Холмогорской и Двинской — Шуйский, в СС, Ерм. и Н IV — Суздальский.

В рассказе о войне на Двине отчетливо видна в Устюжской летописи устюжская обработка этого рассказа, которая проявляется в особом интересе летописца к устюжанам. Так, он опустил воеводу великого князя Бориса Слепца, подчеркнул, что Образец — «наместник устюжский», что победил двинян именно он с устюжанами, хотя в походе на Двину участвовали и вятчане, что в бою пало пять устюжан.

Итак, рассказ о событиях 1471 г., хотя он и восходит к одному и тому же протографу, читается в отдельных летописях по-разному.

Рассматривая известия 1471 г., Я. С. Лурье писал, что они в Устюжской летописи совпадают с известиями Н IV, однако обнаруживают совсем иную тенденцию, чем в Н IV, а именно сочувствие великому князю:¹¹⁰ «Везде бо бог помогаше государю за его правду».¹¹¹ Данное замечание справедливо только в отношении редакции А Устюжской летописи, так как в М этой фразы нет, нет ее и в ЛР, ВП, Прилудской и Уваровской летописях. Не могла она, естественно, читаться и в Н IV.¹¹² Поэтому возникает вопрос, была ли она в протографе Устюжской летописи или была внесена в него дополнительно составителем оригинала А. Нам представляется, что этой фразы не могло быть в «независимом» Кирилло-Белозерском своде (во всяком случае в первой редакции его) и Устюжской летописи и отсутствие ее в М не может рассматриваться как простое сокращение текста Устюжской летописи. Мы думаем, что внес ее в текст Устюжской летописи составитель редакции А, использовавший великокняжеское летописание.

Анализируя новгородско-псковские известия Устюжской летописи, Я. С. Лурье писал, что эти известия только частично совпадают с Н I младшего извода и Н IV, а совпадение кончается 1471 г.; в целом же ряде случаев новгородско-псковские известия Устюжской летописи отсутствовали в дошедших до нас новгородских и великокняжеских летописях.¹¹³ К числу нечитаемых в новгородских летописях относится и известие 1477 г. о посольстве Ивана III в Новгород и о волнениях в нем.

Рассказ о мятеже в Новгороде в 1477 г. читается также в СС, С II, Львовской, Своде 1479 г. Между рассказом Устюжской ле-

¹¹⁰ Лурье Я. С. *Общерусские летописи*. ... с. 196.

¹¹¹ В А: «Бысть же сии бои месяца июля в 27 день, на память мученика Пантелеимона. Везде бо бог помогаше государю за его правду»; в СС: «...и победиша князя Василия и двинян. Везде бо помогаша бог государю великому князю за его правду»; в Ерм.: «...а князь Василий утече. Везде бо бог помогаша великому князю за его исправление». В Т эта фраза дана в другой редакции: «Везде же пособи бог и пречистая богородица государю нашему великому князю Ивану Васильевичу над новыми отступниками и над своими изменниками и над вечниками пад новгородцами». Так же в С II.

¹¹² В Н IV (список Строева) разгром новгородцев на Двине описан с сочувствием к новгородцам и кончается словами: «А все то богу попускающу грех ради наших», т. е. рассматривается как наказание за грехи.

¹¹³ Лурье Я. С. *Общерусские летописи*. ... с. 192, примеч. 72.

тописи и другими летописями нет не только никакой текстуальной близости, но и события излагаются по-разному (см. первую главу), так: 1) в Устюжской летописи нет записи о приходе зимой 1477 г. в Москву новгородских послов, которые «шаркли» Ивана III с сыном «государем Новгороду», этот приход в Устюжской летописи изложен в речи великокняжеского посла на новгородском вече; 2) в Устюжской летописи упомянут только один великокняжеский посол «Федор Давыдович», а в других — три; 3) в Устюжской летописи из речи Федора Давыдовича следует, что к великому князю посылали «новгородские посадники, и тысяцкие, и весь Великий Новгород», а в остальных посылали «владыка з бояры и с посадники без Великого Новгорода ведома»; 4) в Устюжской летописи нет оправдательной речи на вече посадника Василия Никифоровича; 5) в Устюжской летописи новгородские события квалифицируются как возмущение черни (А) или как негодование черни и всего мира (М), а в других — как мятеж новгородцев против великого князя; 6) в Устюжской летописи нет о том, что «посадницы и бояре, которые приатны князю великому, те все разбегошася из Великого Новграда». Установить происхождение рассказа, отразившегося в Устюжской летописи, трудно. Что же касается рассказа, читающегося в СС, С II, Львовской летописи и Своде 1479 г., то можно думать, что он сделан в Москве на основании рассказов московских очевидцев мятежа, может быть послов, которые были в Новгороде в момент мятежа,¹¹⁴ или о нем узнали от «тамошних посадников, которые приатны» великому князю (С II). По поводу данного известия Устюжской летописи Я. С. Лурье писал: «Не следует ли предположить в этом рассказе отрывок из педошедшего до нас Новгородского свода, доведенного до времени падения Новгородской республики? Не был ли такой последний Новгородский свод источником Уст. или ее протографа, общего с СС и Ерм.?».¹¹⁵ Если бы это известие читалось в протографе Устюжской летописи, СС и Ерм., который для этого надо было бы дотянуть хотя бы до 1477 г., то оно находилось бы в Ерм., а в СС читалось бы в той же редакции, что и в Устюжской летописи. Вместе с тем в Ерм. и ЛР его нет, в СС оно читается не в редакции Устюжской летописи, а в редакции московских великокняжеских сводов.¹¹⁶ Поэтому рассказ о мятеже в Новгороде, читающийся в Устюжской летописи и СС (Погодинский список) в разных редакциях, не следует относить к общему с СС и Ерм. протографу,

¹¹⁴ В С II: «Мая 31, еще послом великого князя в Новгороде, и бысть мятеж».

¹¹⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи..., с. 196, примеч. 76.

¹¹⁶ В СС, С II, Своде 1479 г. под 1478 г. помещен подробный, точно датированный рассказ о том, как Иван III, «слышав от своих послов и новгородских посадников бывшии мятеж в новгородцах и крестное их преступление, и поиде с Москвы к Новгороду казнити их воиноу за их преступление». В Устюжской летописи описания этого похода нет; в Ерм. и ЛР есть краткая запись о нем. Краткая запись об этом походе пишется также в списках Академическом, Новороссийском и Дубровского Н IV.

который уже кончился (СС после 1473 г. использовал другие источники), а также не связывать его с «недошедшим до нас Новгородским сводом», но пужно считать его «московским», тем более что в этом рассказе нет ничего специфически новгородского, а Устюжская летопись после 1473 г. использовала великокняжеское летописание.

Анализ приведенных новгородских известий показывает, что, используя новгородский источник, составитель Устюжской летописи не просто переписывал из него новгородские известия, но произвел отбор их (опустил псковские известия), а сохранившиеся новгородско-псковские известия подверг солидной обработке, которая выразилась прежде всего во внесении в их текст дополнительных известий, в основном относящихся к Устюгу и устюжанам, и придал им несколько новое звучание — промосковское, которое более ясно звучит во второй редакции Устюжской летописи (А), и, наконец, дополнил фонд новгородских известий несколькими новгородскими известиями, нигде более не читающимися. Наличие в Устюжской летописи новгородско-псковских известий за время с 1473 по 1511 г. свидетельствует о том, что составитель Устюжской летописи использовал несколько новгородских источников — один, доведший свои известия до 1471 г., и второй, содержащий известия за 70-е и 80-е гг. XV в., но, видимо, такой, в котором не было известий за 90-е гг. XV в. и первую четверть XVI в., так как новгородские известия в Устюжской летописи кончаются в М 1484 г., а в А 1490 г. Возможно, что к этому дополнительному источнику относятся и те новгородские известия А за XII—XIV вв., которые не читаются в М и других летописях. Известия же 1503 и 1511 гг., относящиеся к Пскову, есть также в Уваровской летописи (оба) и в ВП (за 1511 г.), их составитель Устюжской летописи мог взять из Московского свода начала XVI в.

Устюжские известия Устюжской летописи охватывают время с 1218 по 1516 (1517) г. Среди устюжских известий, как отмечалось выше, следует различать два типа. Первый — известия о чисто местных устюжских событиях, происходивших в самом Устюге Великом или в его уезде.¹¹⁷ Второй — внесение дополнительных сведений об участии устюжан в общерусских событиях и прежде всего в походах на Двину, Пермь, Вятку, Казань и другие места.¹¹⁸ В первых использовались местные записи, а в основе вторых были записи, извлеченные из основного источника — общерусской летописи, источника, общего с СС, Ерм. и ЛР, и отредактированные составителем. В одних случаях — это приписки одного-двух слов, в других же внесение в заимствованный из основного источника текст большего количества дат, имен, подробностей, т. е. видел очевидец события, который либо сам сделал

¹¹⁷ См. первую главу, примеч. 112.

¹¹⁸ См. первую главу, примеч. 114.

эту запись, либо она была сделана с его слов. Составитель Устюжской летописи очень внимательно следил за тем, чтобы в общерусских известиях, содержащих упоминания об устюжанах, не пропустить ничего, касающегося участия устюжан в походах великих князей, старался всегда подчеркнуть их заслуги перед великими князьями, перечислить все награды, получаемые устюжанами от великих князей московских.¹¹⁹

Известия об устюжских событиях или упоминание устюжан в общерусских известиях находятся не только в Устюжской летописи, их можно найти и в ряде других летописей — МАк., ЛР, Ерм., СС, Н IV, ВП, Т, Своде 1479 г., Прилуцкой и Уваровской.

Так, в МАк., ЛР и СС имеется по пяти известий, содержащих сведения об Устюге или упоминания об устюжанах. Все они читаются в Устюжской летописи. В Ерм. 11 известий. Из них в Устюжской летописи не читаются известия под 1220 г. — участие устюжан в походе на болгар — и под 1324 г. — взятие Устюга князем Юрием с повгородцами и мир с «устюжскими князи». В Т 16 устюжских известий. Из них в Устюжской летописи нет трех: под 1324 г. — взятие Устюга князем Юрием с повгородцами и мир с «устюжскими князи», под 1391 г. — поход повгородцев на Жукотин — и под 1475 г. — избиение казанскими татарами устюжских торговых людей на Капе. В Н IV читаются девять устюжских известий, которые содержат сведения о походах либо повгородцев на Устюг, либо устюжан на Двину и в Заволочье. Двух из них нет в Устюжской летописи, и оба содержат известия об «устюжских князях» (1323 (1324), 1399 гг.). В ВП имеется 14 известий, содержащих сведения об Устюге и устюжанах, из них три сугубо местных устюжских.¹²⁰ В Прилуцкой и Уваровской летописях по девять общерусских известий, в которых упоминаются устюжане. Все они имеются и в Устюжской летописи.

Таким образом, наибольшее количество устюжских известий читается в Т, и они охватывают XIII—XV вв., начинаясь 1218 г. и кончаясь 1478 г. Из этих известий только два (под 1289 и 1295 гг.) являются известиями о местных устюжских событиях, но и они связаны с Ростовом, остальные — общерусские или новгородские, в которых упоминаются устюжане. Большое количество известий в Т, в основе которой лежит ростовский владычный свод Тихона (1489 г.), вполне закономерно, так как ростовские своды не ограничивали свои местные известия Ростовом и охватывали всю территорию Ростовской епархии, в которую входил и Устюг.¹²¹

¹¹⁹ Забота о том, чтобы заслуги устюжан перед великими князьями не были забыты, нашла свое наиболее полное и яркое отражение в одной из записей позднего устюжского летописания (XVII и XVIII вв.), в которой под 1649 г. летописец в обобщенной форме перечислил все заслуги устюжан перед великими князьями московскими от «начала бытности», в особенности же перед Иваном III (см. третью главу).

¹²⁰ См. первую главу, примеч. 111.

¹²¹ Это отмечал и А. Н. Насонов (*Насонов А. Н. Летописный свод XV в., с. 282*).

Устюжские известия МАк., ЛР, Ерм., а также Н IV, Т, Прилуцкой и Уваровской летописей начинаются с одного и того же года — 1218-го и с одного и того же известия — о взятии Устюга болгарями, что и в Устюжской летописи. Устюжские известия СС относятся только к XIV—XV вв., первое из них 1398 г., последнее 1471 г. Общерусские известия, содержавшие упоминания об устюжанах, читающиеся в перечисленных летописях, отличаются в Устюжской летописи большим количеством подробностей, более точной датировкой.¹²²

Чисто местных устюжских известий нет как в летописях, входящих к общему протографу с Устюжской летописью, так и в Т и Н IV.¹²³

Рассматривая устюжские известия, читающиеся в ряде летописей, и сравнивая их с находящимися в Устюжской летописи, нельзя не заметить, что в Устюжской летописи, так скрупулезно отмечавшей все события, происходившие в Устюге, ни разу не упоминаются «устюжские князи», о которых говорится в ряде летописей — Н IV, Ерм., Т, Своде 1479 г., Прилуцкой и Уваровской — в известии 1323 г. В Н IV «устюжские князи» упоминаются еще раз под 1399 г. В это время в Устюге находились ростовский архиепископ Григорий и ростовский князь Юрий Андреевич, но новгородцы вели переговоры не с ними, а с устюжанами и их князем. Приведенные известия позволяют думать, что в Устюге почти в течение столетия — с 20-х гг. XIV в. до конца его были какие-то свои, местные «устюжские князи».¹²⁴ Великокняжеские наместники появляются в Устюге с 1397 г.¹²⁵ Замалчивание роли местных князей в Устюжской летописи может объясняться, вероятно, позицией составителя ее, который был сторонником «единоначалия» и всегда подчеркивал роль устюжан в объединительной политике великих князей московских.

При чтении Устюжской летописи бросается в глаза, что при большой краткости изложения событий, местами доходящей до того, что текст становится малопонятным, при почти полном отсутствии точной датировки событий (месяц, число) отчетливо выделяются в тексте летописи известия, относящиеся к Устюгу и устюжанам. Эти известия отличаются подробностью изложения, насыщенностью именами и мелкими деталями, точной датировкой, иногда вплоть до указания на день и час. В описании этих событий чувствуется очевидец, человек, интересы которого прикованы к родному городу. И все события в жизни этого города

¹²² Ср. записи о походах на Югру (1465 г.), на Казань (1469 г.) и на Вятку (1488 г.).

¹²³ Наличие трех местных устюжских известий в ВП является, как уже отмечалось выше, чистой случайностью.

¹²⁴ По мнению А. Н. Насонова, местные устюжские князья появляются в Устюге в «период сильного давления татар на Ростов» и исчезают в конце XIV в., когда «возрождается интерес великокняжеского стола к Двинскому Северу, Приуралью и Прикамью, на путях к которым лежал Устюг» (Насонов А. Н. История русского летописания... с. 347).

¹²⁵ См. Уставную Двинскую грамоту (ААЭ, 1836, т. 1, № 13).

летописец стремится тщательно собрать и подробно записать, поэтому все пожары, постройка городских укреплений и церквей, все неурожаи, голод, эпидемии, необычайные явления природы, все нападения новгородцев, мариинцев, вятчан и волжских татар, и особенно все случаи участия устюжан в походах великих князей, собраны и подробно описаны.

Устюжские известия выделяются из остальных известий Устюжской летописи не только своим содержанием, но и своим языком, стилем. Язык и стиль устюжских известий менее торжественный, более обыденный, он напоминает живой разговорный и деловой язык того времени.

Помимо летописных записей, ведшихся при Устюжской соборной церкви Успения и к концу XV в. оформившихся в «книги», следует отметить и использование составителем Устюжской летописи первой четверти XVI в. местных устюжских сказаний и повестей. Это прежде всего повесть о Буге и Марии, помещенная в летописи под 1262 г.¹²⁶ и «Сказание о походе новгородцев на Устюг Великий» в 1398 г.

Если согласиться с Я. С. Лурье, что Устюжская летопись восходит к Кирилло-Белозерскому своду, то можно было бы сделать вывод, что составитель Устюжской летописи в части до 1473 г. мог не обращаться к московским, ростовским и новгородским источникам и ограничить свою работу только введением в текст своего источника (Кирилло-Белозерского свода) устюжских известий. Текст Устюжской летописи, как говорилось выше, разбивается на три части. Сравнивая текст каждой из них с текстом летописей, восходящих к общему с Устюжской летописью источнику, видим, что первая из них (852—1114 гг.) не сходна ни с Ерм., ни с ЛР, ни с СС;¹²⁷ вторая (1124—1472 (1473) гг.) совпадает с СС начиная с 1159 г., а с Ермолинской — с 1425 г.,¹²⁸ наконец, третья (1473—1516 (1517) гг.) выходит за пределы общего для Устюжской летописи и СС протографа и, естественно, с ними не совпадает. Таким образом, говорить об использовании составителем Устюжской летописи общего с СС, Ерм. и ЛР источника можно только для второй части Устюжской летописи, т. е. для времени с 1159 по 1473 г. За это время Устюжская летопись особенно близка к СС (Погодинский список) в своих общерусских известиях.

Как показало сопоставление известий, читающихся с 1159 по 1473 г. в Устюжской летописи, СС, Ерм. и ЛР, общерусские,

¹²⁶ См. о ней: *Протопопов*. Хроника Великого Устюга. — Вологод. губ. ведомости, 1840, № 25; *Ардашев* А. Летопись семисотлетнего существования Устюга Великого. — Там же, 1857, № 13.

¹²⁷ Еще А. А. Шахматов писал об особом характере ПВЛ, помещенной в Устюжской летописи (*Шахматов* А. А. О начальном Киевском своде, с. 52—56). См. также: *Лурье* Я. С. Общерусские летописи... с. 197.

¹²⁸ Я. С. Лурье считает, что совпадение Устюжской летописи с СС начинается с 1186 г. (*Лурье* Я. С. Общерусские летописи..., с. 185, 191), а первое совпадение с Ерм. относит к 1428 г. (с. 180).

ростовские и новгородские известия Устюжской летописи не совпадают полностью с известиями этих летописей как по количеству, так и по характеру — даже в СС нет целого ряда общерусских, ростовских и новгородских известий, читающихся в Устюжской летописи, а в ряде случаев одни и те же известия имеют различную редакцию в СС и Устюжской летописи.

Я. С. Лурье, занимаясь определением текста Северного свода (Кирилло-Белозерского), широко использовал Устюжскую летопись в редакции А и совершенно не обращался к редакции М, а вместе с тем между А и М существует большая разница, касающаяся не только отсутствия в М ряда известий. Далеко не все дополнительные общерусские известия Устюжской летописи в редакции А по сравнению с редакцией М читаются в СС и других летописях, восходящих, по мнению Лурье, к общему протографу. Следовательно, их могло не быть и в Устюжской летописи и ее протографе, они могли быть внесены составителем редакции А (см. выше).

То же можно сказать и в отношении новгородских известий А, не читающихся в М и СС, наличие которых в Устюжской летописи Я. С. Лурье расценивает как лучшую сохранность протографа в Устюжской летописи.¹²⁹ Без учета существования двух редакций Устюжской летописи нельзя говорить о том, что Устюжская летопись лучше сохранила и донесла до нас свой протограф, чем СС. Кроме того, нельзя не учитывать и устюжскую обработку ряда известий, взятых из общего для Устюжской летописи, СС, Ерм. и ЛР источника, ибо сравнительное изучение целого ряда известий Устюжской летописи, читающихся также в СС, Ерм., ЛР и восходящих к их общему протографу, достаточно убедительно показывает, какой значительной обработке подверглись они в Устюге. Возможность дополнения протографа устюжскими известиями признает и Лурье, когда пишет: «Мы не можем утверждать, что все своеобразные известия Уст. восходят к этому источнику (Кирилло-Белозерскому своду, — К. С.), вполне возможно, что Устюжский летописец XVI в., создавая окончательную редакцию этого памятника, вводил туда и местные известия».¹³⁰ Но мы говорим не об отдельных устюжских известиях, а об устюжской обработке общерусских, ростовских и новгородских известий, таких, например, как известие о походе на Казань в 1469 г., где есть ряд подробностей, которые мог наблюдать только участник описываемых событий. Лурье высказал также предположение о возможности «вторичного дополнения Уст. ростовскими и новгородскими известиями» за XIII—начало XV в.,¹³¹ но эти дополнения можно найти на протяжении всего XV в., однако надо быть очень осторожным, чтобы не отнести к Устюжской летописи те дополнения, которые были сделаны составителем второй редакции Устюжской летописи.

¹²⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи. ., с. 193, 194 и др.

¹³⁰ Там же, с. 193.

¹³¹ Там же, с. 207, примеч. 110.

Итак, составитель Устюжской летописи первой четверти XVI в. использовал для общерусских известий второй ее части протограф, общий с СС, дополнив его общерусскими, ростовскими, новгородскими и устюжскими известиями, извлеченными из великокняжеского Московского свода 1470-х гг., МАк. Н IV и устюжских письменных и устных источников.

Установить источники первой и третьей части Устюжской летописи не удалось, можно лишь отметить, что для третьей части было использовано, как об этом говорилось выше, великокняжеское летописание конца XV—начала XVI в., устюжские записи и устные рассказы устюжан и литовцев.

* * *

Устюжская летопись, содержащая общерусские, ростовские, новгородские и устюжские известия с 852 по 1516 (1517) г., может быть отнесена к тому новому типу летописей, который содержал общерусские и местные (в данном случае устюжские) известия и которые А. Н. Насонов назвал общерусскими провинциальными летописями. По своему характеру Устюжская летопись принадлежала к числу независимых общерусских летописей.¹³² Возможно, что Устюжская летопись первой четверти XVI в. называлась «русским летописцем», во всяком случае составитель местного устюжского Летописца 1679—1680 гг. так назвал использованную им Устюжскую летопись — «о граде Устюге и о живущих в нем изобразися и написал сие летописание из русского летописца». Анализ текста Летописца 1679—1680 гг. показал, что составитель его использовал Устюжскую летопись первой четверти XVI в., сохранившуюся в редакции М.¹³³ Это же название Устюжской летописи сохранено и составителем Летописца 1746 г., хотя Устюжская летопись первой четверти XVI в. так себя и не называла. Устюжские же летописцы, писавшиеся в XVII и XVIII вв., так, видимо, расценивали ее за общерусское содержание. Следует отметить, что одна из ростовских летописей конца XV в., содержавшая, как и Устюжская летопись, общерусские и местные ростовские известия, называла себя «Летописцем русским». «Летописцем русским» называла себя и Ермолинская летопись.¹³⁴

¹³² Устюжская летопись была независимой летописью не только во второй своей части, общей с СС, Ерм. и др., восходившими, по мнению Я. С. Лурье, к «независимому» Кирилло-Белозерскому своду, но и на всем своем протяжении.

¹³³ См. третью главу.

¹³⁴ ПСРЛ. СПб., 1910, т. 23, с. 1. Любопытно отметить, что к XVI в. относится также и составление ряда других общерусских местных летописей — Холмогорской, Прилуцкой, Вологодско-Пермской. Все они в качестве основного источника использовали общерусский свод начала 70-х гг. XV в. Видимо, эта тенденция характерна для нового типа летописей — общерусских провинциальных. В XVII в. появляется такая же общерусская местная летопись в Вологде, использовавшая протограф СС (ПСРЛ. Л., 1982, т. 37, с. 160—193), см.: Казакова Н. А. Вологодское летописание

Возможно, что Устюжская летопись первой четверти XVI в., относящаяся к новому типу летописей и содержащая общерусские и устюжские известия, была составлена для того, чтобы показать независимость Устюга Великого от ростовских князей, подчеркнуть тесную связь Устюга с Москвой и ее объединительной политикой.

В Устюжской летописи содержится ряд общерусских и повгородских известий,¹³⁵ нигде более не читающихся,¹³⁶ а с другой стороны, в ряде случаев находятся особые версии общих с другими летописями известий.¹³⁷ Направленность Устюжской летописи имеет двойственный характер, иногда противоречивый. С одной стороны, подчеркивается преданность устюжан великим князьям московским, а с другой — содержатся критические замечания не только в адрес великокняжеских воевод, но и осуждаются действия самого великого князя. Это показывает, что составитель Устюжской летописи, сочувственно относящийся к объединительной политике московских великих князей, сумел сохранить свою самостоятельность как в оценке отдельных событий, так и в отборе фактов.

Подчеркивая участие устюжан в походах великих князей московских в их борьбе с удельными князьями, составитель Устюжской летописи всегда особенно настойчиво подчеркивает роль «добрых людей» Устюга, т. е. верхушки Устюжского посада, сохранивших верность Василию II в его борьбе с Василием Косым и Дмитрием Шемякой, и их участие в походах на Казань и Вятку.¹³⁸ Сохранились сведения и о том, что представители «добрых людей» принимали активное участие в борьбе клира Успенской церкви с ростовским владыкой.¹³⁹

А. Н. Насонов справедливо считал, что «новый тип летописей... был порождением общественно-политического развития страны»,¹⁴⁰ в данном случае той ролью, которую играл Устюг,

XVII—XVIII вв. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1981, т. 12, с. 66—90.

¹³⁵ Все ростовские известия Устюжской летописи находятся в МАК. и ЛР, кроме одного, о епископе Арсении, читающемся, правда, только в редакции А.

¹³⁶ См. примеч. 45, а также первую главу, примеч. 101.

¹³⁷ 1177 г. — ослепление Ярополка и Мстислава приписывается великому князю Всеволоду Юрьевичу (в других летописях горожанам); 1382 г. — бегство митрополита Киприана из Москвы; 1463 г. — ярославские чудотворцы; 1477 г. — мятеж в Новгороде; 1480 г. — ссора братьев с Иваном III и «стояние на Угре»; 1492 г. — арест Андрея Угличского; 1493 г. — взятие Вязьмы и рассылка пленных по городам.

¹³⁸ 1436, 1450, 1469, 1489 гг.

¹³⁹ В одной из грамот, датируемой 1467—1481 гг., упоминается Федор Жигулев, который подавал великому князю Ивану III челобитную о возвращении Устюжской соборной церкви двух ее «старинных» деревень. Отец его, Мина Жигулев, в числе других «добрых людей» был казнен в 1450 г. Шемякой, а сам Федор участвовал в походе на Вятку в 1489 г. Возможно, от него и были получены составителем Устюжской летописи подробности осады Вятки, нигде более не читающиеся.

¹⁴⁰ Насонов А. Н. История русского летописания... с. 346.

выросший к началу XIII в. в крайний северо-восточный форпост Ростовского княжества, а позднее, с половины XV в., в политике великих князей московских: интересы их с конца XIV в. направляются к Двине, Приуралью и Прикамью, на путях к которым лежал Устюг, являвшийся опорным пунктом в движении на север и северо-восток. Это подтверждается и данными топографии города Устюга XV в., которые сохранились в сотной 1630 г.¹⁴¹ Они говорят о том, что Устюг в XV в. был прежде всего «городом»-крепостью. Будучи в это время сравнительно немногочисленным населенным пунктом, Устюг обладал двумя крепостями. Старые укрепления, построенные еще в 1212 г., носили название «Городища». Они имели в окружности 300 сажень. Городище было обнесено «тыном стоячим» и имело семь деревянных башен и трое ворот с двухъярусными башнями над ними. Укрепления показались великому князю Василию Темному недостаточными, и он приказал устюжскому воеводе Львову построить новые, которые и были возведены в течение 1438—1445 гг. Новые укрепления получили название «Большого острога». Они имели в окружности уже 1204 сажени. Новый «город» был обнесен деревянной стеной и рвом в 1,5 сажени глубины и 4 сажени ширины. В «городе» было 14 башен и пять ворот, над которыми были устроены трехъярусные башни.¹⁴² В 1478 г. великий князь Иван III приказал устюжскому наместнику П. Ф. Челяднину «старон город развалити», а на его место поставить новый «город», описание которого не сохранилось. Таким образом, на протяжении 30 лет Устюг был дважды укрепляем. Это не может не говорить о том, какое большое значение придавали великие князья Устюгу, лежавшему на единственном в XIV и XV вв. печорском пути в Сибирь и поэтому игравшему огромную роль в колонизации Приуралья и Зауралья. После же завоевания Иваном IV в 1552 г. Казани и освоения камского пути Устюг должен был уступить место другим городам, так как московское правительство отказалось от печорского пути в освоении Сибири.

Составление Устюжской летописи, известия которой кончаются 1516 (1517) г., может быть отнесено к первой четверти XVI в.,¹⁴³ ибо комплекс известий, читающихся в ней и в последующем устюжском летописании XVII—XVIII вв., кончается также 1516 (1517) г., после которого в них обнаруживается лакуна в 100 лет. Косвенным подтверждением такой датировки является и то обстоятельство, что Никоновская летопись (список Оболенского), как установил Б. М. Клосс, использовала Устюжскую летопись уже в конце 20-х гг. XVI в.¹⁴⁴

¹⁴¹ Вологод. губ. ведомости, 1885 г., № 23, 27, 31, 34.

¹⁴² Описание «Большого острога» приведено в Летописце Вологодина (ПСРЛ. Л., 1982, т. 37, с. 132—133) и у Фриза (ГПБ, собр. Титова, № 3402, л. 73—75). Острог сгорел в 1620 г.

¹⁴³ А. Н. Насонов составление Устюжской летописи относил к 1474—1516 гг. (Насонов А. Н. История русского летописания..., с. 348).

¹⁴⁴ Клосс Б. М. Никоновский свод..., с. 5, 157, 181.

Показательно, что для составления в конце 70-х—начале 80-х гг. XVII в. исторической справки о вновь учреждаемой Устюжской епархии — Летописца 1679—1680 гг. — составитель ее использовал Устюжскую летопись, кончавшуюся 1517 г., а для времени с 1517 по 1677 г. привел всего лишь четыре записи, относящиеся только ко второй половине XVII в. — к 1649 г. (две записи — одна о пожаре в Устюге, а вторая о восстании в нем) и к 1677 г. (о пожаре и знамении в Устюге). Составитель же местного устюжского Летописца 1746 г., работавший после возобновления устюжских записей с 1619 г., мог прибавить к этим четырем записям только 13 записей за XVII в. и 12 за первую половину XVIII в. Содержание этих записей сводилось к четырем сюжетам — пожарам, постройке в Устюге церквей, поставления в Устюг епископов и наводнениям.

Появление в Устюге в первой четверти XVI в. общерусской летописи, использовавшей современные ей общерусские и местные ростовские и новгородские летописи, свидетельствует о том, что Устюг в XVI в. был не только крупным экономическим и административно-военным центром, но и крупным культурным центром страны, а составленная здесь летопись представляет большой интерес не только для истории местного края, но и для изучения истории русского летописания вообще.

Я. С. Лурье считает, что с конца XV в. независимое общерусское летописание прекращается.¹⁴⁵ А. Н. Насонов, напротив, думает, что оно продолжалось и позднее, «другой вопрос — в пределах ли монастырей или в стенах митрополичьих канцелярий».¹⁴⁶ Наличие Устюжской летописи XVI в. подтверждает мнение А. Н. Насонова о том, что независимое летописание не прекращается с конца XV в. Оно сохраняется в общерусских провинциальных летописях, к которым относится и Устюжская летопись первой четверти XVI в.; то, что было уже невозможно в центре, оказалось еще возможным в провинции.

¹⁴⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи... с. 240.

¹⁴⁶ Насонов А. Н. История русского летописания... с. 252.

Глава третья

Устюжские летописцы XVII и XVIII вв.

Из числа сохранившихся списков XVII—XIX вв. устюжских летописей легко выделяются списки местных устюжских летописцев со сведениями либо о событиях, происходивших в самом Устюге Великом и его уезде, либо о тех событиях, в которых устюжане принимали участие. В настоящее время известно 11 списков.¹ Кроме того, из общерусских устюжских летописей XVI² и XVIII вв.³ можно выделить устюжские известия. Все это позволяет получить достаточно полное представление о местном устюжском летописании XVII—XVIII вв.

11 списков устюжских летописцев могут быть разбиты на две группы. Первая группа представлена тремя списками,⁴ вторая — семью.⁵ Списки первой группы могут быть датированы: ГИМ V — 1719—1726 гг.,⁶ ГПБ I — 1731 г.⁷ и ЦГАДА — первой чет-

¹ ГПБ, собр. Титова, № 4255 (в дальнейшем — Т); ГПБ, Q IV 371 (в дальнейшем — ГПБ I); ГПБ, Q IV 372 (в дальнейшем — ГПБ II); ГПБ, Q IV 402 (в дальнейшем — ГПБ III); ГБЛ, ф. 214, № 5 (в дальнейшем — ГБЛ V); ГИМ, Музейск. собр., № 15366 (в дальнейшем — ГИМ IV); там же, № 2687 (в дальнейшем — ГИМ V); ЛОИИ, кол. 238, № 593 (в дальнейшем — ЛОИИ); ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 8 (в дальнейшем — ЦГАДА); Великоустюж. краевед. музей, Р8, Р10 (в дальнейшем — Р8, Р10). Список ЦГАДА указан мне Б. Н. Морозовым, за что приношу ему свою искреннюю благодарность. Описание рукописей Великоустюжского краеведческого музея см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Вологда, 1982, т. 1, с. 22—46.

² Устюжская летопись первой четверти XVI в. (см. вторую главу).

³ Летописец Вологодина (см. четвертую главу).

⁴ ГПБ I, ГИМ V, ЦГАДА.

⁵ ГПБ II, ГПБ III, ГБЛ V, ГИМ IV, ЛОИИ, Р8, Р10. Список Т занимает промежуточное положение между первой и второй группами. Он не имеет конца и обрывается на половине чуда Прокопия и Иоанна, может быть датирован 1684 г., так как в списке сказано, что с момента крещения Бути в 1267 г. прошло 417 лет.

⁶ Датировается на основании упоминания в списке устюжских епископов Боголепа, поставленного в Устюг в 1719 г. и умершего в 1726 г.

⁷ Датировается на основании хронологической выкладки, помещенной под 1493 г.

вертью XVIII в.⁸ Из семи списков второй группы точную дату — февраль 1760 г. имеет лишь список ГИМ IV. Судя по почерку и бумаге, Р8 относится к первой половине XVIII в., четыре списка (ГПБ II, ГБЛ V, ЛОИИ, Р10) — ко второй половине XVIII в. и ГПБ III — к первой четверти XIX в.

Списки первой группы содержат более краткий, чем списки второй группы, текст, в них даны лишь известия фактического характера, которые начинаются 1192 г. и кончаются 1677 г., хотя все списки относятся к первой половине XVIII в. В этой группе списков отчетливо прослеживаются два комплекса известий: первый охватывает время с 1192 по 1517 г., второй — 1649⁹ и 1677 гг.¹⁰ Таким образом, в этой группе списков отсутствуют известия за XVI в. (начиная с 1517 г.) и первую половину XVII в. В списках второй группы текст Устюжской летописи также начинается 1192 г., но кончается 1745 г.,¹¹ хотя списки этой группы относятся не только ко второй половине XVIII в., но и к первой четверти XIX в. В списках кроме основного текста, содержащего краткие известия фактического характера, имеются записи о чудесах и явлениях местных устюжских святых, а также четыре известия церковного характера.¹²

После 1517 г. в списках первой группы, как уже отмечалось выше, нет известий за XVI в. и первую половину XVII в. В списках второй группы лакуна между 1517 и 1619 гг. заполнена чудом Прокопия и Иоанна, защитивших Устюг от нашествия в 1613 г. поляков и литовцев.

Погодные записи в списках второй группы возобновляются с 1619 г., с известия о постройке в Устюге каменной соборной церкви. В записи, точно датированной, подчеркивается важность этого события: «В лето году 7127. Июня в 7 день при державе благочестивейшаго государя царя и великого князя Михаила Федоровича и при святейшем патриархе Филарете его царского ве-

⁸ Датируется на основании упоминания в списке устюжских епископов Иосифа, поставленного в Устюг в 1700 г. и умершего в 1720 г.

⁹ В списках ГИМ V и ЦГАДА ошибочно 1646 г.

¹⁰ В списке ЦГАДА на л. 25—25 об. есть приписки о пожарах в Устюге в 1698, 1706 и 1715 гг., о смерти и погребении в 1721 г. архимандрита Гледенского монастыря Филарета и о смерти в 1722 г. жены вознесенского протопопа Якова. Эти известия, написанные другим почерком, чем вся рукопись, и помещенные не только после текста Летописца, но и после списка воевод, являются приписками владельца списка, возможно протопопа Якова.

¹¹ Списки ГБЛ V и ГИМ IV имеют дополнительные записи: в списке ГБЛ V таких записей две, первая под 1748 г., вторая под 1757 г.; в списке ГИМ IV только запись под 1757 г. Хотя эта запись содержит известие об одном и том же большом пожаре в Устюге, она, однако, дана в списках ГБЛ V и ГИМ IV в разных редакциях, что свидетельствует о том, что ее не было в оригинале этих списков и что она является припиской, сделанной переписчиками; список же ЛОИИ конца не имеет.

¹² 1216 г. — основание Архангельского монастыря Киприаном; 1290 г. — освящение ростовским архиепископом Тарасием Успенской церкви в Устюге и поставление в нее протопопа Иоанна; 1294 г. — смерть Киприана; 1303 г. — смерть Прокопия.

личества указом и благословением святейшего патриарха строилась на Устюге Великомоу церковь соборная каменная первая из доходов Ростовской митрополии... а прежде на Устюге церквей каменных не было». Торжественный характер записи говорит о том, какое значение придавалось постройке каменной церкви в Устюге.¹³ Вероятно, это событие и послужило толчком к возобновлению ведения погодных записей в Устюге при соборной церкви, прерванных событиями Смутного времени.

Данного известия, равно как и известия о том, что с 1290 г. Успенская церковь в Устюге «соборная зватися нача», в тексте списков первой группы нет.

В списках первой группы под 1649 и 1677 гг. находится четыре известия,¹⁴ в списках второй группы за тот же период семь известий,¹⁵ а также целый ряд известий о явлениях и чудесах Киприана, основателя Устюжского Архангельского монастыря. Из семи известий четыре полностью совпадают с теми, которые находятся в списках первой группы. Таким образом, оба комплекса известий, содержащихся в списках первой группы, полностью и почти дословно читаются в списках второй группы.

После 1677 г., за 1679—1745 гг. в списках второй группы содержится 18 известий под 17 годами: о пожарах, наводнениях, постройках церквей в Устюге, поставлении великоустюжских архиепископов,¹⁶ а также две записи о явлениях и чудесах Киприана.

В первой группе самым большим по количеству известий является первый комплекс, охватывающий более трех столетий.

Расхождение в тексте списков первой и второй групп позволяют говорить о наличии двух местных устюжских летописцев — более краткого, кончающегося 1677 г. (первая группа), и более пространного, кончающегося 1745 г. (вторая группа).¹⁷

Имеющаяся во всех трех списках первой группы и сохраненная в двух списках второй группы хронологическая выкладка¹⁸

¹³ Сообщение о том, что это первая каменная церковь в Устюге, верно, ибо в 1554 г. ростовский архиепископ Никандр «по царскому... слову» посылал в Устюг своего казначея и мастеров строить в Устюге «киричную Успенскую соборную церковь» (Акты Холмогорской и Устюжской епархий. — РИБ, 1890, т. 12, ч. 1, с. 123—126).

¹⁴ 1649 г. — пожар и восстание в Устюге; 1677 г. — пожар и знамение в Устюге.

¹⁵ 1649 г. — пожар и восстание в Устюге; 1653 г. — постройка первой каменной церкви в Архангельском монастыре; 1654 г. — чудо и основание Филипповской Знаменской пустыни; 1677 г. — пожар и знамение в Устюге.

¹⁶ 1679, 1699, 1705, 1715, 1745 гг. — пожары; 1723, 1741, 1742 гг. — наводнения; 1685, 1687 гг. — постройка церквей; 1682, 1685, 1700, 1719, 1727, 1731, 1737, 1738 гг. — поставление очередных епископов (до 1718 г. — архиепископов).

¹⁷ ПСРЛ, Л., 1982, т. 37, с. 104—125.

¹⁸ В списках первой группы она помещена под 1492 г. (ГИМ V, ЦГАДА) или под 1493 г. (ГПБ I), после известий о чуде в Преображенском монастыре и постройке часовни на месте смерти Прокопия, а также после замечания о том, что отсутствуют достоверные известия и об Архангельском монастыре и о помощи архангельских монахов в строительстве Гле-

о том, сколько прошло лет с момента крещения Буги и смерти устюжских святых Прокопия и Иоанна до времени составления Летописца, позволяет датировать оригинал списков первой группы 1679—1680 гг. и говорит о том, что этот оригинал лег в основу Летописца, сохранившегося в списках второй группы.

Отнесение оригинала к 1679—1680 гг. подтверждается и тем, что текст Летописца в списках первой группы кончается 1677 г., а список Т был сделан уже в 1684 г.

Летописец 1679—1680 гг. имел предисловие, в котором были указаны цель составления Летописца и его источники. Цель — дать сведения об Устюге «ныне и впредь — будущим родом в вечное воспоминание». Необходимость написания Летописца мотивируется тем, что «всяка бо вещь, аще писанием утверждена не будет, то в забытие и неведение придет». Указан и источник — «русский летописец». Следует также прибавить, что составитель Летописца 1679—1680 гг. пользовался и устными преданиями, полученными им от «древних отец», которые «скажут», «глаголют». Эти устные предания использованы им только в отношении Архангельского и Гledenского монастырей, ибо «обрести» достоверное летописание об этих монастырях он «не возмогах». Сказание же о Буге и разорении Устюга новгородцами читалось уже в более раннем устюжском летописании,¹⁹ использованном составителем Летописца 1679—1680 гг.

По своему содержанию Летописец 1679—1680 гг. имел светский характер. Центральное место в его записях занимало описание походов, в которых устюжане принимали участие. В описаниях всегда подчеркивалась преданность устюжан великим князьям московским. В этом отношении очень характерна запись под 1649 г., которым начинается второй комплекс известий в Летописце 1679—1680 гг., о восстании в Устюге, ответственность за которое Летописец не только свалил на дьявола, но и счел необходимым заверить читателя в преданности устюжан «московским великим князем и государем неизменно и праведно» «от начала бытности» на протяжении нескольких веков, перечисляя участие устюжан во всех походах на Вятку, Новгород Великий, Казань, в Сибирь.

В предисловии к Летописцу 1679—1680 гг. сказано, что «спе летописание» «о граде Устюге и живущих в нем» выписано «из русского летописца». Составитель Летописца не только указал на источник, но и отметил характер использования его. Приведенные же в Летописце сведения об Устюге и устюжанах ни в одной общерусской летописи не читаются, следовательно, составитель Летописца делал свои выписки об Устюге не из общерусской летописи, а из какой-то летописи, которая хотя и была «русским летописцем», но содержала не только общерусские известия, но

депского монастыря; в списках второй группы (ГПБ II, ГБЛ V) и в Т она помещена под 1303 г., после перечисленных выше известий.

¹⁹ См. вторую главу.

и устюжские. Такой летописью могла быть только та общерусская летопись, которая была составлена в Устюге в первой четверти XVI в. и содержала как общерусские, так и местные устюжские известия. К ней ведет и совпадение конечных дат, и содержание основного, первого, комплекса известий Летописца — известия в обоих кончаются 1517 г. После 1517 г. в Летописце находится лакуна более чем в 100 лет, известия в нем возобновляются лишь с 1649 г., с восстания в Устюге и содержат четыре записи под двумя годами, которые составитель Летописца мог вставить в свой труд по памяти. Возможно, что составитель Летописца ограничился бы известиями, кончающимися в его источнике, «русском летописце» 1517 г., если бы ему не надо было реабилитировать устюжан за восстание 1649 г.

Сравнительный анализ Летописца 1679—1680 гг. и Устюжской летописи первой четверти XVI в., сохранившейся в двух редакциях,²⁰ подтверждает наше предположение о том, что «русский летописец» — это и есть Устюжская летопись первой четверти XVI в. Причем текст Летописца ближе всего к тексту редакции М.²¹ Положив в основу своего Летописца Устюжскую летопись первой четверти XVI в. в редакции М, составитель отобрал из нее только те известия, которые касались Устюга и устюжан, и опустил все читающиеся в ней общерусские, ростовские, повгородские и другие известия. Так, под 1741 г. он опустил первую часть рассказа, посвященную походу на Новгород, и оставил только войну на Двине, описание которой закончил словами, которых нет в М и других устюжских летописях, кроме Летописца 1746 г.: «И поможе бог устюжаном, новгородцы же тылдаша и побежаша к Новуграду». Несмотря на краткость изложения, составитель Летописца 1679—1680 гг. не скупится на описание подвигов устюжан. Так, под 1468 (М — 1469) г., рассказывая о казанском походе, прибавляет от себя, что «устюжана бишася зельно, и скрозь рать тотарскую пробившася, и татар тмочисленно избива и потопиша», и заканчивает тем, как устюжане вернулись, «во отечество свое к Устюгу пришедше в однорядах царского жалованья, хваляще бога, благодарственныя поюще песни».

Если отбросить довольно пространное предисловие, читающееся в Летописце 1679—1680 гг. и изобличающее автора его как человека начитанного в «божественных книгах», то «сие летописание», как об этом и сказано в предисловии, было выпиской из

²⁰ См. первую главу.

²¹ В Летописце 1679—1680 гг., как и в редакции М, первый комплекс известий кончается 1517 г. (в А — 1516 г.); в нем, как и в М, нет ряда известий: 1295 г. — второй приезд в Устюг ростовского архиепископа Тарасия; 1396 г. — пожар соборной церкви в Устюге; 1397 г. — восстановление ее ростовским архиепископом Григорием; 1468 г. — пожар в Устюге; 1479 и 1481 гг. — походы устюжских «шильников» на Емцу и в Пермь; нет имен и уточненных дат (1450, 1489 гг. и др.); нет семи устюжских известий, читающихся в редакции А между 1532 и 1571 гг.

«русского летописца» об устюжских событиях, являлось своего рода исторической справкой об Устюге и устюжанах и имело, как мы говорили, чисто светский характер.²²

Зачем понадобилось составление такой справки в 1679—1680 гг.? Возможно, что составление исторической справки об Устюге и устюжанах, напоминание о заслугах устюжан перед великими князьями и царями, а также замалчивание связей устюжской церкви с Ростовской епископской кафедрой было вызвано подготовкой к такому важному событию в жизни Устюга, как выделение его церкви из ведения Ростовской епархии,²³ образование самостоятельной Великоустюжской и Тотемской епархий и поставление туда в 1682 г. первого архиепископа. Аналогичная работа по составлению местного Двинского летописца была проведена в то же время и в Холмогорах в связи с образованием в том же 1682 г. Холмогорской епархии и назначением туда первого архиепископа. Двинской летописец тоже должен был служить своего рода «исторической справкой» о вновь образуемой епархии.²⁴

Во всех трех списках Летописца 1679—1680 гг. содержится «Летописец устюжских воевод».²⁵ Он помещен во всех списках после текста Летописца, причем между текстом Летописца и текстом «Летописца устюжских воевод» оставлены чистые листы, что подчеркивает самостоятельный характер последнего. Он начинается с записи 1438 г. о закладке «города» в Черном прилуке при воеводе Дмитрие Петровиче Львове и не имеет дат до 1676 г., начиная с которого все назначения воевод датированы. Отсутствие дат до 1676 г. заставляет предполагать, что до этого времени точного учета приездов воевод в Устюжской воеводской избе не велось и перечень воевод до 1676 г. был составлен по памяти или на основании хранившихся в воеводской избе документов. Составление же специального документа, каковым является «Летописец устюжских воевод», видимо, понадобилось в конце 70-х гг. XVII в. в качестве приложения к Летописцу.

Все списки Летописца 1679—1680 гг. имеют владельческие записи. ГПБ I — «Усть-Сысольская общественная библиотека, № 27» (первый нумерованный лист); ГИМ V почерком XIX в. — «Книга старинная крестьянина Александра Левонтева Мачалипа, очень хорошая старинная» (оборот первого нумерованного листа); «Александр Евдокимов Мачалин», «Сия книга

²² На 44 известия Летописца 1679—1680 гг. приходится всего лишь пять известий о церковных делах.

²³ В ведении Ростовской епископии устюжская церковь находилась почти 500 лет, с 1207 г., и в течение более чем двух веков вела борьбу за выделение ее из состава Ростовской епархии, особенно активной борьба была в 60—90-е гг. XV в.

²⁴ *Сербина К. Н.* Двинской летописец. — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1973, т. 5, с. 205.

²⁵ Подобный же «Летописец двинских воевод» был приложен к одному из списков Холмогорской летописи XVI в. (ПСРЛ. Л., 1977, т. 33, с. 145—147).

Павла Александрова Мачалкина. Эта книга выдана крестьянскому сыну Павлу Александровичу Мачалкину Ракульской церковно-приходской школы», «Свидетельство, что сия книга твоя, если спросит кто-нибудь, как свидетеля зовут, ты ответь (два слова не разобраны) что зовут его Григорьем (одно слово не разобрано) Дмитриевичем (два слова не разобраны) Душецкой» (л. 38 об.); ЦГАДА — «Сия книга принадлежит Вельского округа Бестужевского волостного правления... крестьянина Григория Платова коновала» (л. 3—5 об.), далее следуют записи о новых владельцах — Иване и Михаиле Юговых (л. 27 об.—28 об.), устюжском мешаниле Стефане Иванове сыне Кабакове (л. 28 об.), Никите Колинникове (л. 29 об.) и читателях «сей древней летописи» — солдате Семене Ганине (л. 26) и «Илье Рос...кове» (л. 25).

Таким образом, все три списка Летописца 1679—1680 гг. вышли за пределы Устюга и его уезда, первый список находился в Усть-Сысольске Вологодской губернии, второй — в Холмогорском уезде Архангельской губернии и третий — в Вельском округе Вологодской губернии, а владельцами и читателями их были крестьяне и горожане. Книгой дорожили, она оставалась в пределах одной и той же крестьянской семьи Мачалкиных в нескольких поколениях. Список ЦГАДА также принадлежал двум представителям семьи Юговых, видимо отцу Ивану и сыну Михаилу. Интересна запись на списке ГИМ V, ибо она содержит читательскую оценку книги — «очень хорошая».

В основу Летописца 1746 г. был положен Летописец 1679—1680 гг. К нему были сделаны следующие добавления. 1. Чудо Прокопия и Иоанна.²⁶ 2. Комплекс записей о явлениях и чудесах основателя Устюжского Архангельского монастыря Киприана. Этих записей в Летописце семь. Все они помещены между 1649 и 1679 гг., хотя некоторые из явлений относятся к более ранним годам — 1615-му, 1621-му. Три извещения из семи не датированы.²⁷

²⁶ Чудо занимает около 8 листов и копчается словом «аминь» — это свидетельствует о том, что в тексте Летописца оно помещено полностью; сохранено и полное название сказания. Чудо, дошедшее в списках XVIII в., было использовано В. О. Ключевским, который охарактеризовал его, как плохо написанное, составленное из отдельных эпизодических рассказов, имеющих хронологические противоречия. «Это, — писал Ключевский, — ряд легенд, сложившихся из различных местных воспоминаний, независимых одно от другого и не подвергнутых искусной обработке» (*Ключевский В. О. Древнерусское жития святых как исторический источник*. М., 1871. с. 343). Поэтому, может быть, оно более правдоподобно отображает описываемые в нем события. К числу специальных сказаний о чудесном избавлении Устюга Великого от польских и литовских людей Н. Н. Розов ошибочно отнес хранящееся в ГПБ (собр. Титова, № 2798, л. 294—309 об.) «Слово похвальное пресвятой владыце нашей приснодевы Марии чудотворному ее образу Олигитрии, яко избави град Устюжну от безбожных ляхов и немцев, пие на Устюжне Железопольской» (*Розов Н. Н. Светская рукописная книга XVIII—XIX вв. в собрании А. А. Титова*. — В кн.: Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1954. вып. 2. с. 128).

²⁷ Одно из них, а именно явление Киприана келарю Иосифу, может быть датировано приблизительно 1658—1681 гг. в связи с тем, что в нем

Первой записи, помещенной под 1649 г. и относящейся к 1615—1616 г., предшествует оговорка: «в прошлом 123 или четвертом году, того есмь подлинно не упомяну», далее под тем же 1649 г. говорится о явлении Киприана монастырскому сторожу Каримцу и сказано, «что у него (Каримца, — *К. С.*) слышахом, то и написахом». Таким образом, для этих известий источник был устный и были они сделаны либо по памяти самого писавшего, либо со слов тех, кому Киприан «являлся». Последние две записи о явлениях, относящиеся к 1678 и 1679 гг., носят другой характер — имеют более точную датировку, чем предыдущие записи. Так, кроме года в них указано, что первое явление было «на мясопустной неделе», а второе — «на второй неделе Великого поста». Следовательно, записи сделаны не по памяти, а одновременно с явлением. Можно высказать предположение, что комплекс известий о явлениях Киприана сложился на основании припоминаний и устных показаний в 80-х гг. XVII в. при архимандрите Арсении, может быть в связи с предполагавшейся (но не состоявшейся) канонизацией Киприана и составлением его «жития». Таким образом, в распоряжении составителя второй редакции Летописца, работавшего в 40-х гг. XVIII в., был уже письменный источник о явлениях и чудесах Киприана.

Затем к основному источнику, копчавшемуся 1677 г., были добавлены местные устюжские известия за 1679—1745 гг.²⁸

Следует отметить, что известия о поставлении в Устюг епископов всегда содержали не только справку о их предшествующей деятельности, но и дату их смерти или перевода в другую епархию под одним и тем же годом. Так, например, об архиепископе Александре под 1685 г. написано, что он был поставлен в Устюг в 1687 г., «насл церковь божию 14 лет и 5 месяцев» и умер в 1699 г. То же можно отметить и в отношении остальных устюжских епископов. Следовательно, эти записи о епископах не велись летописцем погодно, а были внесены им в текст летописи одновременно из какого-то особого источника, в котором специально фиксировались данные о каждом устюжском епископе.

Такой источник сохранился и находится в приложении к одному из списков Летописца 1746 г.²⁹ Этот памятник имеет длинное заглавие,³⁰ в котором перечислено содержание записи о каж-

упоминается архимандрит Арсений, который был архимандритом в Архангельском монастыре с 1658 по 1681 г. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. стб. 740).

²⁸ См. примеч. 16. В списке ГИМ IV по сравнению с остальными списками есть четыре дополнительных известия: 1658 г. — постройка церкви Вознесения; 1668 г. — постройка церкви над гробом Прокопия; 1686 г. — постройка церкви в Архангельском монастыре; 1715 г. — к известию о пожаре в Устюге добавлено, что «в том году, дни и часах» был большой пожар в Казани и Нижнем Новгороде.

²⁹ ГИМ IV; в нем в тексте все известия о поставлении, деятельности и смерти устюжских епископов отсутствуют.

³⁰ «Объявление Устюга Великого епископом, и ис которых городов и монастырей избраны, и при которых великих государех, царех, и великих князях, и государях, и императорах, и императрицах и самодержцах все-

дом епископе: 1) дата поставления в Устюг, 2) кем поставлен, 3) дата прибытия в Устюг, 4) сколько лет «паса» Великоустюжскую епархию, 5) когда умер или переведен в другую епархию, 6) где похоронен, 7) какого города «урождением».

Сравнение содержания этого памятника с записями о епископах, находящихся в Летописце 1746 г., позволяет говорить о полном совпадении их как по содержанию, так и по форме — сведения располагаются в обоих памятниках в одном и том же порядке, за одним исключением. Последним в «Объявлении» назван епископ Сергей, бывший в Устюге с 1731 по 1735 г. Последним же в Летописце 1746 г. упомянут епископ Гавриил, прибывший в Устюг в 1738 г., о нем сказано, что он «ныне» епископ Великоустюжский и Тотемский, им он оставался до 1747 г.

Итак, составитель Летописца 1746 г., работавший во второй половине 40-х гг. XVIII в., использовал письменные источники: 1) Летописец 1679—1680 г., 2) чудо Прокопия и Иоанна, спасших Устюг от нашествия польских и литовских людей, 3) сказание о явлениях и чудесах Киприана, 4) «Объявление» об устюжских епископах и 5) записи о событиях в Устюге за последнюю четверть XVII—первую половину XVIII в.

Ответить на вопрос, когда был составлен Летописец 1746 г., помогает ряд данных. Прежде всего дата, читающаяся в предисловии к одному из списков (ГПБ III): так, после заимствованной из Летописца 1679—1680 гг. фразы «...о граде Устюге и о живущих в нем избранных и написан сие летописание из русского летописца ныне и впредь будущим родом в вечное воспоминание» дополнено «Ныне же преписан в Устюге Великом лета господня 1746» (л. 2); затем окончание двух списков Летописца 1746 г. (ГПБ II, ГПБ III) 1745 г.: далее, в тексте всех списков, кроме списка ГИМ IV, под 1738 г. записано о прибытии в Устюг епископа Гавриила, который ранее был епископом Казанским и Свияжским, «а ныне... Великоустюжский и Тотемский», нет в этой записи обычных для подобного рода записей данных о его деятельности в Устюге и отъезде в 1747 г. в Москву.

Два списка (ГБЛ V, ГИМ IV) сделаны во второй половине XVIII в., кончаются 1757 г., но между 1745 и 1757 гг. имеются записи лишь под 1748 и 1757 гг.,³¹ причем первое известие читается только в одном списке,³² а второе имеет разную редакцию, что не может не свидетельствовать о том, что оно взято переписчиками из разных источников и является не текстом Летописца

русских, и которыми святейшими патриархи московскими и всея Руси или святейшего правительствующего Синода членами или от протчих архиереев чрез святаго духа рукоположены и освящены и в которых годах, и пришествие их во град Устюг Великий, и колико лет на престоле был и где погребен и какого града урождением».

³¹ Под 1748 г. в списке ГБЛ V дана запись об отбытии из Устюга епископа Гавриила и прибытии сюда нового епископа Варлаама, а под 1757 г. в обоих списках помещено известие о большом пожаре в Устюге.

³² В списке ГИМ IV, как отмечалось выше, сведения о епископах отсутствуют.

1746 г., а припиской к нему. В двух списках есть «Летописец устюжских воевод» и список устюжских бургомистров (ГПБ III, л. 25—25 об.; ГИМ IV, л. 69 об.—72), который кончается 1744 г. Таким образом, текст Летописца и приложений к нему кончаются почти одновременно — первый 1745 г. и второй 1744 г.

Установить место составления Летописца 1746 г. помогает введение в текст дат основания Устюжского Архангельского монастыря и смерти Киприана — указан не только год, но и месяц, число, день и час, а также записей о чудесах и явлениях, происходивших только в Архангельском монастыре и связанных с основателем его, Киприаном. В одном из списков (ГИМ IV) сказано, что он был сделан в 1760 г. также в этом монастыре «при архимандрите Дионисии, еже о Христе с братиею». Дионисий был архимандритом Архангельского монастыря в 60-х гг. XVIII в. Приведенные факты свидетельствуют о связи Летописца 1746 г. с Архангельским монастырем, который, как жаловался составитель Летописца 1679—1680 г., «достоверного летописания» не имел.³³

Таким образом, можно считать, что в 1746 г. в Устюжском Архангельском монастыре был составлен новый Летописец, значительно расширивший Летописец 1679—1680 гг. и придавший ему другой характер — церковный.³⁴

На трех списках сохранились владельческие записи. Так, в списке ГПБ III имеются две записи: «Петра Кувшинова» и «От священника Фавста Ржаницина г. Павлу Ив. Саввантову» (л. 1), таким образом, этот список принадлежал последовательно не менее чем трем владельцам. В списке ГИМ IV сохранилась длинная, но дефектная запись «Лето (дата не читается) мая (число не читается) книга Летопись Устюга Великого келаря Митро... (конец слова не читается) Выгодской пустыни Николаева Коряжемского монастыря игумена Варлаама³⁵ ...амея... (начало и конец слова не читаются) подъякова, а благословил владыка своего диакона Петра» (л. 4—48). В списке Р10 сохранились две записи XIX в.: «Сей летописец великоустюжского мещанина Николая Лукина Бабкина» и «Летописец Николая Маркина».

Эти записи свидетельствуют о том, что первые два списка Летописца 1746 г. вышли за пределы Архангельского монастыря и города Устюга и имели хождение в Вологодской епархии в духовной среде.

³³ См. 1492 г. Эта же жалоба сохранена и в Летописце 1746 г. под 1303 г.

³⁴ Видимо, Летописец 1746 г. имели в виду А. А. Засецкий (*Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России и частично о городе Вологде и его уезде из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг и из собственных примечаний. М., 1777, с. 32, 40, 41, 52*) и Н. И. Суворов (*Устюжская летопись. Вологда, 1874, с. 79*).

³⁵ Варлаам был игуменом в Коряжемском монастыре в 1764—1772 гг. (*Строев П. Списки иерархов...*, с. 755).

Глава четвертая

Летописец Льва Вологодина

«Летописец о великом граде Устюге», составленный в 1765 г. священником Устюжского Успенского кафедрального собора Львом Вологдиным, сохранился в подлиннике.¹ Рукопись написана рукой Льва Вологодина и заверена им самим.² С нее было сделано большое количество списков, из которых сейчас известно 29.

Эти списки хранятся в различных архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Киева, Устюга Великого.³

¹ БАН, собр. тек. пост., № 609. А. А. Титов в своем издании Летописца Вологодина в конце предисловия, написанного Вологдиным, поставил дату — «1780 год», которая ни в подлиннике, ни в одном из сохранившихся списков не читается (Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889, с. III); Н. И. Суворов считал, что Вологдин составил свой Летописец «около 1780 г.» (Устюжский летописец. Вологда, 1874, с. 79).

² «Сия книга, глаголемая Летописец Устюга Великого Успенского кафедрального собора священника Льва Яковлева сына Вологодина, которую сочинял, писал и подписывал своеручно в лето от создания мира 7273, а от Рождества Христова 1765 в Устюге Великом» (л. 4—52).

³ ГПБ, собр. Титова, № 3559 (в дальнейшем — Т I); там же, № 3306 (в дальнейшем — Т II); там же, № 3889 (в дальнейшем — Т III); там же, № 3270 (в дальнейшем — Т IV); там же, № 4475 (в дальнейшем — Т V); там же, № 4177 (в дальнейшем — Т VI); ГПБ, ф. IV 331 (в дальнейшем — ГПБ IV); ГПБ, Q IV 400 (в дальнейшем — ГПБ V); ГПБ, Q IV 401 (в дальнейшем — ГПБ VI); ГПБ, Q IV 496 (в дальнейшем — ГПБ VII); БАН 12.4.29 (в дальнейшем — БАН I); БАН, собр. Никольского, № 291 (в дальнейшем — БАН II); БАН, собр. Приенсейское, № 104 (в дальнейшем — БАН III); ГБЛ, ф. 37, № 127 (в дальнейшем — ГБЛ I); ГБЛ, ф. 256, № 32 (в дальнейшем — ГБЛ II); ГБЛ, ф. 178, № 4165 (в дальнейшем — ГБЛ III); ГБЛ, ф. 218, № 762 (в дальнейшем — ГБЛ IV); ГИМ, Музейск. собр., № 3983 (в дальнейшем — ГИМ I); ГИМ, собр. Черткова, № 3 (в дальнейшем — ГИМ II); ГИМ, собр. Барсова, № 1840 (в дальнейшем — ГИМ III); Б-ка АН УССР, РО, ф. Киево-Софийского собрания, № 359/531-с (в дальнейшем — К); Великоустюж. фил. Вологод. обл. архива, № 3658 (в дальнейшем — У); ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 163 (в дальнейшем — ЦГАДА); Великоустюж. краевед. музей, Р4, Р5, Р11, Р13, Р14, Р555 (в дальнейшем — Р4, Р5, Р11, Р13, Р14, Р555). В списке ГБЛ II содержится указание на то, что этот список является копией со списка, сделанного в 1788 г., который не сохранился.

Подлинная рукопись не была известна ни А. А. Титову, опубликовавшему Летописец Вологодина,⁴ ни исследователям. Последние пользовались либо изданием Титова,⁵ либо отдельными списками Летописца.⁶

Подлинник Летописца Вологодина находится в сборнике, состоящем из 86 л. (последний лист утрачен); сборник в 4°, переплет картонный. Весь сборник, как будет показано ниже, содержащий произведения Вологодина, писан на одной и той же бумаге, датируемой 1759—1767 гг., и одним и тем же почерком, принадлежащим Вологдину. В сборнике на л. 1—69 помещен «Летописец о великом граде Устюге», на л. 70—70 об. — «Историческое описание, сочиненное в Устюге Великом, о перенесении из Москвы и о встрече в Устюге Великом образа Благовещения пресвятыя Богородицы, которой самодействительно переписан с чудотворного образа того, иже и доныне обретается в Московском Успенском большом соборе на правом крылосе во иконостасе против патриаршего места», на л. 71—71 об. — «Для известия», на л. 72—86 об. — «История или самого действия описание».⁷

В рукописи Вологодина, пережившей несколько владельцев, содержится ряд вставок, принадлежавших одному из владельцев ее — Сабурову. Вставки сделаны на полях⁸ и носят характер заголовков, например «Нашествие вятчан на Подосиновский городок» (л. 27 об.) или «Епископ Иоанн» (л. 65 об.); на л. 1 об. имеется запись о большом наводнении в Устюге в 1837 г. Ни в одном из сохранившихся списков Летописца Вологодина эти вставки не повторяются, что, видимо, объясняется тем, что список Сабурова, сделанный в первой половине XIX в., не копировался.

Сохранившиеся списки Летописца Вологодина относятся либо к последней четверти XVIII в., либо к разным годам XIX в. Точную датировку имеют лишь три списка: не сохранившийся оригинал списка ГБЛ II — 13 февраля 1788 г., Т III — 1814 г. и Т IV — март 1815 г. Список ГБЛ I может быть датирован 1783 г. на основании упомянутого в нем «пынешнего 1783 г.», ЦГАДА — 1817 г., так как в тексте есть слова «сей 1817 год», «до сего 1817 г.», список К — 1817 г. на основании хронологической выкладки, приведенной в тексте.

Самый ранний из сохранившихся списков Летописца (ГБЛ I) относится к 1783 г. Вместе с тем есть основания думать, что копии с Летописца начали снимать сразу же по составлении его в 1765 г. Об этом свидетельствуют четыре списка. В трех из них

⁴ А. А. Титов использовал три списка Летописца Вологодина — Т II, Т IV, ГИБ IV; в основу своего издания Титов положил список Т IV.

⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1952, т. 1, с. 209.

⁶ Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 315. А. А. Зимин использовал два списка — ГБЛ I и ГБЛ III.

⁷ См. примеч. 43.

⁸ Лл. 20 об., 27 об., 30, 42 об., 46, 46 об., 47, 47 об., 48, 49, 49 об., 51, 51 об., 52, 52 об., 53, 54 об., 60 об., 65 об.

(ГПБ VII, БАН I, P555) текст кончается 1765 г. и не содержит дополнений, сделанных Вологдиным под 1767 г., а в четвертом (ГПБ IV) текст кончается маем 1767 г. и не содержит известий с мая по октябрь 1767 г., читающихся в подлинной рукописи Вологодина. Таким образом, можно считать, что оригинал первых трех списков или они сами были сделаны между 1765 и 1767 гг., а оригинал последнего списка — между 15 мая и 22 октября 1767 г.

Подлинник и 13 списков имеют владельческие записи.

На рукописи Вологодина имеется ряд владельческих записей. На л. 4—52: «Сею книгою подарил Иоанновскому собору священника Александра Данилова бывшего Устюжского областного казначейства бывшего казначея Кирика Савича Зуева брат ево сродный града Ефремова порутчик Иосаф Савич Зуев, 1798 года мая 13 дня». На внутренней стороне нижней крышки переплета находятся две записи: «Подарена мне священником Никольского уезда Евгением Славинским» и «Подосиновской Богородице-Рождественской церкви диакона Иоанна Романова Сабурова». Таким образом, рукопись Льва Вологодина за время с 1767 г. по первую четверть XIX в. переменяла по крайней мере пять владельцев, первый из которых, казначей К. С. Зуев, был жителем Устюга, жителем Устюга был также и священник Данилов, получивший рукопись в 1798 г.; остальные трое владельцев ее — брат Зуева, священник Славинский и диакон Сабуров — жили вне Устюга. Последняя запись (Сабурова) сделана в первой четверти XIX в., первая (Зуева) — через 31 год после составления Летописца и является записью уже второго владельца ее Иосафа Зуева. Как видим, рукопись быстро ушла из рук составителя и ходила по рукам.

13 списков Летописца Вологодина имеют следующие владельческие записи. В списке ГБЛ II воспроизведена запись оригинала списка: «О граде Устюге. Великом Летописец из книг собственных домовых бывшей Великоустюжской духовной консистории, а потом Великоустюжского духовного правления канцеляриста Никиты Алексеева сына Попова... подписан по листам ево, Никитой, рукой февраля 13 дня 1788 году, а у оного канцеляриста не куплец, а написан собственною своею рукою» (л. 1—33). Таким образом, оригинал списка ГБЛ II содержит имя переписчика его — Н. А. Попова. Кроме того, в списке ГБЛ II на л. 2 изображена шестиугольная печать, текст которой стерся, и имеется запись, сделанная почерком всего списка: «Остатки содранной печати, которая была наклеена в подлинной рукописи», на л. 2 об. — запись, сделанная тем же почерком: «В подлиннике печать сургучная красная» (Великоустюжского городского магистрата). Следовательно, список принадлежал этому магистрату. Список ГБЛ III содержит запись: «Сей летописец города Устюга Великого купца Алексея Шишманова 1785 году апреля 5 дня» (л. 60 об.). Семье Шишмановых принадлежал еще один список Летописца — ГИМ I, содержащий приписки о семье Шишмано-

вых.⁹ В списке Т II написано: «Сей летописец города Устюга Великого городской Георгиевской церкви священнодиакона Михаила Миронова сына Попова подписан во 1810-м году ноября 26 дня собственною своею рукою» (л. 2—22). В списке Т IV на первом нумерованном листе имеется запись: «Степана Воробьева купца великоустюжского 1819 года», в списке Т I, также на первом нумерованном листе, — «Сей летописец принадлежит крестьянину деревни Калинина Николаю Петрову Зорину. Подписал Н. Зорин своей рукой 1860 г. февраля 14 числа». Запись в списке БАН I: «Сей летописец Андрея Дмитриева сына Тиханова, в Великоустюжском городском магистрате правящего секретарскую должность» (л. 1). Запись Тиханова сделана почерком XIX в. В списках ГПБ V и ГПБ VII также имеются владельческие записи, в первом — «Профессора Павла Савваитова», во втором — «Летописец (далее три слова не разобраны) Канюкова № 87». В списке ЦГАДА на верхней крышке переплета написано: «Сей летописец великоустюжского мещанина Ивана Иванова сына Володеева».¹⁰ Имеются записи почерком XIX в. в списках Р5 — «Из книг Григория Медведкова», Р14 — «Библиотека Андрея Павлова Аврамова», Р555 — «Феофилакт Алексеевич Подлиев». Возможно, что и запись в списке Т VI — «По описи № 23-й Споданова (?)» — следует считать владельческой записью.

Приведенные владельческие записи позволяют определить круг владельцев и читателей Летописца Вологодина, определить ту социальную среду, в которой он обращался, и установить географическое распространение его. Это прежде всего священнослужители городских устюжских и уездных церквей, в числе их был и епископ Вологодский и Устюжский Евгений Болховитинов;¹¹ устюжские чиновники — секретари и канцеляристы Великоустюжского магистрата, консистории, духовного правления; устюжские купцы и крестьяне.

Отдельные списки летописца находились и в устюжских учреждениях. Так, оригинал списка ГБЛ II принадлежал Великоустюжскому городскому магистрату.

В основном списки Летописца Вологодина находились у жителей города Устюга и уезда, но сам подлинник и некоторые списки его вышли за пределы Устюжского уезда, побывали в г. Ефремове (подлинник), Енисейском крае (БАН III), а список К попал

⁹ 1770 г. — смерть Д. Ф. Шишманова; 1782 г. — смерть «матушки» Прасковьи Максимовны Шишмаповой; 1804 г. — смерть Прокопия Шишманова (л. 94—97).

¹⁰ Фамилия Володеева исправлена на Шубина. В списке устюжских бургомистров и ратманов упоминается четверо Шубиных — бургомистры Василий (1703 г.) и Федор (1721 г.), ратманы Алексей (1735 г.) и Максим (1744 г.) (ПСРЛ. Л., 1982, т. 37, с. 126).

¹¹ Владельческой записи Болховитинова нет, но сохранились сведения о том, что один список (список К) находился в его библиотеке в числе 15 рукописей, вывезенных им из Вологды. Е. Болховитинов был епископом Вологодским и Великоустюжским с 1808 по 1813 г. (Петров Н. И. Краткое обозрение рукописей Киево-Софийской библиотеки. Киев, 1901, с. 8).

в Киев.¹² Внешний вид списков, сделанных, как правило, на грубой бумаге вологодского и ярославского происхождения,¹³ в 4°, имеющих простые картошные или бумажные переплеты,¹⁴ а также и то, что они переписывались иногда достаточно неграмотно, свидетельствует о том, что владельцами и читателями Летописца были представители широких масс населения.

В одном случае сохранился читательский отзыв о Летописце Вологодина — в списке БАН II есть интересная запись: «1855 марта 1-го и 2-го и 3-го дня летопись сия прочитана вся разнощиком Николаем Федоровым. Довольно любопытна» (л. 61). Фамилия Федорова срезана при переплестении рукописи.¹⁵

Можно установить связь между отдельными списками, например списком ГБЛ II и списком Т V, ибо в последнем содержатся некоторые дополнения, внесенные в текст Летописца переписчиком оригинала ГБЛ II, нигде более не читающиеся.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в одной устюжской купеческой семье — семье Шипмановых, одновременно находилось два списка Летописца.¹⁶ Это, как и большое количество сохранившихся списков, не может не говорить о популярности Летописца, составленного Львом Вологдиным, и спросе на списки его. Причем его переписывали еще и тогда, когда уже существовали и другие устюжские «летописцы» — Данилова 1774 г. и Фриза 1793 г.

Летописец Вологодина имел заглавие и обширное предисловие, в котором автор сообщал о цели составления летописца и использованных им источниках — «Летописец о великом граде Устюге, собранный и написанный в вечное воспоминание впредь будущим родом из разных рукописных харатейных книг и достоверных повествователей, в тыя, лета и времени житие свое продолжающих, и от приемников их последи бывших и ныне настоящих самовидцев» (л. 1).

Составление «Летописца о великом граде Устюге» Вологдин мотивировал тем, что он хочет «предложить» «чтущим» такие сведения об Устюге, которых «в древних летописцах российских не обретається», а именно когда «и при которых российских самодержцах, и чьим повелением, и для чего град сей создан бысть» (л. 2). Как следует из предисловия, Вологдин использовал как письменные, так и устные источники. Причем на первом месте среди использованных письменных источников назвал «рукопис-

¹² Е. Болховитинов был митрополитом Киевским и Галицким в 1822—1837 гг.

¹³ Вологодская бумажная фабрика Турунтаевского и ярославская — Яковлевых.

¹⁴ Каллиграфическим почерком написаны и красиво оформлены всего лишь три списка — Т V, ГБЛ I, ГИМ II.

¹⁵ В 1894 г. А. А. Титов купил один из списков Летописца (Т V) «у ярославца Николая Федорова». Не он ли на л. 61 списка БАН II поделился своими впечатлениями о прочитанном им в 1855 г. Летописце?

¹⁶ ГБЛ III, ГИМ I. Эти списки сделаны одновременно — между 1783 и 1785 гг.

ные харатейные книги», количество и характер которых Вологдин не уточнил. Два же других письменных источника названы в самом тексте Летописца. Так, приводя в предисловии генеалогическую справку о киевских князьях, Вологдин отметил, что «выписано сие из Российского летописца, сочиненного в лето 1760-е при императорской Академии наук» (л. 4 об.). Второе указание на использование письменного источника имеется в тексте Летописца под 1438 г. в сообщении о постройке в Устюге деревянного «города». Здесь Вологдин пишет, что он использовал найденное им в Великоустюжском городском магистрате описание этих укреплений, сделанное в XVII в. не ранее упомянутого в тексте описания 1620 г. (л. 20). К числу использованных Вологдиным письменных источников, но не названных им, следует отнести и «Объявление» об устюжских епископах, сохранившееся в приложении к списку ГИМ IV Летописца 1746 г.¹⁷ Таким образом, в числе использованных письменных источников у Вологодина были рукописные книги, печатные издания и архивные материалы.¹⁸

А. А. Титов, идя за Н. И. Суворовым,¹⁹ считал, что Вологдин использовал все древние сказания, находившиеся в Двинском, Новгородском и Вологодском летописцах.²⁰ Сопоставив с этим нельзя, ибо читающиеся у Вологодина сказания, и в первую очередь о чуде Прокопия и Иоанна, спасших Устюг от нашествия поляков и литовцев в начале XVII в., были уже в Летописце 1746 г.,²¹ который, как будет показано ниже, был использован Вологдиным. То же следует сказать и в отношении сказания о Буге, оно было уже не только в Летописце 1679—1680 гг., но в использованной им Устюжской летописи первой четверти XVI в.²²

Упомянут Вологдиным в числе использованных им источников «Краткий Российский летописец с родословием» М. В. Ломоносова.²³ На использование «Краткого Российского летописца»

¹⁷ См. третью главу.

¹⁸ Интересно отметить, что переписчики Летописца Вологодина также иногда обращались к архивным материалам. Так, переписчик списка Т II внес в текст Вологодина под 1694 г. интересные сведения о количестве судов и гребцов, потребовавшихся для переезда Петра I из Устюга в Архангельск, извлеченные им из грамоты от 20 июля 1694 г., хранящейся в «Думской архиве» в Устюге.

¹⁹ Устюжский летописец. Вологда, 1874, с. 79.

²⁰ Титов А. А. Летопись Великоустюжская, с. VII—VIII. Описание под 1693 г. первого «шествия» Петра I «к Архангельскому порту мимо град Устюг Великий» почти дословно совпадает с описанием этого «пришествия» в Двинском летописце (ПСРЛ. Л., 1977, т. 33, с. 192—194), использовавшем «Сказание о трехкратном пришествии» Петра I на Двину, составленном архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием (Сербина К. Н. Двинской летописец. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973, т. 5, с. 212). Других совпадений между Летописцем Вологодина и Двинским летописцем нет, поэтому следует думать об использовании Вологдиным труда Афанасия.

²¹ См. третью главу.

²² См. вторую главу.

²³ Ломоносов М. В. Краткий Российский летописец с родословием. — Полн. собр. соч. М.: Л., 1952, т. 6, с. 588—591. Этот летописец был состав-

указывает прямая ссылка на него. Она сделана Вологдиным лишь один раз, когда он извлек из летописца генеалогические данные о киевских князьях Святославе, Ярополке и Владимире (л. 4 об.). В остальных случаях использования «Краткого Российского летописца» ссылок на него нет. Однако сличение текста Вологодина с текстом «Краткого Российского летописца» убеждает в том, что он почти дословно был использован Вологдиным в тех случаях, когда он вводил в свой Летописец общерусские известия второй половины XV—XVII в.²⁴ Последнее известие, взятое Вологдиным из труда Ломоносова, — смерть царя Ивана Алексеевича. Сведениями же о Петре I, имеющимися у Ломоносова, Вологдин не воспользовался, поэтому в Летописце нет характеристики личности Петра, перечня его «дел», нет даже даты его смерти.²⁵

Ссылка Вологодина на использование им «разных рукописных харатейных книг» чрезвычайно интересна. Вместе с тем Вологдин, мотивируя свое намерение составить «Летописец о великом граде Устюге», писал, что «в древних летописях российских» нет сведений о том, «в которое лето... и для чего град сей создан бысть» (л. 2). И действительно, общерусские летописи не содержат таких известий об Устюге. Имеющиеся в Летописце Вологодина общерусские известия, как было сказано, взяты Вологдиным из «Краткого Российского летописца» Ломоносова или, как увидим ниже, находились в использованном Вологдиным Летописце 1746 г.

Таким образом, общерусские летописи из числа «рукописных харатейных книг», использованных Вологдиным, исключаются. Остаются устюжские летописи. Их ко времени работы Вологодина над составлением «Летописца о великом граде Устюге» было несколько. Во-первых, это Устюжская летопись, составленная в первой четверти XVI в. и содержащая как общерусские, так и местные устюжские известия. Во-вторых, местные устюжские летописцы — Летописец 1679—1680 гг. и Летописец 1746 г. Все

лен М. В. Ломоносовым в 1759 г. и опубликован в 1760 г., выдержал три издания — два в 1760 г. и третье в 1761 г.; разошелся в количестве 6063 экземпляров; кроме того, существовало большое количество списков. Летописец был переведен на иностранные языки — немецкий (Лейпциг, 1765 г. и Рига, 1767 и 1771 гг.) и английский (Лондон, 1767 г.).

²⁴ 1453 г. — заимствование герба с двуглавым орлом Иваном III; 1503 г. — принятие Василием III титула царя и самодержца, война с поляками, возвращение Смоленска и усмирение псковичей; 1533 г. — взятие Иваном IV Казани, Астрахани, Нарвы, Юрьева и других городов, начало книгопечатания и поход Ермака в Сибирь; 1582 г. — обстоятельства воцарения Федора Ивановича, действия Ермака в Сибири, поставление первого патриарха в России и др.; 1598 г. — воцарение Бориса Годунова; 1604 г. — воцарение Федора Годунова, приход Лжедмитрия I и др.; 1606 г. — воцарение Василия Шуйского, нашествие поляков, шведов и др.; 1613 г. — воцарение Михаила Романова и его деятельность; 1645 г. — воцарение Алексея Михайловича и его деятельность; 1682 г. — воцарение Петра и Ивана Алексеевичей, правление Софии и т. д.

²⁵ Исключение сделано лишь для описания под 1693 г. первого «шествия» Петра I к Архангельску. См. примеч. 20.

перечисленные устюжские летописи, как общерусская, так и местные, существовали до составления Вологдиным его Летописца в 1765 г. и могли быть использованы им. Сличение текста Летописца Вологодина с текстом Устюжской летописи первой четверти XVI в. (обеих редакций ее — А и М) в пределах с 1192 г., которым начинается Летописец Вологодина, по 1517 г., которым кончается текст Устюжской летописи первой четверти XVI в., позволяет сделать следующие наблюдения.

1. Текст Летописца начинается 1192 г.,²⁶ Устюжской летописи — 852 г.

2. Совпадения текста Летописца Вологодина с А и М начинаются с третьей записи — о разделе ростовскими князьями своей вотчины, в результате которого Ростов и Устюг были получены князем Константином.

3. В Летописце нет 12 устюжских известий между 1218 и 1517 гг., читающихся только в А.²⁷ В Летописце нет 19 известий за 1530—1598 гг., в том числе и семи устюжских,²⁸ читающихся только в А.

4. С другой стороны, в Летописце есть три устюжские записи (между 1218 и 1517 гг.), которых нет в А и М.²⁹

5. Редакция устюжских известий в А, М и в Летописце различна: в А известия даны более подробно и более точно датированы, чем в М и в Летописце. Записи в Летописце ближе к М (иногда совпадают дословно), чем к А. Особенно наглядно это видно из следующих примеров: а) если есть расхождение в датировке событий между А и М, то Летописец всегда содержит ту дату, что и М; б) под 1446 г. в А сказано, что приходили к Устюгу 700 татар, «а все царев двор», в М и в Летописце — 700 татар, «а не царев двор», что совершенно меняет смысл известия; в) под 1472 г. упомянут воевода Федор Давыдович — в А «Пестрой», в М и в Летописце — «Вострой»; г) под 1483 г. в А Салтык Травин, в М и в Летописце — Салтыков Травин.

Большая близость Летописца Вологодина к М, чем к А, объясняется тем, что основным источником Летописца был Летописец 1746 г., который имел в своей основе Устюжскую летопись первой четверти XVI в. в редакции М.

Переходим к сравнительному анализу текста Летописца Вологодина и устюжских летописцев. Летописец 1746 г. полностью содержит текст Летописца 1679—1680 гг., поэтому можно ограничиться сравнением текста Летописца Вологодина с текстом Летописца 1746 г.

²⁶ Нападение на Устюг казанских татар, разгром их князем Святославом, биография Кириана и основание им Архангельского монастыря в Устюге в 1212 г.

²⁷ 1295, 1364, 1396, 1397, 1468, 1491, 1493, 1503, 1513 гг.

²⁸ 1532, 1534, 1552, 1554, 1557, 1571 гг.

²⁹ 1276 г. — смерть Кириана; 1285 г. — смерть Прокопия; 1445 г. — написание иконы Спаса. Все они имеются в Летописце 1746 г.

1. Летописец Вологодина, так же как и Летописец 1746 г., имеет обширное предисловие. Сравнение текста предисловия свидетельствует о том, что Вологодин использовал предисловие, имевшееся в Летописце 1746 г.:

Летописец Вологодина	Летописец 1746 г.
Летописец о великом граде Устюге, собранный и написанный в вечное воспоминание впредь будущим родом из разных рукописных харатейных книг... В древние времена град Устюг Великий, по достоверному историческому летописцов повествованию, имел свое основание и местоположение на горе, которая и доныне нарицается Гледен, почему и град был нарицаем в тогдашнии времена по имени тоя горы Гледен. А граждане нарицались устюжане... и были они в тогдашнии древнии времена под областю великих князей Святослава, Ярополка, Владимира и протчих... Здвинулися две реки и произвели из себе третью... впадает в великое море-океан, в Соловетскую пучину.	Божиею милостию и предстательством и заступлением пресвятыя Богородица о граде Устюге и о живущих в нем изобразися и написася сие летописание из русского летописца ныне и впредь будущия роды в вечное воспоминание... На Устюге на пагарке доныне зримо место, всеми нарицаемое Гледен, от действия тамо именуемо. В древних летах был град Гледен, а граждане устюжане нарицаемы, обладаеми великими князьями Святославом и Владимиром и протчими... здвигну бо ся Юг река с Сухоною... и починает теци в великое море-акiaan, в Соловецкую пучину.

Однако, положив в основу предисловие, читающееся в Летописце 1746 г., Вологодин значительно расширил его. Он перенес некоторые данные из текста Летописца в предисловие. Так, в Летописце 1746 г. под 1303 г. читается: «Троицкой же Гледенской монастырь, скажут, архангельские помогали строить, хлебом ссужали и людей работных посылали лес ронить и возить», а в предисловии Вологодина написано: «...а в которые лета построися (Троицкий Гледенский монастырь, — К. С.), о том подлинного летописания обрести не возмогохом, токмо повествуется, что исперва она была не распространена и убога, а когда... стала распространяться, то от Архангельского монастыря как работными людьми, так и хлебом и всякими потребностями удовольствована была». Кроме того, он использовал начало предисловия в своем заглавии.

2. Текст Летописца Вологодина и Летописца 1746 г. начинается одним и тем же годом — 1192-м и содержит одни и те же известия.

3. В Летописце Вологодина, так же как и в Летописце 1746 г., можно отметить два комплекса устюжских известий — первый с 1192 по 1517 г. и второй с 1619 по 1745 г. В первом центральное место отведено описанию походов, в которых принимали участие устюжане. Во втором — описание стихийных бедствий, происходивших в Устюге, а с 1682 г., года учреждения Великоустюжской епархии, подробнейшее описание пазначений и церемоний встреч новых епископов, их деятельности, смерти, погребения.

бения. В Летописце 1746 г. в пределах с 1517 по 1619 г. известий нет, кроме чуда устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна; а в Летописце Вологодина кроме чуда идут еще общерусские известия, извлеченные Вологдиным из труда М. В. Ломоносова. Кроме того, у Вологодина под 1549 г. читается известие о восстании в Устюге, помещенное в Летописцах 1679—1680 гг. и 1746 г. под 1649 г.

4. В Летописце 1746 г. нет известий, имеющих у Вологодина, под 1415, 1486, 1493 и 1495 гг., читающихся только в Устюжской летописи первой четверти XVI в.

5. В Летописце 1746 г. нет описания устюжских укреплений, читающихся в Летописце Вологодина под 1438 г. Оно взято Вологдиным, по его словам, из архива Великоустюжского городского магистрата.

6. В Летописце 1746 г. сведения об устюжских епископах ограничиваются датой их поставления, смерти и указанием, сколько лет они были на Великоустюжской епископии. Вологдин же дополнил их сведениями, взятыми им из «Объявления», читающегося в приложении к одному из списков Летописца 1746 г. (ГИМ IV), и собственными наблюдениями.

7. Ряд известий помещен у Вологодина под другими, чем в Летописце 1746 г., годами.³⁰

8. Вологдин, кроме расширения своего основного источника — Летописца 1746 г., производил и сокращения его: а) можно отметить известия, читающиеся в Летописце 1746 г. и отсутствующие у Вологодина: под 1295 г. — поставление первого протопопа в Устюжскую соборную церковь, которая с этого момента «нача зватися соборная», и рассуждения о том, что с этого времени в Устюге «нача истинный свет святаго евангелия учение во тме светити и сияти»; под 1218 г. — вторичное нападение татар на Устюг; под 1364 г. — отъезд ростовского князя Константина в Устюг; б) в тексте чуда о Прокопии и Иоанне Вологдин сделал большие сокращения; в) опущено описание всех явлений и чудес Киприана; г) известие о восстании в Устюге Вологдин не только сильно сократил, опустив всю ту часть его, где говорится о том, что устюжане «верно» и «усердно» служили великим князьям московским «от начала бытности лет», но и отнес его к другому

³⁰ Основание монастыря Киприаном в Летописце Вологодина — 1212 г., в Летописце 1746 г. — 1216 г., нашествие Батыя 1240 г. и 1248 г., история с Бутой 1240 г. и 1267 г., смерть Киприана 1276 г. и 1294 г., смерть Прокопия 1285 г. и 1303 г., приезд архиепископа Тарасия в Устюг 1290 г. и 1282 (А и М — 1290) г., поход повгородского боярина Прокопия 1291 г. и 1375 г., нападение повгородцев на Устюг 1299 г. и 1398 г., поход на Двину 1417 г. и 1425 г., написание иконы Спаса 1445 г. и 1447 г., поход на Казань 1469 г. и 1468 г., охрана Устюга от вятчан 1488 г. и 1486 г., смерть юродивого Иоанна 1494 г. и 1493 (А и М — 1495) г., охрана устюжанами Ивангорода 1503 г. и 1493 г., восстание в Устюге 1549 г. и 1649 г., пожар в Устюге 28 апреля 1634 г. и 1649 г., посылка старца Саввы в Сибирь 1636 г. и 1621 г.

году (1549), допустив ошибку на целых 100 лет.³¹ В Летописцах 1679—1680 гг. и 1746 г. восстание помещено под 1649 г., этот год полностью подтверждается документальным материалом.³²

Вологдин не копировал текст своих источников, а излагал своими словами и тем самым поновлял язык и стиль. Так, он всюду заменил «рать» на «воинство», «рублешиков» на «работников», «строил своею казною» на «строил своим иждивением», «мор» на «моровое поветрие» и т. д. Иногда исправлял явные ошибки источников. Например, под 1496 г. «казанских татар» исправил на «кондийских немцев». В отдельных случаях правка Вологодина была неудачной. Так, под 1192 г. «камских болгар» он исправил на «казанских татар». К неудачным исправлениям следует отнести и замену 1649 г. 1549-м в известии о восстании в Устюге. Видимо, в этом известии Вологдин ввел в заблуждение упоминающийся в тексте «великий государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич», которого Вологдин принял за Ивана IV, тогда как описываемые в Летописце 1746 г. события (покорение Вятки, поход на Новгород Великий и др.) относятся не ко времени Ивана IV, а ко времени Ивана III.³³

Кроме того, следует указать на отмеченную еще В. Шляпным неправильную датировку Вологдиным ряда известий.³⁴ Это относится как к неправильной расшифровке дат, приводимых в источниках, использованных Вологдиным, в буквенном обозначении, так и к неправильному переводу их на современное летоисчисление,³⁵ в результате чего может создаться впечатление об отсутствии в Летописце известий за XIV в.

Итак, сравнительный анализ текста Летописца Вологодина и Летописца 1746 г. позволяет с полной уверенностью говорить о том, что в основу своего труда Вологдин положил Летописец 1746 г., вероятно по списку ГИМ IV. Своей основной источник, как говорилось выше, Вологдин дополнил известиями из труда М. В. Ломоносова, которые составили наибольшее число дополнений, из Устюжской летописи первой четверти XVI в., из «Сказания» архиепископа Афанасия, а также из документов, храня-

³¹ Известие о восстании в Устюге в издании Титова (*Титов А. А. Летопись Великоустюжская*. М., 1889, с. 47 и 63) упоминается два раза — первый раз под 1549 г. (так и в подлиннике Летописца Вологодина) и второй раз под 1649 г. с оговоркой о том, что оно вставлено в текст Летописца Вологодина из рукописи XVII в., принадлежавшей Титову (ГПБ. собр. Титова, № 3355, л. 25—26 об.).

³² Городские восстания в Московском государстве в XVII в. М.; Л., 1936, с. 135—165.

³³ Подробнее об этом см. в нашей статье (*Сербина К. Н. Устюжские летописи о восстаниях в Устюге Великом в XVI—XVII вв.* — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1981, т. 12, с. 60—66).

³⁴ *Шляпни В.* Библиографические замечания о летописи Великоустюжской. — За работу, Великий Устюг, 1922, № 4 (6), с. 33—36; № 5 (7), с. 35—37.

³⁵ Неверно переведены: 6775 г. — 1253 г. вместо 1267 г., 6794 г. — 1268 г. вместо 1286 г., 6798 г. — 1272 г. вместо 1290 г., 6802 г. — 1276 г. вместо 1294 г., 6811 г. — 1285 г. вместо 1303 г., 6883 г. — 1291 г. вместо 1375 г., 6906 г. — 1299 г. вместо 1398 г.

щихся в архиве Великоустюжского магистрата, и из «Объявления», помещенного в одном из списков Летописца 1746 г. — ГИМ IV.

1745 г. кончается основной источник Вологодина — Летописец 1746 г. Текст же Летописца Вологодина продолжается до 1765 г. — года окончания Летописца; с 1746 по 1765 г. в Летописце Вологодина находится 11 известий,³⁶ помещенных под семью годами. Из этих известий девять касаются церковных дел и только два содержат сведения о большом пожаре 1757 г. и о наводнении 1761 г. Все эти события могли быть описаны Вологдиным по памяти. Вместе с тем текст Летописца Вологодина в подлинной рукописи не кончается 1765 г., он доведен до 1767 г., хотя сам Вологдин составление Летописца датировал 1765 г. Эту дату он повторил два раза — в заглавии Летописца и в сделанной им записи, идущей по листам рукописи. Известий между 1765 и 1767 гг. в Летописце нет. Можно подумать, что Вологдин действительно закончил составление Летописца и переписку рукописи в 1765 г., тогда же он сделал и заверку ее, а в 1767 г., который он называет нынешним, дописал к законченному уже Летописцу два известия о епископах Пахомии и Иоанне, участником церемоний встреч которых должен был быть сам как священник кафедрального собора в Устюге. Нужно также отметить, что запись о епископе Иоанне сделана хотя и почерком Вологодина, но другими, чем вся рукопись, более светлыми чернилами. Далее следует сказать, что если запись о поставлении Феодосия, как и записи о всех его предшественниках, вполне закончена, содержит сведения о поставлении, деятельности, смерти или переводе в другую епархию, то в записи о поставлении епископов Пахомия и Иоанна значительно меньше данных; так, о Пахомии приведены лишь сведения о его поставлении, прибытии в Устюг и уходе на покой в Московский Андрониев монастырь; данных о его смерти в 1789 г.³⁷ нет. Сведений об Иоанне еще меньше, они ограничиваются известием о поставлении и описанием встречи его в Устюге. Вологдин не приводит данных о смерти Пахомия и деятельности и смерти Иоанна, хотя последний умер в Устюге в Архангельском монастыре в 1799 г.³⁸

Записи о поставлении в Устюг епископов, их деятельности, смерти и месте захоронения делались Вологдиным по одному и тому же трафарету, который полностью соответствовал «Объявлению». Последним, сделанным по этому трафарету, было изве-

³⁶ 1748 г. — поставление епископа Варлаама; 1757 г. — большой пожар в Устюге; 1761 г. — большое наводнение и поставление епископа Феодосия; 1762 г. — первое отобрание вотчин у церквей и монастырей; 1763 г. — возвращение вотчин; 1764 г. — окончательное отобрание вотчин, установление штата «духовным персонам», упразднение в Троицком Гledenском монастыре архимандрии, перевод монахинь из Спасского монастыря в Ивановский; 1765 г. — упразднение «вечных» пошлей.

³⁷ Строев П. Списки перархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, с. 735.

³⁸ Там же.

стие о епископе Варлааме, прибывшем в Устюг 28 апреля 1748 г. и умершем в 1761 г. Записи же о последних трех епископах — Феодосии, Пахомии и Иоанне, поставленных в 1761 и 1767 гг., сделаны совершенно по иному трафарету. Центральное место в них занимает подробнейшее описание церемонии их встреч в Устюге,³⁹ сделанное также по определенному трафарету, выдержанному в одном стиле, в одних и тех же выражениях и явно принадлежавших одному и тому же лицу, которое было не только очевидцем, но и участником этих церемоний.

Так же по одному и тому же трафарету и в одних и тех же выражениях описаны и церемонии проводов епископов Феодосия и Пахомия.⁴⁰ Описания церемоний встреч и проводов епископов Феодосия и Пахомия заканчивались одними и теми же словами: «И тако окончилась церемония».

Что касается описания встречи последнего из названных в Летописце Вологодина епископов — Иоанна,⁴¹ то хотя она и описана так же подробно и в тех же выражениях, что и церемонии встреч Феодосия и Пахомия, но не имеет трафаретной заключительной фразы. Описание церемонии встречи Иоанна кончается словами: «И тако его преосвященство изволил хлеба кушать», этими же словами заканчивается и текст Летописца Вологодина, далее в рукописи 2/3 л. 69 и л. 69 об. оставлены чистыми.

Итак, запись о епископе Иоанне содержала лишь описание его встречи в Устюге. Видимо, запись была сделана Вологдиным сразу же по окончании церемонии встречи, т. е. 22 октября 1767 г., а оставленные Вологдиным в рукописи чистые листы свидетельствуют о его намерении продолжать записи о событиях после 1765 г., в том числе об епископе Иоанне, которое по неизвестным причинам осталось неосуществленным,⁴² возможно, этому помешала смерть Вологодина. К моменту составления Летописца в 1765 г. он был человеком в летах. Видимо, Вологдин умер ранее 1772 г., когда в Устюге произошли три больших пожара и было заложено городское кладбище, и уж безусловно ранее 1788 г., когда была упразднена Великоустюжская епархия, обойти молчанием это событие Вологдин не смог бы.

Косвенным подтверждением окончания работы Вологодина в 1765 г. могут служить четыре списка Летописца Вологодина. В первых трех (ГПБ VII, БАН I, Р555) нет записей 1767 г., текст их кончается 1765 г. известием об отмене вечных пощлин; в четвертом же списке (ГПБ IV), хотя он и кончается

³⁹ Описания церемонии встреч и проводов не было ни в «Объявлении», ни у Вологодина до 1761 г.

⁴⁰ Первого провожали 4 января 1767 г., а второго 9 августа 1767 г.

⁴¹ Иоанн был последним великоустюжским и тотемским епископом, так как эта епархия была упразднена в 1782 г.

⁴² В отдельных списках Летописца Вологодина приведены сведения о деятельности епископа Иоанна до 1788 г. — года упразднения Великоустюжской епархии и после 1788 г., а также приводится дата его смерти в 1799 г. и указывается место его захоронения в Устюжском Архангельском монастыре (см. списки ГПБ V, ГБЛ II, K и У).

1767 г., полного состава известий, записанных под этим годом в рукописи Вологодина, нет, список кончается описанием встречи епископа Пахомия и освящения им церкви во имя Пахомия, которое состоялось 15 мая 1767 г.: в нем нет описания проводов Пахомия (отбыл из Устюга 9 августа 1767 г.) и встречи Иоанна (встречали его 22 октября 1767 г.). Все это говорит о том, что переписчик имел в руках неполный текст Летописца Вологодина и что свои приписки Вологдин делал постепенно, одновременно с происходившими событиями, на это указывает и разный цвет чернил.

О составителе Летописца Льве Вологдине никаких сведений кроме тех, которые содержатся в записи на л. 4—52 его рукописи и сделаны самим Вологдиным, не сохранилось. Из этой же записи известно лишь его имя, отчество и фамилия — Лев Яковлев сын Вологдин, а также то, что в момент составления им Летописца он был священником Устюжского Успенского кафедрального собора. Продолжал он оставаться священником этого собора и позже, по 1767 г. включительно, когда он приписал к своему Летописцу, составленному, как он сам писал, в 1765 г., записи о встречах и проводах устюжских епископов Феодосия, Пахомия и Иоанна.

В рукописи Вологодина кроме Летописца находится еще несколько произведений, содержащих описание перенесения в 1747 г. из Москвы в Устюг копии иконы Богоматери. Написанные в связи с этим событием, они составляют одно целое, так называемую «книжицу».⁴³ Вологдин поместил ее в приложении к своему Летописцу, оставив между текстом Летописца и «книжицей» два чистых листа, а под 1738 г., сообщив о принесении в 1747 г. копии иконы в Устюг, написал о том, какая церемония встречи была в Устюге, и добавил: «чти особенно сочиненную книжицу, которая при сем летописце присовокупляется» (л. 51).

«Книжица» находится также еще в шести списках Летописца.⁴⁴ В пяти из них она помещена после текста Летописца,⁴⁵ в шестом списке — в тексте Летописца под 1738 г.⁴⁶

Основную часть «книжицы» составляет «История или самого действия описание».

В рукописи Вологодина «История» кончается словами: «И донныи всеми есть видима в катедральном соборе... Всякому с верою притекающему источающе неоскудно богатое изцеление». Во всех же списках, содержащих «Историю», она кончается не-

⁴³ БАН, собр. тек. пост., № 609, л. 70—86 об. «Книжица» по списку Т IV издана А. А. Титовым в приложении к Летописи Великоустюжской (*Титов А. А. Летопись Великоустюжская*, с. 142—161).

⁴⁴ Т IV, ГБЛ I, ГИМ I, К. Р4, Р5; упоминание о «книжице» сохранилось в восьми списках (Т I, л. 56; Т II, л. 44; Т V, л. 49 об.; ГПБ IV, л. 33; ГПБ V, л. 32; ГПБ VI, л. 38; ГБЛ II, л. 25, V, л. 149 об.). по самой «книжице» в этих списках нет.

⁴⁵ Т IV, л. 52—67 об.; ГБЛ I, л. 50—65; ГИМ I, л. 71—97 об.; Р4, л. 61—74; Р5, л. 68—86.

⁴⁶ К, л. 25—33.

сколько иначе, в них после слов «богатое изцеление» следует: «И тако оттоле уставися таковой праздник... а како праздновати изволей знати той да чтет изложенной устав... Аминь». Поэтому можно думать, что в рукописи Вологодина копец «Истории» утрачен.

Содержание «Истории» показывает, что автор ее был очевидцем событий 1747 г., а по языку и стилю она очень близка к описанию встреч и проводов устюжских епископов Феодосия, Пахомия и Иоанна, сделанному Львом Вологдиным. Близка «История» по языку и стилю также и к предисловию к Летописцу.

«Книжица» заканчивается «Речью в похвалу его преосвященства (Гавриила — инициатора перенесения иконы, — К. С.), от всего гражданства сочиненная» и поздравлением гражданам Устюга, в конце которого в одном из списков Летописца написано: «Сочинитель сея Истории Успенского cathedralного собора священник Лев Вологдин» (Т IV, л. 67 об.). Таким образом, автором «книжицы» нужно считать Л. Вологодина, который, как видно из сказанного выше, был уже в 1747 г. священником Успенского собора и являлся достаточно опытным церковным писателем.

Сравнительный анализ текста рукописи и сохранившихся списков Летописца Вологодина позволил сделать ряд наблюдений. Они прежде всего привели к необходимости разбить сохранившиеся списки на две группы — редакции; первая представлена 22⁴⁷ списками и вторая — семью.⁴⁸

Начало и конец заглавия, а также конец предисловия к Летописцу Вологодина содержат существенные расхождения:

Подлинник	Первая редакция	Вторая редакция
Летописец о великом граде Устюге, собранный и написанный... В лето от создания мира 7273, а от Рождества Христова 1765 в Устюге Великом сочинен и в пользу требующим и написан (далее текст утрачен).	Летописец о Великом граде Устюге, собранный и написанный... (В лето от создания мира 7273, а от рождения Христова 1765-го в Устюге Великом сочинен {к полезному впредь сведению чтущих. Написан в Устюге Великом cathedralного Успенского собора священником Львом Яковлевым сыном Вологдиным}). ⁴⁹	Летописец о Великом граде Устюге, собранный и написанный... ⁵⁰

⁴⁷ Т III, Т IV, Т V, Т VI, ГПБ IV, ГПБ V, ГПБ VII, БАН I, ГБЛ I, ГБЛ II, ГИМ I, ГИМ II, ГИМ III, К. У, ЦГАДА, Р4, Р5, Р11, Р13, Р14, Р555.
⁴⁸ Т I, Т II, ГПБ VI, БАН II, БАН III, ГБЛ III, ГБЛ IV.

⁴⁹ Текст, заключенный в круглые скобки, опущен в списках Т IV, ГПБ IV, БАН I; текст, заключенный в квадратные скобки, опущен в списке К.

⁵⁰ В списках БАН II, ГБЛ III не читается; список ГБЛ IV пишется 1606 г., поэтому в нем ни заглавия, ни предисловия.

Подлинник	Первая редакция	Вторая редакция
Бог же мира и любве и отец щедрот и всякия утехы и мене потрудившагося в собрании сего летописца и тебе прочитающаго да не лишит достойнаго мздовоздаяния во царствии своем небесном во веки. Аминь. Ваш послушный раб и слуга Устюга Великого Успенского собора священник Лев.	(Бог же мира и любве и отец щедрот и всякия утехы и мене потрудившагося в собрании сего летописца и тебе прочитающаго да не лишит достойнаго мздовоздаяния во царствии своем небесном во веки. Аминь. {Ваш послушный раб и слуга Великоустюжского катедрального Успенского собора священник Лев Вологдин ⁵¹ }). ⁵²	Бог же мира и любве и отец щедрот и всякия утехы и мене потрудившагося в собрании сего летописца и тебе прочитающаго да не лишит достойнаго мздовоздаяния во царствии своем небесном во веки. Аминь. (Ваш послушный раб и слуга). ⁵³

В первой редакции в заглавии есть дата составления Летописца — 1765 г. и имя его составителя — Лев Вологдин. Причем в подлинной рукописи в заглавии из-за утраты текста отсутствует имя составителя Летописца, однако оно приведено в записи, идущей по листам подлинника — «Лев Яковлев сын Вологдин», поэтому можно думать, что оно читалось и в тексте, тем более что оно сохранилось в ряде списков, а в списке ГБЛ II читается точно так же, как в записи на подлиннике: «Лев Яковлев сын Вологдин».

В списках второй редакции нет даты составления Летописца и имени его составителя, это представляется совершенно логичным, так как составление второй редакции Летописца Вологодина было произведено в другое время и другим лицом. Переписчик списка ГПБ VI, который продолжил работу составителя оригинала второй редакции по переработке предисловия Вологодина, опустил из него все, что относилось к Вологдину и осталось еще в оригинале второй редакции.

Так, он опустил конец предисловия со слов: «А восприял я намерение...». Таким образом, в этом списке, более чем в остальных списках и их оригинале, обезличен Летописец Вологодина. Убрал переписчик списка ГПБ VI целиком и ссылку Вологодина на «Краткий Российский летописец» Ломоносова, тогда как в остальных списках второй редакции и их оригинале опущен только конец ссылки. Следует также отметить, что в списках второй редакции опущено в предисловии указание на использование Вологдиным «хараейных книг».

⁵¹ В списке ГИМ I вместо «Лев Вологдин» — «А сего летописца сочинитель Лев Вологдин».

⁵² Текст, заключенный в круглые скобки, опущен в списках Т IV, ГПБ IV, ГИМ II, ГИМ III; текст в квадратных скобках опущен в списках ГПБ V, ГБЛ I и К.

⁵³ Текст, заключенный в скобки, опущен в списке ГПБ VI.

Кроме отмеченных выше изменений, внесенных в текст Летописца составителем второй редакции, нужно отметить еще следующее.

1. В основной текст Летописца внесены два дополнения: под 1240 г. — о том, что во время татарского ига в России деньги делались татарами и на православных церквях были укреплены изображения полумесяца; под 1693 г. — распоряжение Петра I поставить икону Богородицы в Успенском соборе.

2. Отсутствует ряд известий, читающихся в тексте Летописца.⁵⁴

3. Редакторская правка отдельных известий.⁵⁵

4. Дополнительные к Летописцу Вологодина известия в списках второй редакции не отделены от основного (вологодинского) текста, как это сделано в списках первой редакции, и тем самым подчеркнуто, что дополнения после 1767 г. в списках второй редакции не были приписками отдельных переписчиков (как это было в списках первой редакции), а являются органической частью текста этой редакции. Дополнительные известия второй редакции охватывают время с 1772 по 1779 г. и содержат всего пять известий под четырьмя годами.⁵⁶ Содержание их совершенно одинаково, следовательно, все они восходили к одному и тому же оригиналу. Все списки второй редакции находятся в рукописях, содержащих только Летописец. В трех списках этой редакции в тексте под 1747 г. есть упоминание о «книжице».

5. Следует остановиться еще на одной особенности второй редакции Летописца Вологодина. В подлиннике Летописца и 22 списках первой редакции нет упоминания о «Выписке из Универсальной истории о Петре Великом», а также нет в них и самой «Выписки». Во всех же списках второй редакции такое упоминание и сама «Выписка» имеются.

«Выписка» помещена в конце списков (кроме БАН II), после 1779 г., которым кончается текст этих списков, под особым заголовком «Выписано из Универсальной истории».⁵⁷ В списке же БАН II «Выписка» идет в тексте под 1682 г. между известиями о воцарении Ивана Алексеевича и о начале Великоустюжской епархии, а на полях сделан киноварный заголовок «Выписано из

⁵⁴ См., например: 1455 г. — убийство пермского епископа Пятирима; 1533 г. — характеристика Ивана Грозного как человека «крутого нраву», убившего своего сына; 1705 г. — георгиевский пожар в Устюге.

⁵⁵ 1240 г. — уточнена продолжительность татарского ига на Руси: 150 лет исправлено на 226 лет; 1398 г. — в рассказе об утоплении повторцами Ляпуна в Волхове «быстрины морские» исправлены на «быстрины речные»; 1693 г. — отредактирован список лиц, сопровождавших Петра I в поездке в Архангельск; 1737 г. — уточнено название епархий Белгородской и Казанской; 1767 г. — сильно сокращено описание церемонии встречи в Устюге епископа Пахомия, но добавлена характеристика его как горячего и запальчивого человека.

⁵⁶ 1772, 1776, 1778, 1779 гг.; все записи содержат известия о пожарах в Устюге.

⁵⁷ Т I — л. 66—74 об.; Т II — л. 52—57 об.; БАН III — л. 42—47 об.; ГБЛ III — л. 55—57; ГБЛ IV — л. 66—74 об.; ГПБ VI — л. 46—51 об. Заголовка нет лишь в одном списке — ГПБ VI.

Универсальной истории» (л. 53—61). В пяти списках⁵⁸ в тексте под 1682 г. есть ссылка на «Универсальную историю» и указаны листы, на которых она помещена. Ссылка оформлена графически совершенно одинаково:

О Петре императоре	}	Из Универсальной истории выписано.
зри лист. . . . ⁵⁹		

Это не может не свидетельствовать о том, что все списки использовали общий для них протограф. О том же свидетельствует и текст «Выписки», сохранившийся во всех списках второй редакции, он содержит настолько незначительные расхождения, что позволяет отнести его к одному, общему для всех списков оригиналу.

Что представлял собой памятник, названный «Универсальной историей», из которого была сделана «Выписка», помещенная в списках второй редакции Летописца Вологодина?

В XVIII в. было лишь одно историческое произведение, посвященное России и носящее название «Универсальная история». Это труд Вольтера «*Histoire universelle*», сочиненный им в 1760 г., переведенный на русский язык в 1761 г. и имевший широкое распространение в России. Однако ознакомление с этим трудом Вольтера свидетельствует о том, что текст «Выписки из Универсальной истории» ни в какой мере не совпадает с текстом Вольтера, и, таким образом, труд Вольтера отпадает. Зато сравнение текста «Выписки» с другим историческим трудом XVIII в., а именно с «Кратким Российским летописцем с родословием» М. В. Ломоносова⁶⁰ убеждает в том, что составитель «Выписки» использовал труд Ломоносова, переписав из него целые абзацы без всякого изменения, начиная с известий о Петре I, т. е. с того места, до которого доходило использование его Вологодным. Таким образом, он как бы продолжил работу Вологодина.

«Краткий Российский летописец с родословием» состоит из трех частей.⁶¹ Часть первая — «Показания российской древности,

⁵⁸ Т I (л. 47), Т II (л. 37), БАН III (л. 31), ГБЛ III (л. 38), ГБЛ IV (л. 4 об.). В списке Т II на л. 37: «О Петре Великом императоре зри лист 52», «Выписка» занимает л. 52 об.—57 об. и имеет заголовок: «Выписано из Универсальной истории», так же и в списке Т I (л. 47 и 66—74 об.), БАН III (л. 31, 42—47 об.), ГБЛ III (л. 38, 55—57), ГБЛ IV (л. 16—19), ГПБ VI (л. 46—51 об., без упоминания о ней под 1682 г.).

⁵⁹ В ГБЛ IV без указания листов.

⁶⁰ Труд Ломоносова, выдержавший три издания и ходивший в списках, имел широкое распространение. Между прочим, один из переписчиков Летописца Вологодина, работавший в первой четверти XIX в. в Устюге, также использовал труд Ломоносова дважды. Так, он внес в текст Вологодина дополнение под 1672 г. о рождении у царя Алексея Михайловича сына Петра, «достойного во веки государя», а под 1682 г. в известие о смерти царя Ивана Алексеевича добавил сведения о его дочерях — Екатерине и Анне. Эти дополнительные сведения списка К полностью совпадают с теми, которые содержатся в «Родословии» Ломоносова.

⁶¹ В конце своего труда Ломоносов писал, что он собирается «дополнить и исправить во втором издании сию книжицу», но это не было им осуществлено.

сокращенные из сочиняющейся пространной истории»; часть вторая — сведения о князьях от Рюрика до Петра I включительно и часть третья — «Родословие российским государям мужеского и женского полу и брачные союзы с иностранными государями». «Родословие» начинается Рюриком и кончается Павлом, следовательно, в нем помещен не только Петр I, но и мужское и женское потомство Петра и Ивана Алексеевичей.

В «Выписке из Универсальной истории» использованы как основная (вторая) часть труда Ломоносова, так и третья часть его — «Родословие». Причем в «Выписке», так же как и в труде Ломоносова, подробно описаны царствование и кончина Петра I, последняя описана с большим чувством, сведения же о преемниках Петра даны в более сухой, лаконичной форме и не содержат лирических отступлений, некоторое исключение сделано лишь для дочери Петра — Елизаветы Петровны. Интересно отметить, что в «Выписке», так же как и в «Родословии», отсутствует упоминание о второй дочери царя Ивана Алексеевича — Анне Леопольдовне и ее сыне Иване Антоновиче, хотя Иван Антонович с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. считался императором. Сделано это было Ломоносовым, как думают авторы примечаний к академическому изданию трудов Ломоносова, «несомненно из политических соображений».⁶²

Итак, можно думать, что составитель «Выписки» из «Универсальной истории» так называл не какой-то новый памятник, а «Краткий Российский летописец с родословием», сочиненный М. В. Ломоносовым. Кстати, Вологдин, ссылаясь на этот труд Ломоносова, также неточно назвал его «Российским летописцем».

Для 80-х гг. XVIII в., когда работали составители «Выписки» и второй редакции Летописца Вологодина, труд Ломоносова был единственным историческим трудом, охватывающим историю России с древнейших времен до Екатерины II включительно и поэтому в глазах людей XVIII в. был действительно «универсальным». «Выписка из Универсальной истории» содержит известия не только о Петре I, как об этом было сказано в тексте Летописца под 1682 г., но и о царствованиях Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II.

Все общерусские известия, читающиеся в «Выписке», кончаются 1775 г., известием о казни Емельяна Пугачева. За этим известием в «Выписке» следует устюжская запись под 1779 г. о посещении Устюга ярославским наместником Мельгуновым.⁶³ Таким образом, «Выписка» охватывает время с 1700 по 1779 г. и включает как общерусские, так и устюжские известия. В ком-

⁶² Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952, т. 6, с. 591.

⁶³ Известия 1779 г. о введении наместничеств и о включении Устюга в Вологодское наместничество читается также в нескольких списках первой редакции Летописца Вологодина, но в другой редакции. В четырех списках второй редакции Летописца Вологодина (Т I, Т II, БАН III, ГБЛ III) есть устюжское известие 1780 г., а в трех из них (Т I, БАН III и ГБЛ III)

плексе общерусских известий, содержащихся в «Выписке», находится девять устюжских известий под 1722, 1744, 1762, 1763, 1764, 1765 и 1779 гг. Из них четыре известия (1762, 1763, 1764 и 1765 гг.) читаются дословно в тексте Летописца Вологодина. Известия же под 1722 г. о первой ревизии и под 1744 г. о второй ревизии в Устюжской провинции в тексте Вологодина отсутствовали. Повторение в «Выписке» известий, уже читавшихся в тексте Летописца Вологодина, свидетельствует о том, что «Выписка» была самостоятельным произведением и составитель второй редакции Летописца рассматривал ее именно так.

Возникает вопрос, кто был автором «Выписки» — составитель второй редакции Летописца Вологодина или он использовал уже готовый памятник? Вероятнее второе, так как если бы им был составитель второй редакции, то он не стал бы вносить в нее известия 1762, 1763, 1764 и 1765 гг.

Приведенная в списках второй редакции Летописца Вологодина «Выписка из Универсальной истории» по своему содержанию, характеру, стилю и языку распадается на две части. Первая, охватывающая царствование Петра I с 1700 г., действительно является не чем иным, как выпиской из «Краткого Российского летописца» М. В. Ломоносова, в которой сохранен возвышенный стиль и яркий эмоциональный язык Ломоносова, а все вставки в нее содержат лишь даты тех событий, которые в ней описываются.⁶⁴ Во второй же части, охватывающей время с 1725 по 1779 г., содержание, стиль и язык другие, хотя в основу ее и положено ломоносовское «Родословие», к которому сделаны существенные дополнения об общерусских и устюжских⁶⁵ событиях. Дополнительные сведения такого порядка,⁶⁶ что вполне могли быть заимствованы из грамот, приславшихся в Устюг и хранившихся в «Думской архиве».⁶⁷ Это превратило «Выписку» в самостоятельное произведение, содержащее известия по истории России и Устюга за почти 80 лет — с 1700 по 1779 г.

Присоединение «Выписки» к Летописцу Вологодина придавало ему более общерусский характер, чем это имело место в первой

читается еще одно устюжское известие под 1785 г.; в обоих известиях имеются значительные разночтения, которые свидетельствуют о том, что они восходят не к одному и тому же оригиналу и являются переписками переписчиков.

⁶⁴ Это даты сражений, взятия городов и т. п.

⁶⁵ Все девять устюжских известий, отмеченных выше, находятся в этой части «Выписки», в том числе и то, которое произошло в царствование Петра I — о первой ревизии 1722 г.

⁶⁶ О восшествии на престол нового монарха, об очередной победе русского оружия и т. д., т. е. о тех событиях, которые должны были быть известны всюду и сопровождаться молебнами.

⁶⁷ Использование «Думской архивы» отмечено в одном из списков второй редакции Летописца (Т II), сделанном в первой четверти XIX в. В этом списке использована грамота из этого архива, предписывающая дать определенное количество судов и гребцов для перевозки в 1694 г. Петра и его свиты из Устюга в Архангельск.

редакции Летописца, так как Вологдин ограничился введением в свой текст общерусских известий, тоже взятых у Ломоносова, только за XV—XVII вв., а также расширяло хронологические рамки Летописца.

Таким образом, в списках второй редакции Летописца Вологодина наблюдается наличие «Выписки из Универсальной истории», одинаковый текст дополнений после 1767 г., не отделенный от основного текста чистыми листами или жирной чертой, опущение даты составления Летописца и имени его составителя, а также совпадение разночтений в основном тексте Летописца.

Автор второй редакции неизвестен, неизвестна и дата составления ее, но, судя по тому, что комплекс дополнительных к основному тексту известий, читающихся во всех списках второй редакции, кроме одного списка (БАН III), кончающегося 1778 г., заканчивается 1779 г., можно думать, что она была составлена в начале 80-х гг. XVIII в. в Устюге.

Составитель второй редакции Летописца Вологодина отнесся к своему оригиналу очень бережно, даже использованную им «Выписку из Универсальной истории» поместил в конце текста, а не под 1682 г., под которым он сделал лишь упоминание о ней. Это свидетельствует о том, что составитель второй редакции не считал для себя возможным ввести ее в текст Летописца и тем самым исказить его.

Никаких следов использования дополнительных источников помимо «Выписки» в тексте списков второй редакции мы не находим. Дополнительные же известия к тексту Вологодина, помещенные после 1767 г. и охватывающие 1772, 1776, 1778, 1779 гг., все относятся к Устюгу⁶⁸ и вполне могли быть сделаны самим составителем оригинала второй редакции на основании личных наблюдений.

Что же касается дополнительных известий, читающихся в первой редакции Летописца, то они относятся к 70—90-м гг. XVIII в. и первым годам XIX в. и отделены от основного текста Летописца.

Не приходится сомневаться, что переписчики, оставляя чистые листы или проводя жирные черты после 1767 г., хотели этим подчеркнуть окончание текста Вологодина в своем оригинале, отделить его текст от тех приписок, которые они сделали сами или нашли в переписываемом ими тексте.

Приписки содержали различные известия — частично общерусские, в основном же местные устюжские, встречаются также и приписки личного, семейного характера, сделанные либо переписчиками (ГБЛ II), либо владельцами рукописей (ГИМ I).

Дополнительные известия списков не составляют единого комплекса известий и не имеют единых хронологических граней, по-

⁶⁸ 1772 и 1776 гг. — большие пожары в Устюге; 1778 г. — ремонт крыши на Успенском соборе; 1779 г. — сильное наводнение в Устюге.

этому сохранившиеся списки первой редакции Летописца Вологодина нельзя считать особыми редакциями этого Летописца, а/заклучавшиеся в них дополнительные известия следует рассматривать как приписки переписчиков к тексту Вологодина.

Летописец Вологодина не только усердно читался и переписывался, но и лег в основу последующих устюжских летописцев.

Так, в 1774 г. в Устюге была сделана попытка сократить его, опустив все общерусские и церковные известия — о житии и подвигах устюжских святых, чудесах, видениях и т. п., а также упростить язык, приспособить Летописец в большей степени для светского читателя — мирского человека. В заголовке к Летописцу так и сказано: «Краткое описание богоспасаемого града Устюга Великого... простым слогом... написанное от создания мира 7282, а от Рождества Христова 1774 года». Сохранилось два списка этого «летописца». Один из списков, «писанный и подписанный» дьяконом Устюжской Петропавловской церкви Федором Даниловым, в сентябре 1775 г. был подарен им устюжскому купцу Ивану Васильеву Смолину,⁶⁹ а другой список был сделан также в Устюге в сентябре 1794 г. крестьянином Петром Семеновым сыном Меркурьевым,⁷⁰ имевшим, видимо, довольно значительное собрание рукописей, так как переписанный им «летописец» значится в его собрании под № 25.

Кроме этой переработки Летописец Вологодина был использован в 1793 г. штаб-лекарем, корреспондентом Академии наук Яковом Яковлевым сыном Фризом, который составил «Историческое и физическое описание областного города Устюга Великого».⁷¹ Труд Фриза сохранился в подлиннике⁷² и трех списках.⁷³

⁶⁹ ГПБ, собр. Титова, № 4183. В этой рукописи, кроме «летописца», охватывающего время с 1192 по 1772 г., находится «Выписка из Архангельского летописца», написанная другим почерком, чем «летописец»; она содержит 22 устюжских известия за разные годы XIII, XV, XVII и XVIII вв., все они, кроме пяти, читаются также и в Летописце Вологодина.

⁷⁰ ГПБ, собр. Титова, № 4181. Текст «летописца» охватывает время с 1192 по 1516 (ошибочно 1513) г., после чего идет 1649 г., о восстании в Устюге, и далее излагаются события «смуты», кончающиеся чудом Прокония и Иоанна.

⁷¹ Труд Фриза состоит из ряда таблиц, в их числе находится и «Хронологическая таблица», содержащая «ездешнего города приключения» (л. 22—47 об.). Она охватывает время с 1218 по 1788 г. (год упразднения Великоустюжской епархии) и содержит кроме известий об устюжских событиях и такие как, например, «В 1342 г. Шварц, немецкий монах, открыл порохов» или «В 1696 г. открыт полуостров Камчатка». А. А. Титов называл труд Фриза «летописью» (*Титов А. А. Летопись Великоустюжская*, с. VII). Он опубликовал в приложениях к изданному им Летописцу Вологодина часть таблиц Фриза: 1) имена Великоустюжских епископов, 2) имена бывших наместников и воевод, 3) сведения о местоположении Устюга Великого (там же, с. 138—140, 163—169). До Титова труд Фриза был частично напечатан в «Северном архиве» за 1882 г. в № 11—13.

⁷² ГПБ, собр. Титова, № 3402.

⁷³ Библ. АН УССР, ф. Киево-Софийского собора, № 360/558; Великоустюж. краевед. музей, Р6; ЦГИА Лит. ССР, ф. 1135, оп. 2, д. 54, л. 1—27. Сведения об этом списке сообщены мне Н. Н. Улащиком, за что я приношу ему свою благодарность.

Не был забыт Летописец Вологодина и в XIX и XX вв. Так, он был использован неизвестными составителями устюжских «летописцев»; первый из них работал в 20-х гг. XIX в.,⁷⁴ а второй в 90-х гг. XIX в.⁷⁵

«Летопись» 20-х гг. XIX в. с добавлениями Н. И. Суворова была издана⁷⁶ и широко привлекалась А. А. Титовым в его издании Летописца Вологодина.⁷⁷

Последний из известных устюжских «летописцев» был составлен устюжским городским головой К. Н. Брагиным между 1901 и 1903 гг.⁷⁸ В основу своего «летописца» Брагин положил Летописец Вологодина. С одной стороны он сократил его, а с другой дополнил, «сделав, — по словам А. А. Титова, — большие дополнения... событиями из общественной жизни Устюга за XVIII и XIX вв.»⁷⁹ «Летописец» Брагина охватывает время с 1192 по 1901 г.

⁷⁴ ГБЛ, ф. 380, № 14; БАН, 17.6.19; ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 162; Великоустюж. краевед. музей, Р7.

⁷⁵ Гос. архив Кировской обл., № 2847; Великоустюж. краевед. музей, Р9.

⁷⁶ Устюжский летописец, Вологда, 1874, с. 79—152.

⁷⁷ Титов А. А. Летопись Великоустюжская.

⁷⁸ Опубликовано А. А. Титовым (*Титов А. А. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку XIII—XX вв. М., 1903. 81 с.*). Кроме того, Титов широко использовал его в своем издании Летописца Вологодина (*Титов А. А. Летопись Великоустюжская, с. 124—138, 141*). В подлиннике или в списках «летописец» не сохранился. Также не найден и «летописец» И. К. Зинченко, упомянутый Титовым (там же, с. II).

⁷⁹ Титов А. А. Летопись Великоустюжская, с. II.

Заключение

Изучение сохранившихся устюжских летописей позволяет говорить о том, что началом устюжского летописания следует считать 1290 г., а первой записью — известие об освящении в этом году Устюжской соборной церкви Успения и поставлении туда первого протопопа. С этого времени начали вести летописные записи в Устюге при соборной церкви. Вначале записи велись нерегулярно и в основном содержали известия об Устюжской соборной церкви, Ростовской епископской кафедре и ростовских князьях, под властью которых Устюг находился с XIII в. Постепенно записи стали вестись более регулярно, а содержание их значительно расширилось. В XV в. основная масса известий содержала описание походов на Двину, в Прикамье, Приуралье и Сибирь, в которых устюжане принимали участие. К концу XV в. разрозненные записи были оформлены в «книги». Они содержали как местные устюжские известия, так и описание тех общерусских событий, в которых устюжане принимали участие, — прежде всего подробные описания походов. Наибольшего расцвета устюжское летописание достигло во второй половине XV в., когда Устюг играл особенно важную роль в политике великих князей московских. Для летописных записей того времени характерно широкое использование рассказов очевидцев, в первую очередь участников походов. Списков этого летописания не сохранилось, оно может быть выделено лишь из последующих устюжских летописей и в первую очередь из Устюжской летописи первой четверти XVI в.

Первой, сохранившейся в списках XVII и XVIII вв., является Устюжская летопись первой четверти XVI в. Она была составлена тогда, когда Устюг Великий уже не находился под властью ростовских князей, что нашло свое отражение в летописи прежде всего в подборе ростовских известий. Устюжская летопись первой четверти XVI в. содержит как общерусские, так и устюжские известия с 852 по 1516 г. По своему типу это общерусская провинциальная летопись. В ней читается ряд уникальных, нигде более не встречающихся известий. Она использовала письменные и устные источники. В числе первых — общерусские,

ростовские и новгородские летописи, повести, сказания. В числе вторых — прежде всего рассказы очевидцев, в которых отчетливо виден участник описываемых событий.

Устюжская летопись первой четверти XVI в. имела две редакции. Первая редакция ее легла в основу последующего устюжского летописания. Она является ценным источником для изучения истории как местного устюжского летописания, так и русского летописания в целом. По мнению филологов, она также и ценнейший памятник для изучения истории русского языка.

За XVI в. (после 1516 г.) и первую половину XVII в. устюжских летописей не сохранилось, их, видимо, и не было. За это время имеются лишь отдельные записи об устюжских событиях. Причем если в устюжском летописании XIV—XV вв. центральное место занимало описание походов, участие устюжан в феодальной войне 30—50-х гг. XV в. и т. п.,¹ то в XVI и XVII вв. описываются лишь знамения, чудеса, голод, наводнения. Объяснение этого захирения устюжского летописания заключается, видимо, в том, что жизнь Устюга с потерей им значения в политике московских великих князей, с превращением Устюга из опорного пункта, города-крепости в обычный торгово-ремесленный, хотя большой и богатый, посад стала более обыденной, менее яркой, менее богатой событиями. Далекие военные походы прекратились, а торговые операции устюжан, имевшие иногда очень широкий размах, не являлись теми сюжетами, которые могли волновать летописцев и которые обычно вносятся ими в свои летописи. Одних же необычных явлений природы, стихийных бедствий, таких как пожары, неурожай, голод, эпидемии, знамения и чудеса, которые случаются не так уж часто, устюжским летописцам не хватало для систематического ведения погодных записей.

Несколько всколыхнула устюжское летописание постройка в 1619 г. первой в Устюге каменной соборной церкви Успения и восстание в Устюге в 1649 г. Обоим событиям посвящены подробные записи, вошедшие в устюжское летописание второй половины XVII и XVIII в.

В конце 70-х—начале 80-х гг. XVII в. в Устюге был составлен краткий местный Летописец, своего рода историческая справка об Устюге и устюжанах. Он составлен на основании Устюжской летописи первой четверти XVI в. Появление его связано с учреждением Великоустюжской и Тотемской епархии, которая была открыта в 1682 г. С этого времени в Устюге кроме записей об отдельных событиях стали вести подробные записи о назначаемых сюда епископах, их деятельности, смерти, погребении, оформленных впоследствии в специальный памятник.

¹ Важное значение Устюга именно в событиях XIV—XV вв. хорошо сознавали и сами устюжане. Так, во второй половине XVII в., когда им надо было напомнить о своих заслугах перед московскими государями, они обращались к временам Василия II и Ивана III.

Интенсивно развивается устюжское летописание начиная с 40-х гг. XVIII в., когда одна за другой появляются устюжские летописцы — 1746 и 1765 гг.

В 1746 г. на основании Летописца 1679—1680 гг., последующих устюжских летописных записей и дополнений — сказания о чуде устюжских святых Прокопия и Иоанна, «Объявления» и записей о чудесах, происходивших в Устюжском Архангельском монастыре, был составлен Летописец 1746 г., центральное место в котором занимало описание чудес, происходивших с Киприаном, основателем Архангельского монастыря.

Среди летописных памятников второй половины XVIII в. наибольший интерес представляет «Летописец о великом граде Устюге», составленный в 1765 г. Львом Вологдиным. В своем Летописце Вологдин постарался выйти за пределы Устюга путем включения в него известий об общерусских событиях. Вологдин использовал не только предшествующее устюжское летописание, но и современную ему историческую литературу, некоторые архивные документы, а также собственные наблюдения. Летописец Вологодина получил широкое распространение.

В 1774 г. была проведена переработка Летописца Вологодина с целью сделать его более доступным для широких слоев читателей. Летописец Вологодина был использован и в ученом труде корреспондента Академии наук Я. Фриза в 1793 г., а также в «летописцах» 20-х гг. XIX в., Н. И. Суворова 1874 г., 90-х гг. XIX в. и К. Н. Брагина 1901 г. Все эти труды по истории Устюга являлись летописцами лишь по форме.² Здесь же следует отметить, что если устюжское летописание XVI в. предназначалось для современников и использовалось ими прежде всего в практических целях, то позднее устюжское летописание, начиная с конца XVII в., предназначалось для потомков — «впредь будущим родом в вечное воспоминание», для удовлетворения их интереса к истории родного города, края.

Любопытно, что почти одновременно на Русском Севере в трех крупных центрах его — Холмогорах, Вологде и Устюге Великом — появляются общерусские летописи, содержащие общерусские и местные известия, которые А. Н. Насонов считал новым типом летописей, называл «общерусскими провинциальными летописями» и появление их связывал с «общественно-политическим развитием страны». Распространение на Русском Севере летописей, основанных на общерусской летописной традиции, не может не свидетельствовать о живучести и распространении ее вширь.

Однако ни в одном из городов Русского Севера не была такого обилия летописей, как в Великом Устюге.

² В исторических трудах периода становления национальной науки в России, в исторических трудах М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, В. Н. Татищева и других прослеживается прямая преемственность формы изложения от летописей.

Возможность наблюдать летописание одного и того же летописного центра, в данном случае Устюга Великого, в течение пяти веков представляет исключительный интерес.

Сохранившиеся устюжские летописи XVI—XVIII вв. дают возможность воссоздать достаточно полно картину устюжского летописания, ведшегося в Устюге Великом на протяжении XIII—XVIII вв. (см. Приложение) и отметить традицию ведения летописей при Устюжской соборной церкви Успения, которая не прерывалась с конца XIII в. вплоть до 1765 г., когда был составлен «Летописец о великом граде Устюге» священником этой церкви Львом Вологдиным.³

Сохранившиеся на отдельных списках устюжских летописей владельческие записи XVIII—XIX вв. позволяют определить ту социальную среду, в которой обращались устюжские летописи, и установить их географическое распространение.

Владельцами и читателями устюжских летописей были прежде всего духовенство, купцы, крестьяне, секретари и канцеляристы устюжских учреждений, проживавшие в Устюге и его уезде. Отдельные списки иногда переходили из поколения в поколение в крестьянских семьях.⁴ Списки летописей находились не только у частных лиц, они были в Великоустюжском городском магистрате, в Общественной библиотеке г. Усть-Сысольска, в библиотеках монастырей и архиепископских кафедр.

Записи на списках говорят о бережном и уважительном отношении к книге, а также содержат отзывы о прочитанных летописях, они всегда положительного свойства — «довольно любопытна», «очень хорошая старинная».

Внешний вид списков говорит о том, что владельцами и читателями устюжских летописей были представители средних и низших слоев населения, что свидетельствует о расширении и демократизации круга читателей летописей. Широкое распространение списков устюжских летописей в различных слоях прежде всего местного населения не может не указывать на живой интерес широких масс к истории родного края, страны.

Что касается географического распространения списков устюжских летописей, то в основном это были город Устюг Великий и его уезд, затем Вологодский и Холмогорский уезды, по отдельные списки встречаются и в весьма отдаленных от Устюга местах — в городах Усть-Сысольске, Вятке, Елифани, Кieve, в Енисейском крае.

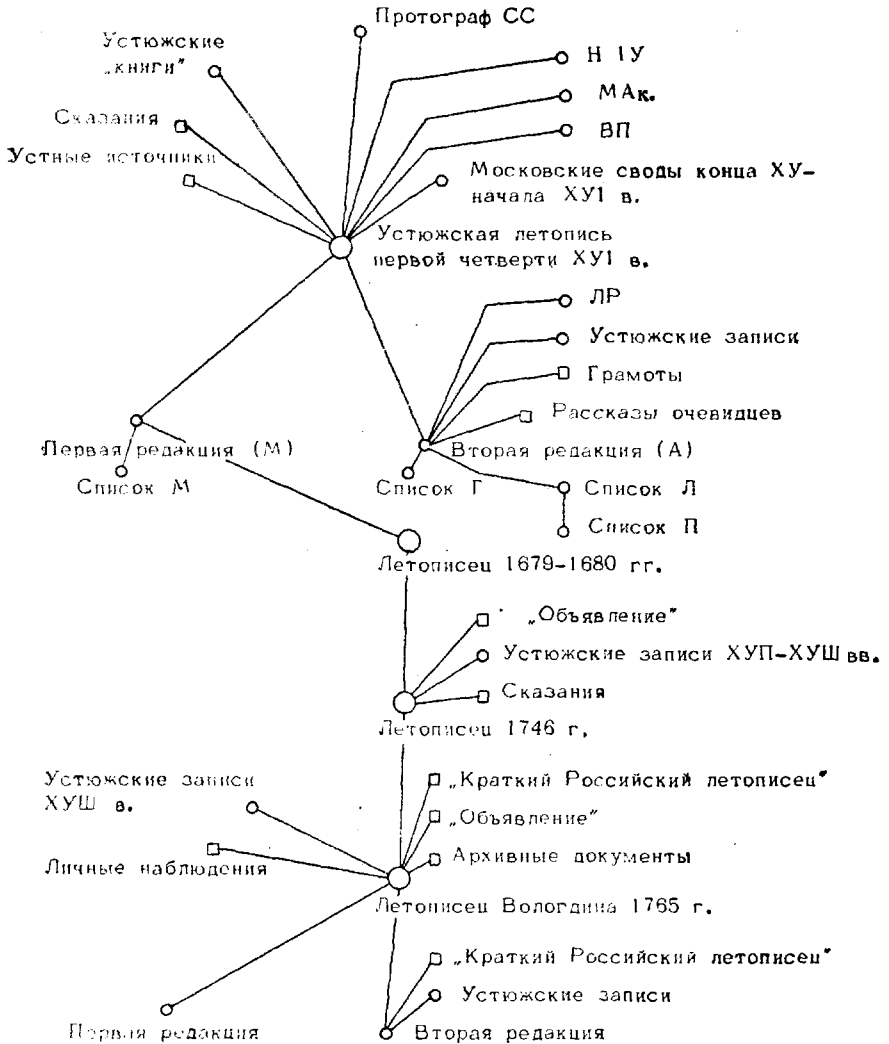
³ Историей Устюга Великого и в XIX в. занимались священники этой церкви (Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. с. 32, 40, 41, 52). При Успенском соборе была библиотека, в которой по описи 1854 г. находилось 595 томов, 67 рукописей, среди них Румовский упоминает труд Фриза. Здесь же хранились и грамоты, часть которых XVI и XVII вв. в количестве 36 были опубликованы Румовским в приложениях к его труду.

⁴ Любопытно отметить, что некоторые крестьяне, судя по номерам, находящимся на списках устюжских летописцев, имели значительные собрания.

Ведение в Устюге Великом на протяжении нескольких веков, с конца XIII по вторую половину XVIII в. летописания и составление в нем таких общерусских летописей, как Устюжская летопись первой четверти XVI в., свидетельствует о том, что Устюг Великий был не только крупным административно-военным и экономическим пунктом, но и значительным культурным центром страны, и составляемые здесь летописи представляют большой интерес и ценность не только для истории местного края и местного летописания, но и для изучения истории России, в особенности периода формирования Русского централизованного государства, а также и для изучения истории русского летописания в целом, так как в отдельных случаях они сохранили известия недошедших летописных сводов. Изучение устюжского летописания XVI—XVIII вв. позволяет приоткрыть одну из страниц истории русской культуры XVI—XVIII вв.

Приложение

Устюжское летописание XVI—XVIII вв.



Список сокращений

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб.
- БАН — Библиотека Академии наук СССР
- ГИМ — Государственный Исторический музей
- ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
- ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР
- РИБ — Русская историческая библиотека. СПб.
- ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР
- ПВЛ — Повесть временных лет
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. Л.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР

Указатель летописей

- Архангелогородский летописец см.
Устюжская летопись первой четверти XVI в.
Вологодская летопись 83
Вологодско-Пермская летопись (ВП) 18, 24, 41, 44, 54, 57—59, 61, 65, 67, 68, 71—76, 79, 83
Воскресенская летопись 59, 63
Двинской летописец 74, 75, 92
Ермолицкая летопись (Ерм.) 9, 10, 21—24, 26, 28—36, 38—41, 51, 56, 57, 59—62, 64—72, 74, 75, 77—82
Носафовская летопись 54
Летописец Вологодина (Летописец о Великом граде Устюге) 3, 5, 7, 43, 52, 87, 97—119, 122, 123
подлинник: БАН, собр. тек. пост., № 609 97—98, 107
списки:
БАН I 97, 99, 100, 109, 111
БАН II 97, 101, 111, 113
БАН III 97, 100, 111, 113—115, 117
ГБЛ I 97, 98, 101, 110—112
ГБЛ II 97—101, 109—112, 117
ГБЛ III 97—99, 101, 111, 113, 115
ГБЛ IV 97, 111, 113, 114
ГИМ I 97, 99, 101, 110—112, 117
ГИМ II 97, 101, 111, 112
ГИМ III 97, 111, 112
ГПБ IV 97, 99, 109—112
ГПБ V 97, 100, 110—112
ГПБ VI 97, 110—114
ГПБ VII 97, 99, 100, 109, 111
К 97, 98, 109—112
Р4 97, 110, 111
Р5 97, 100, 110, 111
Р11 97
Р13 97, 111
Р14 97, 100, 111
Р555 97, 99, 100, 109—111
Т I 97, 100, 110, 111, 113—115
Т II 97, 100, 102, 110, 111, 113—116
Т III 97, 98, 111
Т IV 97, 98, 100, 110—112
Т V 97, 101, 110, 111
Т VI 97, 100, 111
У 97, 109—111
ЦГАДА 97, 100, 111
Летописец о Великом граде Устюге, см. Летописец Вологодина
«Летописец от 72-х язык» (список Лихачева) 63
Летописец русский, см. Летописный свод XV в.
Летописец 1679—1680 гг. 7, 13, 52, 83, 86, 90—96, 103, 104, 121—122
списки:
ГИМ V 87—89, 92, 93
ГПБ I 87—89, 92
ЦГАДА 87—89, 93
Летописец 1746 г. 7, 13, 52, 86, 95, 96, 102—108, 122
списки:
ГБЛ V 87, 88, 90, 95
ГИМ IV 87, 88, 94—96, 102, 106—108
ГПБ II 87, 88, 90, 95
ГПБ III 87, 88, 90, 95, 96
ЛОИИ 87, 88
Р8 87, 88
Р10 87, 88, 96
Летописный свод XV в. (Летописец русский; ЛР) 9, 18, 21—23, 28, 31—36, 38, 41, 51, 56—59, 62, 64—71, 74—82, 84
Летописный свод 1497 г. (Прилучная летопись) 24, 26, 30, 34, 54—56, 59—68, 72—76, 79, 80, 83
Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) 24, 26, 30, 31, 54—56, 59—68, 71—76, 79, 80
Львовская летопись 18, 38, 56, 57
Московский свод 1479 г. 30, 38, 54, 57, 58, 76, 77, 79, 80
Московско-Академическая летопись (Московско-Академический список

- Суздальской летописи; МАк.) 9, 18, 21, 29, 31, 32, 41, 67—71, 79, 80, 83, 84
- Никоновская летопись (список Оболенского) 85
- Никоновская летопись 18, 54, 59, 63
- Новгородская первая летопись младшего извода (Н I) 21, 33—35, 50, 51, 71—73, 76
- Новгородская четвертая летопись (Н IV) 31, 33—36, 38—41, 71—73, 75, 76, 79, 80, 83
- списки:
- Академический 36, 62, 74, 77
- Голицына 74
- Дубровского 62, 74, 77
- Новороссийский 77
- Строева 74—76
- Прилуцкая летопись см. Летописный свод 1497 г.
- Симеоновская летопись 54
- Сокращенный свод конца XV в. (СС) 9, 15, 18, 21—24, 26, 28—36, 38—41, 51, 54, 56—75, 77—79, 81—83
- виды:
- Мазуринский — 1495 г. 56
- Погодинский — 1493 г. 10, 15, 56, 77—81.
- Соловецкий 56
- Софийская вторая летопись (С II) 18, 24, 38, 39, 55—57, 64—66, 72, 74, 76, 77
- Типографская летопись (Т) 18, 22, 30, 32—36, 38, 41, 59—61, 63—68, 70, 74—76, 80
- список Синодальный 57, 71, 72, 74
- Уваровская летопись см. Летописный свод 1518 г.
- Устюжская летопись первой четверти XVI в. (Архангелогородский летописец, Устюжский летописный свод) 3—5, 7, 9—87, 91, 103, 104, 121
- списки:
- Г 11, 14—17, 26, 48
- Л 11, 13, 15—17, 23, 49
- М 3, 11, 12, 15—17, 45, 48, 51
- П 11, 14—17
- Устюжский летописный свод см. Устюжская летопись первой четверти XVI в.
- Холмогорская летопись XVI в. 61, 74, 75, 83

Указатель имен *

- Абреим, см. Ибрагим
 Аврамов Андрей Павлов 100
 Айдар, ц-ч Крымский 65
 Акила, св. 75
 Александр, архиеп. Великоустюжский и Тотемский 94
 Александр Васильевич, кн. владимирский 57
 Александр Казимирович, вел. кн. литовский 55
 Александр Михайлович, с. кн. Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 19
 Александр Попович, богатырь 26
 Александр Федорович, с. кн. Федора Васильевича, кн. ярославский 60
Алексеев Ю. Г. 63
 Алексей вологжанин, мастер церковный 42, 43, 44
 Алексей Михайлович, ц. 103, 114
 Алексей Полуектович, дьяк вел. кн. Ивана III 60
 Андрей Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. городецкий и владимирский 22
 Андрей Васильевич Большой, с. вел. кн. Василия Васильевича Темного, кн. угличский 25—27, 56, 60—64, 84
 Андрей Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, кн. белозерский 58
 Андрей Юрьевич Боголюбский, с. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владими́ро-суздальский 20, 57
 Андреян, мученик 27
 Андриан, к. литовский 19
- Анна Алексеевна, д. ц. Алексея Михайловича 114
 Анна Иоанновна, имп-ца 115
 Анна Леопольдовна, правительница России 115
 Антоний, патр. Константинопольский 33
 Анфал Никитич, бояр. новгородский 19, 33, 40
Ардашев А. 81
 Арсений, архиеп. Ростовский 31, 32
 Арсений, архим. Устюжского Архангельского м-ря 94
 Афанасий, архиеп. Холмогорский и Важский 13, 49, 84, 102, 107
 Ахмат, х. Большой Орды 19, 27, 62, 63
- Бабкин Николай Лукин, устюжанин 96
 Басенок Федор, бояр., воев. московский 66
 Батый, х. Золотой Орды 26, 57, 68, 106
Бахрушин С. В. 7, 98
Бегунов Ю. К. 12
 Беклемешев Семен Васильевич, воев. вел. кн. Ивана III 64, 65, 66
 Бельский Федор Иванович, кн., воев. московский 66
 Боголеп, еп. Великоустюжский и Тотемский 87
Болговитинов Евгений 100, 101
 Борецкая Марфа, ж. новгородского посадника Исаака Борецкого 33, 39, 54

* Сокращения, принятые в указателе: архиеп. — архиепископ, архим. — архимандрит, бояр. — боярин, бурм. — бурмистр, вел. — великий, воев. — воевода, д. — дочь, еп. — епископ, ж. — жена, иг. — игумен, имп. — император, имп-ца — императрица, к. — король, кн. — князь, крест. — крестьянин, митр. — митрополит, м-рь — монастырь, патр. — патриарх, с. — сын, св. — святой, свящ. — священник, х. — хан, ц. — царь, ц-ч — царевич.

Борис Васильевич, с. вел. кн. Василия Васильевича Темного, кн. волоцкий 61—63
 Борис Слепец, воев. вел. кн. Ивана III 74—76
 Борис Федорович Годунов, ц. 12, 103
 Брагин К. Н., составитель «летописца» 3, 8, 119, 122
 Буга, сборщик ясака в Устюге 41, 67, 81, 87
Буганов В. И. 4, 6, 53
 Варлаам, еп. Великоустюжский и Тотемский 95, 108, 109
 Варлаам, иг. Коряжемского м-ря 96
 Варлаам Хутынский, св. 33, 40
 Василий I Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, вел. кн. московский 20, 35, 58
 Василий II Васильевич Темный, с. вел. кн. Василия I, вел. кн. московский 5, 19, 23, 27, 33, 58, 59, 84, 85, 121
 Василий III Ивасович, с. вел. кн. Ивана III, вел. кн. московский и всея Руси 19, 33, 48, 54, 58, 64
 Василий Иванович, посадник новгородский 37
 Василий Ковер, наместник вел. кн. в Перми 41
 Василий Константинович, с. кн. Константина Борисовича, кн. ростовский 26
 Василий Никифорович, воев. новгородский 37, 38, 75, 77
 Василий Юрьевич Косой, с. кн. Юрия Дмитриевича, кн. звенигородский 42, 84
 Василий Ярославич, с. кн. Ярослава Владимировича, кн. серпуховско-боровский 24
Васильев Ю. С. 4, 9
 Вассиан Рыло, архиеп. Ростовский 30, 31, 48, 62, 63, 70
 Вассиан Санин, архиеп. Ростовский 29
 Вискун Иван, дяк ростовского архиеп. 43, 44
 Витовт, вел. кн. литовский 19, 20, 27, 58
 Владимир Святославич, с. Святослава Игоревича, кн. киевский 103, 105
 Водолеев (Шубин) Иван Иванов, устюжанин, мещанин 100
Володин Лев Яковлев, свящ. Устюжского Успенского собора, составитель летописца 3, 4, 6—8, 49, 52, 85, 87, 97—119, 122, 123
 Вольтер 114

Воробьев Степан, устюжанин, купец 100
 Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, с. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимиросудальский 19, 31, 57, 58, 68, 84
 Гавриил, еп. Великоустюжский и Тотемский 95, 111
 Ганин Семен, устюжанин, солдат 93
 Гирей, х. крымский 16
 Глинский Михаил Львович, кн. 55
 Голица Михаил, воев. вел. кн. Ивана III 64—66
Голубинский Е. Е. 16, 33, 40
 Григорий, архиеп. Ростовский 10, 16, 30, 31, 43, 46, 80, 91
 Григорий Ипатов, крест., коновал 93
 Гулынский Мшаак воложанин, мастер церковный 42
 Давид, посол датский 68
 Давид Федорович, с. кн. Федора Ростиславича Черного, кн. ярославский 60
 Даниил Борисович, с. кн. Бориса Константиновича, кн. пижгородско-суздальский 58
 Даниил Заточник 21
 Данилов Александр, свящ. 99
 Дионисий, архим. Устюжского Архангельского м-ря 96
Дмитриева Р. П. 6
 Дмитрий Александрович, с. кн. Александра Ярославича Невского, вел. кн. владимирский 19, 22
 Дмитрий Андреевич, с. кн. Андрея Васильевича Большого, кн. 61
 Дмитрий Иванович, внук вел. кн. Ивана III, вел. кн. московский 26, 54, 58, 64
 Дмитрий Иванович Донской, с. вел. кн. Ивана Ивановича Красного, вел. кн. московский 14, 26, 27, 58, 59
 Дмитрий Исаакович, посадник новгородский 37
 Дмитрий Михайлович, с. вл. кн. Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 19, 57
 Дмитрий Селунский 57
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, с. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, кн. галицкий и вел. кн. московский 23, 27, 42, 84
 Довмонт, кн. литовский, затем кн. псковский 19, 33, 41, 57

Долматов Василий, дьяк вел. кн. Ивана III 38
Душечкой Григорий Дмитриевич 93

Едигей, кн. ордынский 15
Екатерина I Алексеевна, имп-ца 115
Екатерина II Алексеевна, имп-ца 115
Екатерина Иоанновна, д. ц. Иоанна Алексеевича 114
Елизавета Петровна, имп-ца 115
Еремей, новгородец, чапник владычный 37
Ермак Тимофеевич, казачий атаман 103
Ефрем, архиеп. Ростовский 30

Женибек, х. Зологой Орды 19
Жигулев Мина, устюжанин 84
Жигулев Федор, устюжанин 47, 84

Зайцев Дмитрий, посол вел. кн. Ивана III 67, 68
Засецкий А. А. 5, 96
Захарий, «вечный дьяк» новгородский 38
Захарын Феофилакт, посадник новгородский 39
Зиборов В. К. 56
Зимин А. А. 4, 6, 7, 54, 98
Зинченко Н. К. 119
Зорин Николай Петров, крест. 100
Зосима, иг. Соловецкого м-ря 19, 33, 40, 48
Зуев Иосиф Савич, поручик 99
Зуев Кирик Савич, казначей устюжского казначейства 99

Ибрагим (Абреим), х. казанский 24, 40
Ивак, х. ногайский 19, 63
Иван, воев. двинской 36
Иван, поп устюжский 47
Иван III Васильевич, с. вел. кн. Василия II, вел. кн. московский и всея Руси 19, 24, 25, 27, 36, 38, 39, 47, 48, 55, 56, 58, 60—64, 67, 74—77, 79, 84, 85, 103, 107, 121
Иван IV Васильевич Грозный, с. вел. кн. Василия III, ц. 7, 12, 16, 85, 107, 113
Иван Алексеевич, ц. 48, 103, 113—115
Иван Андреевич, с. кн. Андрея Васильевича Большого, кн. 61
Иван Антонович, имп. 115
Иван Данилович Калита, с. кн. Даниила Александровича, вел. кн. московский 22, 57
Иван Иванович, кн. рязанский 19, 58

Иван Иванович, с. вел. кн. Ивана Ивановича Красного, кн. звенигородский 22, 23, 66
Иван Иванович Молодой, с. вел. кн. Ивана III, кн. 25
Игнатий, архиеп. Ростовский 31
Игорь Святославич, с. кн. Святослава Ольговича, кн. новгород-северский и черниговский 68
Ильенко В. В. 6
Иоанн, архиеп. Новгородский 27, 35, 36, 40
Иоанн, еп. Великоустюжский и Тотемский 98, 108—111
Иоанн, к. датский 68
Иоанн, протопоп Устюжского Успенского собора 88
Иоанн, устюжский юродивый 42, 87, 88, 90, 93, 95, 102, 106, 118, 122
Иов, патр. всея Руси 16
Иона, митр. всея Руси 27
Иосиф, еп. Великоустюжский и Тотемский 88
Иосиф, келарь Устюжского Архангельского м-ря 93

Кабаков Стефан Иванов, устюжанин 93
Казакова Н. А. 83
Казимир, бояр. новгородский 33, 39
Кайсым, ц-ч ордынский 24
Калинников Никита, устюжанин 93
Капюков 100
Карамзин Н. М. 5, 7
Каралов В. В. 6
Каримец, сторож Устюжского Архангельского м-ря 94
Карломазов Симон, монах Кирилло-Белозерского м-ря 23
Карпов Айдар Григорьев, постельничий вел. кн. 24
Каченовский М. Т. 5
Кидар, х. Золотой Орды 19
Киприан, митр. Киевский и всея Руси 19, 25, 27, 33, 40, 58, 59, 84
Киприан, монах, основатель Устюжского Архангельского м-ря 88, 89, 93—96, 104, 106, 122
Киприан Сергеевич, посадник новгородский 37
Кирилл, архиеп. Ростовский 47
Клосс Б. М. 62, 85
Ключевский В. О. 93
Конан, воев. двинской 36
Константин Борисович, с. кн. Бориса Васильевича, кн. ростовский 29, 31, 41
Константин, внук кн. Федора Ростиславича Черного, кн. 60

Константин Всеволодович, с. вел. кн.
Всеволода Юрьевича Большое
Гнездо, кн. ростовский и влади-
мирский 19
Кувшинов Петр 96
Кузьма Григорьевич, посадник нов-
городский 38

Ларев Дмитрий см. Ралев Палеолог
Леонтий (Леон) архиеп. Ростовский
30, 31
Лжедмитрий I 12, 103
Ломоносов М. В. 102, 103, 106, 107,
112, 114—117, 122
Лука Федоров, посадник новгород-
ский 39
Дурье Я. С. 4, 5, 9, 10, 18, 20, 26, 30,
31, 39, 51, 56, 57, 60, 63, 65, 66, 69,
70—73, 76, 77, 81—83, 86
Львов Дмитрий Петрович, кн., воев.
устюжский 85, 92
Ляпун, новгородец 113

Магура Е. С. 6, 7
Маркин Николай, устюжанин 96
Мацеевич Л. С. 4, 7, 11, 12, 45, 51, 52
Мачалин Александр Евдокимов,
крест. 92
Мачалин Александр Леонтьев, крест.
92
Мачалкин Павел Александров, крест.
93
Мельгунов, наместник ярославский
115
Меркурьев Петр Семенов, крест. 118
Михаил, кн. вяземский 25, 55
Михаил Олелькович, кн. киевский 74
Михаил Федорович, п. 12, 17, 88, 103
Михаил Ярославич, с. вел. кн. Яро-
слава Ярославича, кн. тверской и
вел. кн. владимирский 57, 58
Морозов Б. Н. 87
Мстислав Андреевич, с. кн. Андрея
Юрьевича Боголюбского, кн. 57
Мстислав Ростиславич, с. кн. Ростис-
лава Мстиславича, кн. новгород-
ский и смоленский 57
Муравьева Л. А. 9, 29, 35

Наврус, х. Золотой Орды 19
Нагай, х. ордынский 19
Назар, подвойский новгородский 38,
39
Назаров В. Д. 63
Насонов А. Н. 4, 8, 18, 30, 31, 50—53,
56, 57, 69, 70, 79—86, 122
Наталия, мученица 27
Некомат, купец-суроужанин, 19

Нестор, протопоп Устюжского Ус-
пенского собора 48
Никандр, архиеп. Ростовский 17, 89
Николай, чудотворец 18, 27
Николай Федоров, разносчик 101
Николай Федоров, ярославец 101

Оболенский-Стрига Иван Василье-
вич, кн., бояр. московский 24
Образец (Образцов) Василий Федо-
рович, наместник устюжский 37,
75, 76
Образец Федор, воев. вел. кн. Ива-
на III 74, 75
Овинов Захарий Григорьевич, по-
садник новгородский 39
Овинов Кузьма Григорьевич, поса-
дник новгородский 39
Ольгерд, вел. кн. литовский 19
Острожский Константин Иванович,
кн., воев. литовский 55

Павел Петрович, имп. 115
Пантелеймон, мученик 37, 75
Патрикеев Василий Иванович Ко-
сой, с. кн. Ивана Юрьевича, кн.,
бояр. московский 61
Патрикеев-Мыньида Иван Ивано-
вич, с. кн. Ивана Юрьевича, кн.,
бояр. московский 61
Пафнутий Боровский, св. 16, 48
Пахомий, еп. Великоустюжский и
Тотемский 108—111, 113
Пашуто В. Т. 5, 53, 55
Перхушков Григорий, воев. вел. кн.
Ивана III 23, 24, 64—66
Петр, дьякон Корляжского м-ря 96
Петр, митр. всея Руси 26, 27
Петр I Алексеевич, имп. 48, 102, 103,
113—116
Петр II Алексеевич, имп. 115
Петр III Федорович, имп. 115
Петр Дмитриевич, с. вел. кн. Дмит-
рия Ивановича Донского, кн. дмит-
ровский 58
Петров Н. И. 100
Пимен, митр. 19, 25, 33, 39, 40, 58
Питирим, еп. Пермский 113
Плугин В. А. 51, 69
Пожарский Дмитрий Михайлович,
кн. 12
Полднев Феофилакт Алексеевич 100
Попов Михаил Миронов, дьякон 100
Попов Никита Алексеев, устюжа-
нин, канцелярист 99
Прокопий, бояр. новгородский 35, 106
Прокопий, св. 12, 87—90, 93—95, 102,
104, 106, 118, 122

- Протасьев Григорий, воев. московский 22, 24, 64—66
Протопопов 81
 Пугачев Емельян Иванович, предводитель крестьянской войны 115
- Ралев Палеолог (Ларев) Дмитрий Иванович, посол вел. кн. Ивана III 67
 Ржаницин Фавст, свящ. 96
Рождественский Н. П. 73
Розов Н. Н. 93
 Роман Семенович, кн. новосельский 26
Румовский Н. 123
 Руно Иван Дмитриевич, воев. вел. кн. Ивана III 64—67
 Рюрик 115
 Рюрик Ростиславич, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. киевский 57, 68
 Ряполовский Семен Иванович, кн., воев. вел. кн. Ивана III 24, 25, 61
 Ряполовский-Лобан Петр Семенович, кн., воев. 55
- Сабуров Андрей Васильевич, кн., наместник псковский 55, 58
 Сабуров Василий, кн., наместник устюжский 64, 66
 Сабуров Иоанн Романов, диякон 98, 99
 Савва, монах Устюжского Архангельского м-ря 106
Савваитов П. И. 96, 100
 Савватий, иг. Соловецкого м-ря 15, 19, 33, 40, 48
Салмина М. А. 4, 12, 18, 45, 52
 Салтык (Салтыков) Травин Иван Иванович, воев. вел. кн. Ивана III 104
 Святополк Изяславич, с. кн. Изяслава Ярославича, кн. киевский 18
 Святослав Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, кн. владимирский 19, 57
 Святослав Игоревич, с. кн. Игоря Рюриковича, кн. киевский 103, 105
 Семен Данилович (Танклевич, Танглевич), воев. 19, 22
 Семен Исаков, тиуп вел. кн. 47
Сербина К. Н. 3, 4, 7, 18, 46, 50, 51, 70, 92, 102, 107
 Сергей, еп. Великоустюжский и Тотемский 95
 Сергей Радонежский, основатель и иг. Троице-Сергиева м-ря 58
 Сигизмунд I, к. литовский 55
 Симеон, еп. Новгородский 33
- Симеон Иванович, с. вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, вел. кн. московский 57
 Свидригайло Ольгердович, вел. кн. литовский 19
 Славинский Евгений, свящ. 99
 Смолин Иван Васильев, устюжанин 118
Соловьев С. М. 5
Соскин А. 5
 София Алексеевна, д. Алексея Михайловича, царевна 103
 София Палеолог, вторая ж. вел. кн. Ивана III 62, 63
Спицин А. А. 6
 Спогданов 100
 Стефан, еп. Пермский 19, 41
Строев П. М. 47, 94, 96, 108
 Стромиллов Юрий 12
Суворов Н. И. 8, 96, 97, 102, 119, 122
 Сушой (Сухой) Иван (Иоанн) Агафонович, дьяк вел. кн. Ивана III 60
- Тагай, х. ордынский 19
 Тарасий, архиеп. Ростовский 31, 46, 88, 91, 106
Татищев В. Н. 122
 Телебуга, кн. татарский 19, 57
Титов А. А. 3, 7, 93, 97, 98, 101, 102, 110, 118, 119
 Тиханов Андрей Дмитриевич, секретарь Великоустюжского магистрата 100
Тихомиров М. Н. 4, 6, 51, 53
 Тихон, архиеп. Ростовский 30, 43, 44, 46, 47, 49
 Тохта, х. ордынский 19, 26, 57
 Тохтамыш, х. Синей Орды 15, 19, 20, 28
 Трифон, иг. Кирилло-Белозерского м-ря, затем архиеп. Ростовский 23, 30, 31, 47, 60
 Трубецкой Дмитрий Тимофеевич, кн. 12
 Турунтаевский, фабрикант 101
 Тучко (Тучков) Иван Борисович, бояр. московский 38
- Улащик П. Н.* 118
 Ухтомский Василий Иванович, кн. 67
 Ушатый Петр, кн., воев. вел. кн. Ивана III 61
- Федор, архиеп. Ростовский 29, 31, 35
 Федор Александрович, с. кн. Александра Константиновича, кн. ростовский 72—73

Федор Борисович Годунов, ц. 103
Федор Давыдович, посол вел. кн. Ивана III 37, 38, 77
Федор Давыдович Пестрой (Вострый), кн., воен. вел. кн. Ивана III 36, 74, 104
Федор Данилов, дьякон Петропавловской ц., составитель «летописца» 101, 118
Федор Иванович, ц. 3, 12, 14, 16, 103
Федор Ростиславич Черный, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. смоленский и ярославский 60
Федор Тимофеевич, посадник новгородский 35
Феогност, митр. 26
Феодосий, еп. Великоустюжский и Тотемский 108—111
Феодосий Бывальцев, архиеп. Ростовский, затем митр. всея Руси 32
Феофил, архиеп. Новгородский 38, 75
Филарет, архим. Устюжского Гледенского м-ря 88
Филарет, патр. всея Руси 12, 13, 88
Флоровский А. В. 11, 12, 52
Флора Б. Н. 5, 53, 55
Фотий, митр. всея Руси 58
Фриз Яков Яковлев, штаб-лекарь, составитель «летописца» 8, 85, 101, 118, 122

Холмский Даниил Дмитриевич, кн., воевода вел. кн. Ивана III 36, 74
Хорошкевич А. Л. 4—6, 53, 55

Челяднин Иван Андреевич, бояр., воен. вел. кн. Ивана III 64, 66
Челяднин Петр Федорович, бояр., наместник устюжский 85

Шастунов Петр Васильевич, дворецкий вел. кн. Ивана III 61
Шахматов А. А. 4, 18, 50, 51, 53, 56, 57, 60, 72, 81
Шварц, монах 118
Шинианов Алексей, устюжанин, купец 99
Шинианов Дмитрий Федоров, устюжанин, купец 100
Шинианов Прокопий, устюжанин, купец 100

Шинианова Прасковья Максимовна, устюжанка 100
Шлецер А.-Л. 5
Шляпин В. 4, 107
Шубин Алексей, ратман устюжский 100
Шубин Василий, бурм. устюжский 100
Шубин Иван Иванов см. Водолеев Иван Иванов
Шубин Максим, ратман устюжский 100
Шубин Федор, бурм. устюжский 100
Шуйский Василий Васильевич, кн., воен. вел. кн. Ивана III 55, 58, 74—76
Шуйский Василий Иванович, ц. 12, 103

Щербатов М. М. 122

Эммаусский А. В. 4, 6

Югов Иван 93
Югов Михаил 93
Юрий Андреевич, кн. ростовский 80
Юрий Васильевич, с. вел. кн. Василия II, кн. дмитровский 79
Юрий Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, кн. владимирский 19, 57
Юрий Данилович, с. кн. Даниила Александровича, кн. московский и вел. кн. владимирский 19
Юрий Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, кн. галицкий и вел. кн. московский 27

Ягайло, вел. кн. литовский, затем к. польский 19, 27

Языков Д. 5

Яков, протопоп 88

Яковлев, фабрикант 101

Ярополк Ростиславич, с. кн. Ростислава Юрьевича, кн. владимирский 57

Ярополк Святославич, с. кн. Святослава Игоревича, кн. киевский 103, 105

Ярослав Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, вел. кн. владимирский 57

Оглавление

Введение	Стр. 3
Глава первая. Списки и редакции Устюжской летописи первой четверти XVI в.	9
Глава вторая. Устюжская летопись первой четверти XVI в.	50
Глава третья. Устюжские летописцы XVII и XVIII вв.	87
Глава четвертая. Летописец Льва Вологодина	97
Заключение	120
Приложение. Устюжское летописание XVI—XVIII вв. (схема)	125
Список сокращений	126
Указатель летописей	127
Указатель имен	129

Ксения Николаевна Сербина

Устюжское
летописание
XVI—XVIII вв.

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории СССР
Академии наук СССР*

Редактор издательства Т. Н. Богданова
Художник О. М. Разулевич
Технический редактор Ф. А. Юлиш
Корректоры Л. М. Бова и Л. М. Егорова

ИБ № 21226.

Сдано в набор. 01.02.85. Подписано к печати 15.07.85. М-28321.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура
обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8.5. Усл. кр.-от.
8.8. Уч.-изд. л. 10.06. Тираж 2300. Тип. зак. № 106. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

1 р. 50 к.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «Н А У К А»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ